

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О МЕХАНИЗМАХ
ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

УДК

ББК

[ФИО АВТОРОВ]

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О МЕХАНИЗМАХ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ. / Отв. Редактор: [ФИО] - Бишкек, 2023 - с.

ISBN

Данный Аналитический отчет раскрывает особенности и проблемы правового регулирования и формирования системы защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни в Кыргызской Республике. В исследовании рассматриваются вопросы законодательного регулирования в сферах защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни. Отчет подготовлен на основе анализа международных документов, участницей которых является Кыргызская Республика, а также обзора судебной практики в сфере защиты частной жизни.

Аналитический отчет подготовлен и опубликован в рамках проекта, финансируемого Европейским Союзом «Мониторинг юстиции - повышение потенциала гражданского общества по мониторингу и защите прав человека в Кыргызской Республике». Проект реализуется консорциумом во главе с Фондом им. К. Аденауэра в партнерстве с ЭД «БИОМ», ОФ «АЛГА» и Фондом им. Макса Планка в поддержку международного мира и правового государства.

Данный аналитический отчет опубликован при финансовой поддержке Европейского Союза. Содержание публикации может не отражать точку зрения Европейского Союза.

ISBN

ББК

УДК

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ	6
1.1. Понятие и значимость частной жизни	6
Неприкосновенность частной жизни и человеческое достоинство в международном праве	7
Неприкосновенность частной жизни и безопасность	8
Непредвиденные риски безопасности	10
Операции с данными, нарушающие право на уважение частной жизни	12
Сбор данных для использования в качестве доказательств в судебных процессах	14
Принудительная передача персональных данных	16
Хранение персональных данных	17
1.2. Понятие и значимость персональных данных	24
Виды данных, отмеченные как особые категории данных.	31
Аспекты (негативный и позитивный) защиты данных	35
1.3. Взаимосвязь защиты персональных данных и частной жизни	39
2. РАТИФИЦИРОВАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ, УЧАСТНИЦЕЙ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА	41
2.1. Ратифицированные международные договора	41
2.2. Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на неприкосновенности частной жизни	46
2.3 Региональные договора	49
2.4 Обязательства Кыргызской Республики по международным договорам	51
3. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	58
3.1. Правовой анализ действующего законодательства в сфере защиты персональных данных	58
Укрепление законодательства в области защиты персональных данных в Кыргызской Республике	62
Уполномоченный государственный орган по защите персональных данных Кыргызской Республики	63
Права граждан в сфере защиты персональных данных	73
Категории персональных данных	74
Права в сфере персональных данных	77
Почему так важно сегодня охранять такую информацию?	80
Обязанности держателей персональных данных	80
Анализ соблюдения политик конфиденциальности в цифровом пространстве Кыргызстана	86

Интеграция медиации в систему защиты персональных данных в Кыргызской Республике	97
3.2. Правовой анализ действующего законодательства Кыргызской Республики в сфере защиты частной жизни	99
Ответственность за нарушение законодательства о неприкосновенности частной жизни	101
3.3. Анализ судебной практики по делам, связанным с информацией персонального характера и защитой частной жизни в Кыргызской Республики	109
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	113
ПРИЛОЖЕНИЕ	119

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, где границы между оффлайн и онлайн реальностями становятся все более размытыми, защита персональных данных и частной жизни приобретает стратегическое значение. С увеличением количества цифровых данных и их интеграцией в повседневную жизнь каждого человека, вопросы безопасности и конфиденциальности становятся критически важными. Все чаще обсуждаются случаи злоупотреблений, кибератак и незаконного использования личной информации, что подчеркивает необходимость совершенствования законодательных и технологических мер защиты.

Развитие технологий и цифровой трансформации приводит к тому, что все больше личной информации становится доступной в цифровой форме — от медицинских данных до финансовой информации. При этом, киберугрозы и атаки становятся более сложными и распространенными, что делает защиту данных важным элементом национальной и личной безопасности.

В течение последних лет произошло несколько громких случаев утечек персональных данных в мире, которые подчеркнули важность усиления защиты данных со стороны государства. Некоторые из этих случаев включают: Facebook и Cambridge Analytica (2018),¹ Yahoo (2013-2014)², Marriott International (2018)³. Нарушения безопасности и утечки данных, подчеркивают необходимость более эффективной защиты данных на уровне государственного регулирования.

Усиление законодательных мер в области защиты данных стало глобальным ответом на вызовы цифровой эпохи. Примером такой меры является регламент GDPR в Европе, который налагает строгие требования на обработку и хранение персональных данных. В то же время, растущая осведомленность общества о своих правах на конфиденциальность подталкивает правительства к разработке и усилению механизмов защиты данных.

Контекст глобализации и международного обмена информацией требует универсализации подходов к защите данных, особенно с учетом международных стандартов. Это также подразумевает необходимость адаптации национальных законодательств для обеспечения соответствия этим стандартам и защиты прав граждан.

Защита частной жизни, в том числе и в цифровом пространстве, является одним из фундаментальных аспектов прав человека. Она включает в себя право на конфиденциальность персональных данных и защиту от неправомерного вмешательства в личную жизнь. Важным аспектом является также этическое измерение обработки персональных данных, подчеркивающее значимость человеческих прав в цифровой эпохе и требование более справедливого и ответственного подхода к цифровой безопасности.

Несмотря на то, что многие страны усиливают законодательные рамки для защиты данных, по-прежнему остается множество проблем и вызовов, связанных с реализацией этих норм в практике.

¹ Компания Cambridge Analytica получила несанкционированный доступ к данным более чем 87 миллионов пользователей Facebook и использовала их для создания персонализированных политических рекламных кампаний. Этот инцидент привлек внимание к проблемам конфиденциальности данных и вызвал обсуждение необходимости строгих нормативов и контроля со стороны государства.

² **Yahoo (2013-2014):** Крупнейший почтовый провайдер Yahoo объявил о двух масштабных утечках в 2016 году, в результате которых пострадали личные данные более 3 миллиардов аккаунтов. Этот инцидент выдвинул вопросы о безопасности данных и необходимости более эффективных мер государственного регулирования.

³ **Marriott International (2018):** Сеть отелей Marriott столкнулась с крупной утечкой данных, при которой были скомпрометированы личные данные около 500 миллионов клиентов. Инцидент подчеркнул важность защиты данных в индустрии гостеприимства и вызвал обсуждение необходимости ужесточения нормативов в этой области.

В Кыргызской Республике, несмотря на принятие Закона «Об информации персонального характера» в 2008 году, до недавнего времени отсутствовали эффективные механизмы для его исполнения, что оставляло значительные пробелы в защите прав граждан.

В Кыргызстане уже были случаи нарушения законодательства по защите персональных данных, в связи с чем необходимо усиливать надзор как за государственными органами, так и за бизнес-сектором. Одним из громких дел по нарушению законодательства персональных данных было – дело блокировки персональных данных более 3000 сотрудников компании Кумтор бывшим канадским руководством.⁴ Это один из тех случаев, которые привлекли внимание общественности, законодателей и экспертов к проблемам безопасности данных и заставили рассматривать вопрос о том, как государства должны реагировать на угрозы утечек персональных данных.

Цель исследования заключается в анализе существующего законодательства Кыргызской Республики и международных стандартов защиты персональных данных и частной жизни, выявлении пробелов и предложении путей их устранения для повышения эффективности системы защиты данных на национальном и международном уровнях.

Структура работы организована следующим образом:

1. Теоретические аспекты персональных данных и частной жизни.
2. Анализ международных документов в сфере защиты частной жизни и персональных данных.
3. Анализ действующего законодательства Кыргызской Республики.
4. Анализ судебной практики по делам, связанным с информацией персонального характера и защитой частной жизни в Кыргызской Республике.
5. Выводы и рекомендации по улучшению защиты персональных данных и частной жизни.

Научное исследование посвящено анализу текущего состояния правового регулирования защиты частной жизни и персональных данных в Кыргызской Республике, изучению международных практик и опыта, а также формулированию предложений по улучшению законодательной и правоприменительной базы в этой важной области.

⁴ https://24.kg/ekonomika/207000_kumtor_obvinyayet_tsenteru_vnarushenii_prav_rabotnikov_kompanii/
<https://www.kumtor.kg/ru/centerra-violated-workers-rights/>
<https://april.kg/ru/article/kibersabotazh-gknv-vozbudil-novoe-delo-v-otnoshenii-rukovodstva-centerra-gold>

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

1.1. Понятие и значимость частной жизни

Принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 году положило начало развитию института частной жизни и защиты персональных данных. Особенно значимой является статья 12, которая провозглашает, что никто не может быть подвергнут произвольному вмешательству в личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или на честь и репутацию.

*Статья 12 Всеобщей декларации прав человека: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».*⁵

Неприкосновенность частной жизни включает: право быть свободным от наблюдения; право быть оставленным в покое; способность хранить в секрете свои мысли, убеждения, личность и поведение; право выбирать и контролировать, когда, что, почему, где, как и кому раскрывается информация о себе и в какой степени раскрывается информация. Последнее понимание конфиденциальности, то есть право выбирать и контролировать информацию о себе, связывается с защитой информации (или данных). После Второй мировой войны конституции многих государств начали включать защиту неприкосновенности жилища и переписки, а также адресовать классическую проблему необоснованных обысков.

Всеобщая декларация прав человека стала первым международным документом, признавшим право на неприкосновенность частной жизни в статье 12. Неприкосновенность охватывает неприкосновенность внутри семьи, дома, переписки и репутации. Важным аспектом является предыстория Всеобщей декларации прав человека времен Второй мировой войны, когда проблемы неприкосновенности включали возможность чиновников читать частную почту, прослушивать телефонные разговоры и проводить обыски в частных домах без ордера. Это вызывало беспокойство из-за вмешательства государственных чиновников в переписку и домашнюю жизнь, что затрагивало свободу выражения мнений и собраний.

⁵ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года.
<https://cbd.minjust.gov.kg/17534/edition/297586/ru>

Статья 12 также указывает, что вмешательство в частную жизнь может иметь место, но обстоятельства, при которых это возможно, должны быть чётко определены законом. Например, правоохранительные органы могут потребовать право на обыск вашего дома в поисках улик при расследовании преступления. Законное осуществление такого обыска требует наличия судебного акта. Статья 12 также гласит, что вмешательство в частную жизнь может иметь место, но случаи, когда это может произойти, должны быть объяснены в законе.

Право на неприкосновенность частной жизни закреплено и в других международных договорах по правам человека:

Статья 8 Европейской конвенции о правах человека 1950,⁶

Статья 11 Американской конвенции о правах человека 1969 года,⁷

Статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года.⁸

Это право также признано в статье 16 Конвенция о правах ребенка 1989 г.,⁹ статья 14 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.¹⁰ и статья 22 Конвенции о правах инвалидов 2006 года.¹¹

Неприкосновенность частной жизни и человеческое достоинство в международном праве

Человеческое достоинство является фундаментальным принципом прав человека и закреплено в преамбулах множества международных договоров, включая: Всеобщая декларация прав человека (1948 год); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 год); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 год); Конвенция о правах ребенка (1989 год); Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 год); Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 год). Хотя Европейская конвенция о правах человека (1950 год) прямо не включает это понятие, в прецедентном

⁶ Совет Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята в Риме 4 ноября 1950 года.

⁷ Организация американских государств. Американская Конвенция о правах человека. Принята на Межамериканской конференции по правам человека в Сан-Хосе 22 ноября 1969 года.

⁸ ООН. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года.

⁹ ООН. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года.

¹⁰ ООН. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года.

¹¹ ООН. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года.

праве оно описывается как «сущность» прав человека,¹² подчеркивающая его фундаментальное значение во многих национальных конституциях по всему миру.

Неприкосновенность частной жизни и человеческое достоинство тесно взаимосвязаны, так как оба этих понятия играют ключевую роль в обеспечении основных прав и свобод человека. Человеческое достоинство признаёт каждого человека носителем внутренней ценности и права на уважение. Это включает в себя право каждого человека самостоятельно принимать решения, касающиеся его личной жизни, что напрямую связано с неприкосновенностью частной жизни. Когда частная жизнь защищена, человек может свободно выражать свою идентичность и жить согласно своим убеждениям и желаниям. Неприкосновенность частной жизни обеспечивает защиту от необоснованного и произвольного вмешательства в личную жизнь, что является фундаментальным проявлением человеческого достоинства. Вмешательство в личную жизнь без согласия человека или без законных оснований унижает достоинство и подрывает автономию личности. Право на неприкосновенность частной жизни включает в себя возможность контролировать распространение личной информации. Это право позволяет людям формировать и поддерживать свою социальную идентичность, а также защищать свою репутацию, что является важным аспектом человеческого достоинства. Неприкосновенность частной жизни позволяет человеку свободно выражать свои убеждения и мнения, не опасаясь негативных последствий за свои слова или действия. Это способствует не только личной свободе, но и уважению к человеческому достоинству, когда каждое мнение ценится и защищено.

Защита частной жизни помогает предотвратить дискриминацию, основанную на личной информации, такой как здоровье, сексуальная ориентация или религиозные убеждения. Уважение к человеческому достоинству требует, чтобы такие аспекты личности не становились причиной неравенства или угнетения.

В совокупности, неприкосновенность частной жизни и человеческое достоинство формируют основу для полноценного существования и развития личности в современном обществе, обеспечивая необходимые условия для свободы, безопасности и уважения в личной жизни.

Неприкосновенность частной жизни и безопасность

Неприкосновенность частной жизни и безопасность тесно взаимосвязаны в правовом и социальном контексте. Неприкосновенность частной жизни включает в себя

¹² Европейский суд по правам человека. Дело *"Pretty против Соединенного Королевства"*, № 2346/02, Решение, 29 апреля 2002 года.

право на защиту личной информации от несанкционированного доступа. Это имеет прямое отношение к безопасности, поскольку утечки личных данных могут привести к серьезным последствиям, включая мошенничество с идентификацией, кражу имущества или даже физическую угрозу.

Контроль над раскрытием информации тесно связан с личной свободой человека определять себя и свои действия по собственному усмотрению и желанию. Право на конфиденциальность связано со свободой от несанкционированной идентификации. Анонимность позволяет пользователям участвовать в общественной жизни, не раскрывая свою личность и действия. Она создает в сети зону конфиденциальности, которая позволяет людям сохранять свои мнения и пользоваться свободой выражения без произвольного вмешательства и нападения (A/HRC/29/32, пункт 16).¹³ Конфиденциальность предоставляет пользователям технологий свободное пространство от запугивания, возмездия и прочих форм принуждения, позволяя выражать свои мысли и идеи без принуждения к самоидентификации.

Технические решения, такие как [анонимность], имеют ключевое значение для соблюдения прав на конфиденциальность, свободу выражения и свободу мирных собраний (A/HRC/RES/38/7).¹⁴ Государства обязаны не вмешиваться в использование этих технологий, не налагая ограничений, противоречащих их обязательствам по международному праву (A/RES/72/175)¹⁵.

Безопасность в информационных технологиях, такая как шифрование и анонимизация данных, помогает обеспечить неприкосновенность частной жизни. Эти технологии защищают данные от взлома и несанкционированного доступа, позволяя пользователям более уверенно и свободно пользоваться интернет-сервисами.

Соблюдение правил неприкосновенности частной жизни требует, чтобы любое государственное или частное вмешательство в личную жизнь было законно обоснованно, необходимо и пропорционально. Это важно для обеспечения безопасности, так как предотвращает произвольное и необоснованное использование власти. Неприкосновенность частной жизни помогает предотвратить различные формы злоупотреблений и мошенничества, которые могут нарушить безопасность человека.

¹³ Генеральная Ассамблея. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Дэвида Кея. Генеральная Ассамблея, A/HRC/29/32. Двадцать девятая сессия.

¹⁴ Генеральная Ассамблея. Резолюция, принятая Советом по правам человека 5 июля 2018 года 38/7. Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете. Генеральная Ассамблея, A/HRC/RES/38/7.

¹⁵ ООН. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2017 года [по докладу Третьего комитета (A/72/439/Add.2)] 72/175. Безопасность журналистов и проблема безнаказанности. Генеральная Ассамблея, A/RES/72/175.

Например, защита финансовой информации предотвращает мошенничество и кражу средств.

Непредвиденные риски безопасности

Меры безопасности, имеющие серьезные негативные последствия для прав человека, сами по себе создают риски. Безопасность и конфиденциальность являются взаимозависимыми: безопасность обеспечивает возможность вести жизнь с достоинством и личной автономией, а конфиденциальность помогает достигать самоопределения и развития личности без принуждения. Защита частной жизни и данных, а также системы безопасности, которые эти данные защищают, являются неотъемлемой частью обеспечения безопасности. Эти меры защиты снижают уязвимость к безопасным угрозам и минимизируют ущерб от несанкционированного доступа и других нарушений.

Право на частную жизнь является основополагающим для каждого индивида с момента его рождения и продолжает оставаться важным даже после смерти. Широко интерпретируемое понятие права на частную жизнь охватывает различные области права, включая гражданское, конституционное и уголовное. Регулирование этого права в значительной степени обусловлено международными правовыми нормами, которые служат фундаментом для соответствующих национальных законодательных актов¹⁶.

Неприкосновенность частной жизни в научном дискурсе представляется как предоставление человеку возможности управлять информацией о себе и защищаться от нежелательного раскрытия личных данных, а также от посягательств на честь и репутацию. В контексте международного права это право рассматривается как категория личных прав, защищающая индивида от вмешательства со стороны государства и посторонних¹⁷.

Всеобщая декларация прав человека, включая устанавливает запрет на произвольное вмешательство в частную жизнь, а Международный пакт о гражданских и политических правах повышает данный запрет до уровня обязательной нормы для подписавших стран. В дополнение к этому, Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных расширяет защиту, обеспечивая неприкосновенность частной жизни в контексте современных технологий.¹⁸

¹⁶ См подробнее: Нурмухаметов, И. М., и Н. А. Епанечникова. "Неприкосновенность частной жизни: международные и национальные аспекты." Инновационная наука, 2016.

¹⁷ Статья 12 Всеобщей декларации прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

¹⁸ Статья 17, Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

Однако, неприкосновенность частной жизни часто подвергается испытаниям, особенно со стороны средств массовой информации.

Так, концепция частной жизни широко трактуется и не поддаётся исчерпывающему определению¹⁹. Она охватывает физическую и психологическую целостность человека и может включать множество аспектов физической и социальной идентичности²⁰.

Кроме того, зона взаимодействия человека с другими, даже в публичном контексте, может попадать под охрану частной жизни²¹. Важно, что частная жизнь охватывает защиту домашнего адреса человека, как это указано в делах²².

Образовательные меры также могут влиять на право на уважение частной жизни, как показано в деле *F.O. против Хорватии*²³, где унижения ученика учителем были рассмотрены через призму его частной жизни.

Таким образом, частная жизнь охватывает широкий спектр вопросов и может быть разделена на три основные категории для удобства категоризации: физическая, психологическая или моральная целостность; приватность; идентичность и автономия.

Также стоит отметить, что защита частной жизни не всегда является абсолютной и может ограничиваться в случае, если это необходимо для достижения законных целей государства, при этом уважение к частной жизни сохраняется, хотя и может быть ограничено в той мере, в какой это необходимо²⁴.

Эти аспекты подчеркивают многослойность и многогранность права на уважение частной жизни, которое включает широкий спектр жизненных ситуаций и обстоятельств, требующих защиты на различных уровнях и в различных контекстах.

В 2024 году Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) принял значимое решение, которое подчеркивает важность защиты личной неприкосновенности в контексте использования современных технологий хранения и обработки данных. Это решение стало ключевым в укреплении юридических основ защиты личной информации

¹⁹ Европейский суд по правам человека. Дело "Pretty против Соединенного Королевства", № 2346/02, юридическое резюме, 29 апреля 2002 года.

²⁰ Европейский суд по правам человека. Дело "Denisov против Украины", № 76639/11, постановление, Большая палата, 25 сентября 2018 года.

²¹ Европейский суд по правам человека. Дело "Реш против Соединенного Королевства", № 44647/98, постановление, Четвертая секция, 28 января 2003 года.

²² Европейский суд по правам человека. Дело "Samoylova против России", № 49108/11, постановление, Третья секция, 14 декабря 2021 года.

²³ Европейский суд по правам человека. Дело "F.O. против Хорватии", № 29555/13, постановление, Первая секция, 22 апреля 2021 года.

²⁴ Европейский суд по правам человека. Дело "Bărbulescu против Румынии", № 61496/08, постановление (по существу и справедливой компенсации), Большая палата, 5 сентября 2017 года.

и подчеркивает роль статьи 8 Европейской конвенции по правам человека в современном цифровом мире.

Суд акцентировал внимание на необходимости обеспечения адекватного баланса между государственными мерами по обеспечению национальной безопасности и правами индивидуумов на конфиденциальность и уважение личной жизни. Решение подчеркивает, что законодательные инициативы должны не только отвечать современным вызовам безопасности, но и быть сформированы таким образом, чтобы не нарушать основные права и свободы граждан.

Это решение стало важной вехой в интерпретации статьи 8, которая гарантирует каждому право на уважение его частной и семейной жизни, жилища и переписки. Оно подтвердило, что любое вмешательство в личную жизнь должно быть законным, необходимым и соразмерным преследуемым целям, что особенно актуально в эпоху широкого распространения информационных технологий.

В своём заключении ЕСПЧ призвал к необходимости разработки и внедрения механизмов, которые могли бы эффективно защищать права индивидов, укрепляя тем самым общественное доверие к цифровым коммуникациям. Также суд подчеркнул важность международного сотрудничества и обмена опытом в области правовой регуляции новых технологий, что позволит создать устойчивую и безопасную информационную среду в глобальном масштабе.

Таким образом, международное правовое регулирование частной жизни представляет собой комплексное явление, охватывающее разнообразные нормативные акты и практику судопроизводства. Это свидетельствует о его значимости и универсальности, подчеркивая неотъемлемость права каждого человека на защиту своей частной жизни, как одного из фундаментальных прав человека.

Операции с данными, нарушающие право на уважение частной жизни

С развитием технологий сбор, хранение и раскрытие данных принимают множество форм.

1. Сбор персональных данных

Операцию по сбору персональных данных необходимо рассматривать в различных контекстах, включая борьбу с организованной преступностью и терроризмом с использованием различных систем тайного наблюдения, сбор данных для использования в качестве доказательств, сбор данных в здравоохранении, на рабочем месте (как в государственном, так и в частном секторах), а также выполнение юридических обязанностей по передаче данных государственным органам в интересах общественной безопасности.

а. Сбор данных государственными органами через тайное наблюдение

Практика показывает, что значительное количество дел, касающихся сбора персональных данных введутся с использованием различных методов тайного наблюдения. Важным аспектом является наличие адекватных и достаточных гарантий против злоупотреблений. Суды считают, что полномочия по тайному наблюдению за гражданами допустимы только в той мере, в какой это строго необходимо для защиты демократических институтов²⁵. Такое вмешательство должно быть обоснованным и пропорциональным преследуемым законным целям.

i. Перехват телефонных разговоров

Большинство нарушений обнаруживаются в следующих областях: прослушивание телефонных разговоров и предоставление записей полиции, мониторинг и транскрипция всех коммерческих и частных телефонных разговоров заявителей, мониторинг и запись телефонных разговоров через линию третьей стороны, а также мониторинг телефонных разговоров в рамках предварительного расследования и уголовного преследования.

При этом, когда прослушивание было санкционировано судебным решением и необходимость этой меры была оценена судами, то в данном случае это является нарушением²⁶.

ii. Аудио- и видеонаблюдение

В случаях записи разговоров с использованием радиопередающего устройства в рамках тайной полицейской операции без надлежащих процессуальных гарантий являются уже нарушением прав человека²⁷.

Международное право проводит различие между наблюдением за действиями лица в общественном месте в целях безопасности и записью этих действий для иных целей, выходящих за рамки предсказуемого²⁸.

В судебной практике в случаях записи голосов заявителей при их обвинении и содержании в камерах полиции, скрытой видеозаписи подозреваемого в полицейском участке для идентификации, записи разговоров с использованием прослушивающего

²⁵ Европейский суд по правам человека. Дело "Szabó и Vissy против Венгрии", № 37138/14, постановление, Четвертая секция, 12 января 2016 года.

²⁶ Европейский суд по правам человека. Дело "İrfan Güzel против Турции", № 35285/08, постановление, Вторая секция, 7 февраля 2017 года.

²⁷ Европейский суд по правам человека. Дело "Вуков против России", № 4378/02, постановление, Большая палата, 10 марта 2009 года.

²⁸ Европейский суд по правам человека. Дело "Реск против Соединенного Королевства", № 44647/98, постановление, Четвертая секция, 28 января 2003 года., Четвертая секция, 28 января 2003 года.

устройства, установленного в доме третьего лица, и записи разговоров с использованием прослушивающего устройства, установленного на лице является нарушением.

Также является нарушением в случаях использования видео- и аудиозаписывающих устройств, установленных в камере заявителя и в зоне посещения тюрьмы, записи разговоров между заключенными и их семьями, и круглосуточного видеонаблюдения за заключенными в их камерах.

В случаях передачи видео из скрытой камеры в СМИ, телетрансляции неразмытого изображения лица, снятого скрытой камерой, и скрытой видеозаписи журналиста дома с последующей публичной трансляцией видео является грубым нарушением

iii. Геолокация транспортных средств с помощью GPS

В деле *Uzun против Германии* GPS-наблюдение за лицом, подозреваемым в терроризме, не было признано нарушением²⁹. Однако в деле *Ben Faiza против Франции*³⁰ установка устройства геолокации в автомобиле и использование полученных данных были признаны нарушением.

Сбор данных для использования в качестве доказательств в судебных процессах

Сбор вещественных доказательств в рамках судебных дел поднимает вопросы, связанные с защитой персональных данных, независимо от статуса лиц в процессе — будь то стороны, свидетели или третьи лица.

i. Обыски и выемки

В ряде дел подчеркивалось, что государства-участники могли считать необходимым прибегнуть к мерам, таким как обыски и выемки, чтобы получить вещественные доказательства определенных преступлений³¹. При рассмотрении таких дел внимание уделяется обоснованности и адекватности причин, приведенных для оправдания этих мер, а также соблюдению принципа их пропорциональности преследуемой цели³². Важными критериями при оценке являются серьезность преступления, вызвавшего обыск и выемку, обстоятельства выдачи приказа, содержание и объем приказа, а также меры, предпринятые для ограничения воздействия меры до разумных пределов.

²⁹ Европейский суд по правам человека. Дело "Uzun против Германии", № 35623/05, постановление, Страсбург, 2 сентября 2010 года.

³⁰ Европейский суд по правам человека. Дело "Ben Faiza против Франции", № 31446/12, постановление, Пятая секция, 8 февраля 2018 года.

³¹ Европейский суд по правам человека. Дело Васильчук против Украины, заявление № 31387/05, Решение (Страсбург, 10 декабря 2009 года).

³² Европейский суд по правам человека. Дело Смирнов против России, заявление № 71362/01, Юридическое резюме (07 июня 2007 года).

Изъятие личного компьютера, которая позволяет полиции получить доступ ко всем личным файлам, хранившимся на компьютере, является нарушением, если нет убедительных доказательств срочности ситуации, требующей изъятия файлов без предварительного судебного разрешения, которое могло быть получено³³.

Обыски, проводимые в бизнес-помещениях для сбора вещественных доказательств, также поднимают вопросы защиты данных с точки зрения права на уважение корреспонденции и жилища. Например, в деле *Bernh Larsen Holding AS и другие против Норвегии* Суд не выявил нарушения при вынесении решения, обязывающего компанию предоставить резервную копию всех данных на сервере, которым она делилась с другими компаниями, учитывая достаточные основания и гарантии против злоупотреблений³⁴.

Обыски в адвокатских конторах должны сопровождаться специальными процессуальными гарантиями для защиты конфиденциальности данных, которые составляют основу доверительных отношений между адвокатом и клиентом. Так, в деле *Kırdök и другие против Турции*³⁵ изъятие электронных данных нескольких адвокатов для уголовного производства против другого адвоката, работающего в той же конторе, и отказ вернуть данные были признаны нарушением, так как не было предусмотрено процедуры фильтрации электронных документов, защищенных профессиональной тайной³⁶.

В деле *Kruglov и другие против России*³⁷ изъятие компьютеров и жестких дисков, содержащих личную информацию и документы, защищенные профессиональной тайной заявителей, во время обысков в их домах и офисах без фильтрации изъятых данных было признано нарушением.

В деле *André и другие против Франции* (2008) обыск и изъятие документов в адвокатской конторе налоговыми инспекторами для получения доказательств против одной из клиентских компаний было признано нарушением.

³³ Европейский суд по правам человека. Дело Трабахо Руэда против Испании, заявление № 32600/12, Решение, 30 мая 2017 года.

³⁴ Европейский суд по правам человека. Дело *Bernh Larsen Holding AS и другие против Норвегии*, заявление № 24117/08, Решение, Суд (Первый состав), 14 марта 2013 года.

³⁵ Европейский суд по правам человека. Дело Кирдök и Ханбаят против Турции, заявление № 14704/12, Решение, дата: 3 декабря 2019 года.

³⁶ Европейский суд по правам человека. Дело Круглов и другие против России (заявления № 11264/04 и еще 15 – см. приложенный список), Решение (Страсбург, 4 февраля 2020 года).

³⁷ Европейский суд по правам человека. Дело Круглов и другие против России (заявления № 11264/04 и еще 15 – см. приложенный список), Решение (Страсбург, 4 февраля 2020 года).

При этом, в делах связанных с терроризмом, обыск может быть оправдан, основанный на более широких основаниях, чем это было бы допустимо в других случаях³⁸.

В деле *Ivashchenko против России*³⁹ полномочия таможенных органов на просмотр и копирование электронных данных без подозрений в правонарушениях были признаны нарушением.

ii. Принудительные медицинские действия для отбора клеток

В целом использование различных принудительных медицинских действий, таких как анализы крови и мазки, не запрещено в контексте сбора доказательств в гражданских или уголовных процессах.

Так, предписание пройти генетическое тестирование против воли в рамках дела об установлении отцовства не является нарушением, главное соблюдение баланса между интересами предполагаемой ребенка и интересами отца⁴⁰.

Нарушением также является в случае изъятия органов у умерших лиц для трансплантации без согласия их близких⁴¹.

iii. Сбор персональных данных в медицинском контексте

Сбор и хранение данных о здоровье человека на протяжении длительного времени, а также передача и использование этих данных для целей, не связанных с первоначальными причинами их сбора, являются нарушением⁴²..

Принудительная передача персональных данных

Суд неоднократно рассматривал случаи, когда операторы мобильной связи, интернет-провайдеры, банки, спортсмены и больницы обязаны предоставлять властям персональные данные на основании закона или приказа государственных органов.

В контексте борьбы с организованной преступностью и терроризмом существует необходимость признания адаптации следственных методов к современным технологиям связи. В деле *Breyer против Германии*⁴³ правовая обязанность операторов мобильной связи регистрировать персональные данные пользователей предоплаченных

³⁸ Европейский суд по правам человека. Дело Шер и другие против Соединенного Королевства, заявление № 5201/11, Решение, Суд (Четвертый состав), 20 октября 2015 года.

³⁹ Европейский суд по правам человека. Дело Иващенко против России, заявление № 61064/10, Юридическое резюме, 13 февраля 2018 года.

⁴⁰ Европейский суд по правам человека. Дело Мифсуд против Мальты, заявление № 62257/15, Юридическое резюме, 29 января 2019 года.

⁴¹ Европейский суд по правам человека. Дело Петровой против Латвии, заявление № 4605/05, Юридическое резюме, 24 июня 2014 года.

⁴² Европейский суд по правам человека. Дело Сурикова против Украины, заявление № 42788/06, Решение (Страсбург, 26 января 2017 года).

⁴³ Европейский суд по правам человека. Дело Брейер против Германии, заявление № 50001/12, Решение (Страсбург, 30 января 2020 года).

SIM-карт и предоставлять их властям не была признана нарушением, так как данные ограничивались необходимыми для идентификации пользователя и хранились в ограниченный период.

Напротив, практика показывает, что возложение правовой обязанности на интернет-провайдеров передавать полиции данные соединений без четких правовых норм и защиты от произвольного вмешательства, а также отсутствия независимого надзора, являлось нарушением⁴⁴.

В деле *Национальная федерация ассоциаций и союзов спортсменов (FNASS) и другие против Франции*⁴⁵ Суд не признал нарушением прав требование о предоставлении информации о местонахождении спортсменов для проведения внезапных допинг-тестов, несмотря на их влияние на частную жизнь спортсменов.

Эти прецеденты подчеркивают необходимость соблюдения баланса между требованиями государственной безопасности и защиты прав на частную жизнь, а также необходимость наличия адекватных правовых гарантий и надзора для предотвращения произвольного вмешательства в личные данные.

Хранение персональных данных

Хранение государственными органами информации, касающейся частной жизни человека, независимо от способа её получения, представляет собой вмешательство в частную жизнь. Это вмешательство имеет место независимо от того, использовались ли данные впоследствии или нет. Важный характер такой информации требует тщательного анализа любых мер, разрешающих её хранение и использование без согласия лица⁴⁶.

а. Хранение персональных данных в целях борьбы с преступностью

Интересы субъектов данных и общества в защите персональных данных, включая отпечатки пальцев и ДНК, могут быть перевешены законным интересом в предотвращении преступности. Государственные органы могут создавать базы данных как эффективное средство для наказания и предотвращения определённых преступлений, включая самые серьёзные, такие как сексуальные преступления. Важно, чтобы национальное законодательство предусматривало соответствующие гарантии для

⁴⁴ Европейский суд по правам человека. Дело Бенедик против Словении, заявление № 62357/14, Решение (Страсбург, 24 апреля 2018 года).

⁴⁵ Европейский суд по правам человека. Дело Национальной Федерации Ассоциаций и Союзов Спортсменов (FNASS) и других против Франции, заявления № 48151/11 и 77769/13, Решение, 18 января 2018 года

⁴⁶ Европейский суд по правам человека. Дело Аманн против Швейцарии, заявление № 27798/95, Решение (Страсбург, 16 февраля 2000 года).

предотвращения использования персональных данных, противоречащего гарантированным правам⁴⁷.

i. Широкий и недифференцированный характер хранимых данных

В нескольких случаях суды ставили под сомнение масштабы систем хранения данных, которые не делали различий в зависимости от характера или степени серьёзности преступления, а также от того, было ли лицо осуждено, оправдано или просто получило предупреждение⁴⁸. Хранение данных без учёта этих факторов может привести к несоразмерному вмешательству в частную жизнь.

В деле *S. and Marper v. Соединенного Королевства*⁴⁹, система, в которой могли храниться отпечатки пальцев, биологические образцы и ДНК-профили лиц, подозреваемых, но не осуждённых за преступления, без ограничения по времени или независимого пересмотра, была признана нарушением прав. Такая система не отражала справедливого баланса между общественными и частными интересами.

Существует риск стигматизации лиц, не осуждённых за преступления, когда их данные хранятся так же, как и данные осуждённых лиц. Это особенно важно в случае несовершеннолетних, учитывая их особое положение и важность их развития и интеграции в обществе.

Основные гарантии для защиты персональных данных

Международная практика неоднократно рассматривало, на содержание применимого национального законодательства гарантии, способные эффективно защитить персональные данные, хранящиеся в официальных базах данных, от злоупотреблений. Такие гарантии включают:

Доступ к зарегистрированным данным имеют только органы, связанные обязательством о конфиденциальности (*Peruzzo and Martens v. Germany (dec.)*, 2013).

Зарегистрированные данные подлежат определённым процедурам в отношении консультаций, касающихся лиц, уполномоченных на доступ к базе данных (*М.К. v. France*, 2013).

В деле *Gardel v. France*, где правила использования регистра и диапазон государственных органов, имеющих к нему доступ, были расширены, Суд отметил, что

⁴⁷ Европейский суд по правам человека Дело S. и Marper против Соединенного Королевства [GC], заявления № 30562/04 и 30566/04, Юридическое резюме, 4 декабря 2008 года.

⁴⁸ Европейский суд по правам человека Дело Aysaquer против Франции, заявление № 8806/12, Юридическое резюме, 22 июня 2017 года.

⁴⁹ Европейский суд по правам человека. Дело "S. и Marper против Соединенного Королевства", № 30562/04 и № 30566/04, постановление (по существу и справедливой компенсации), Большая палата, 4 декабря 2008 года

регистр может быть доступен только органам, связанным обязательством о конфиденциальности, и в точно определённых обстоятельствах.

Онлайн-хранение персональных данных в журналистских целях

В деле *M.L. and W.W. v. Germany*, суд отметил, что пресса играет важную роль в поддержании архивов, содержащих ранее опубликованных новостей, и делает их доступными для общественности. Основные моменты по раскрытию персональных данных

Предварительное согласие субъектов данных на передачу, раскрытие или публикацию их данных является важным, хотя и не решающим элементом при определении того, является ли такое раскрытие вмешательством в их право на частную жизнь (*M.S. v. Sweden, 1997*). Нарушение было признано в нескольких случаях, когда раскрытие происходило без согласия субъекта данных (*Mockutė v. Lithuania, 2018*);).

В некоторых ситуациях получение согласия может быть неосуществимо, например, в случае использования изображений с камер наблюдения. В таких случаях должны быть приняты альтернативные меры, такие как маскирование изображений перед их распространением.

Раскрытие данных в контексте судебных процессов

В рамках судебных процессов, которые привели к раскрытию личных данных сторон или третьих лиц, такие как:

Воспроизведение личных медицинских записей в судебных решениях (*L.L. v. France, 2006*).

Раскрытие конфиденциальных психиатрических данных на публичных слушаниях (*Panteleyenko v. Ukraine, 2006*).

Необходимость защиты конфиденциальности некоторых типов личных данных может быть перевешена интересом в расследовании преступлений и гласности судебных процессов (*Avilkina and Others v. Russia, 2013*). Важным фактором является обеспечение справедливого баланса между публичностью судебных процессов и интересами субъектов данных в сохранении конфиденциальности.

Раскрытие данных в других контекстах

Право на уважение медицинской тайны не является абсолютным и может быть перевешено необходимостью защиты общественных интересов, таких как безопасность медицинского персонала и общественное здоровье.

В деле *Anchev v. Bulgaria* рассматривались случаи, связанные с раскрытием данных о деятельности лиц в прошлом в целях защиты национальной безопасности.

Права субъектов данных

1. Право на доступ к своим данным

Международное сообщество признает важность доступа физических лиц к информации, собранной о них властями. Это право охватывает различные контексты:

Информация, собранная бывшими секретными службами: Лица, чьи данные были собраны под тоталитарными режимами и хранятся в государственных архивах, имеют право на доступ к этой информации (*Joanna Szulc v. Poland, 2012*).

Информация, касающаяся здоровья или рисков для здоровья: Лица имеют право на доступ к информации о своем здоровье или рисках для здоровья, с которыми они сталкивались (*Yonchev v. Bulgaria, 2017*).

Информация о детстве и раннем развитии: Лица, взятые под опеку в детстве, имеют право на доступ к информации, связанной с их ранним развитием и происхождением (*Gaskin v. the United Kingdom, 1989*).

Установление происхождения: Лица имеют право на доступ к информации о своих биологических родителях (*Godelli v. Italy, 2012*).

При этом, власти обязаны обеспечить наличие эффективных и доступных процедур, позволяющих субъектам данных получать доступ ко всей соответствующей информации (*Joanna Szulc v. Poland, 2012*).

Однако, доступ к информации может быть ограничен, если он угрожает национальной безопасности или борьбе с терроризмом. В таких случаях отказ в доступе не нарушает позитивную обязанность государства, если имеются достаточные гарантии против произвола (*Segerstedt-Wiberg and Others v. Sweden, 2006*).

2. Право на копирование медицинских данных

Лица имеют право на получение копий своих медицинских данных. Учреждения, хранящие такие данные, должны обеспечивать возможность их копирования и определять, кто должен нести расходы на это (*K.H. and Others v. Slovakia, 2009*). Субъекты данных не обязаны обосновывать свой запрос на получение копий своих данных, если только власти не докажут существование убедительных причин для отказа в этом.

3. Право на доступ к информации о происхождении

Лица, родившиеся вне брака или анонимно, имеют важный интерес в установлении своего происхождения. Государства должны обеспечить процедуры, позволяющие быстро и эффективно определить отцовство или получить информацию о биологических родителях (*Boljević v. Serbia, 2020*).

В случаях анонимного рождения, государства имеют определенную свободу усмотрения в сохранении конфиденциальности биологических родителей. Однако

системы должны предоставлять доступ к неидентифицирующей информации и включать процедуры для раскрытия личности родителей при согласии последних (*Godelli v. Italy, 2012*).

4. Право на исправление данных

Невозможность лица добиться исправления отчета в Шенгенской базе данных (*Dalea v. France (dec.), 2010*) и регистрации этнического происхождения в официальных записях (*Ciubotaru v. Moldova, 2010*) представляет собой вмешательство в их право на уважение частной жизни. В некоторых случаях, особенно когда на кону стоят государственная безопасность, национальная оборона и общественная безопасность, такое вмешательство может быть оправдано (*Dalea v. France (dec.), 2010*).

Ложная или неполная информация может усложнить повседневную жизнь субъекта данных (*Khelili v. Switzerland, 2011*), быть клеветнической (*Rotaru v. Romania [GC], 2000*) или лишить ряда существенных процессуальных гарантий (*Cemalettin Canli v. Turkey, 2008*).

5. Право на удаление данных («право на забвение»)

Вопрос права на удаление данных после определенного периода времени:

Архивы СМИ: Право на забвение позволяет лицу требовать удаления результатов поиска, связанных с его именем, которые он считает неуместными спустя время (*M.L. and W.W. v. Germany, 2018*).

Удаление данных, собранных властями: Лица, обвиняемые или подозреваемые в совершении преступлений, могут требовать удаления своих данных (ДНК, фотографий, отпечатков пальцев) из баз данных (*Gaughran v. the United Kingdom, 2020*).

Удаление предыдущих осуждений из полицейских записей: Лица могут требовать удаления информации о предыдущих осуждениях спустя определенное время (*M.M. v. the United Kingdom, 2012*).

Право на забвение защищает субъекта данных, позволяя ему требовать удаления данных, которые больше не являются актуальными. Это право не является абсолютным и должно быть сбалансировано с правом общества на доступ к информации.

История и вызовы неприкосновенности частной жизни в контексте кибербезопасности

Использование шифрования затрудняет привлечение киберпреступников к ответственности и может быть использовано ими для совершения киберпреступлений. Тем не менее, его запрет и ограничение являются необоснованными и юридически неоправданными. Полный запрет шифрования произвольно ограничивает частную

жизнь человека, противореча международному праву в области прав человека (A/HRC/29/32)⁵⁰.

Межамериканский суд по правам человека характеризовал неприкосновенность частной жизни как «освобождение от злоупотреблений и произвольных вторжений или нападений со стороны третьих лиц или государственных органов и иммунитет от них» (Ituango Massacres v. Colombia, 2006, п. 192⁵¹). Суд постановил, что «обязательство гарантировать право на неприкосновенность частной жизни посредством позитивных действий может включать в некоторых случаях принятие мер по защите частной жизни от вмешательства со стороны государственных органов, а также отдельных лиц или частных учреждений, включая СМИ» (Фонтевеккья и Д'Амико против Аргентины, 2011 г.).⁵²

Меры, принимаемые в ответ на угрозы безопасности, которые имеют серьезные неблагоприятные последствия для осуществления прав человека, создают небезопасность. Важно отметить, что безопасность и неприкосновенность взаимосвязаны: безопасность дает людям возможность жить своей жизнью с достоинством и личной автономией и делать жизненный выбор свободным от страха и принуждения. Неприкосновенность позволяет людям достичь самоопределения и развивать свою личность без принуждения. Таким образом, неприкосновенность является средством достижения безопасности. Защита частной жизни людей является неотъемлемой частью защиты данных и систем безопасности, содержащих эти данные, и сетей, через которые эти данные проходят. Эти средства защиты и меры предосторожности сводят к минимуму уязвимость к угрозам безопасности и уменьшают ущерб, причиненный несанкционированным доступом, сбором, удалением, изменением и раскрытием данных.

В таблице перечислены различные ситуации, которые могут нарушить право на неприкосновенность частной жизни человека:

Нарушение	Описание
Чтение твоих писем	Доступ к личной переписке без разрешения.
Неправильное хранение биометрической информации	Небрежное обращение или утечка данных, используемых для идентификации личности.

⁵⁰ A/HRC/29/32

⁵¹ Межамериканский суд по правам человека Ituango Massacres v. Colombia, 2006, п. 192.

⁵²

Обыск вашего дома без ордера	Вторжение в личное пространство без законного основания.
Невозможность быть с семьей	Ограничения, мешающие личным и семейным взаимоотношениям.
Принудительное проживание в неподходящем месте	Проживание в условиях, лишающих приватности и личного пространства.
Наблюдение за использованием Интернета	Мониторинг или отслеживание онлайн-деятельности без вашего согласия.
Применение технологии распознавания лиц	Идентификация личности в общественных местах без уведомления и согласия.
Использование данных компаниями без ведома	Обработка и использование личных данных без согласия.

Каждое из этих действий может представлять угрозу конфиденциальности и неприкосновенности личной жизни, нарушая как законные права, так и основные этические нормы в обществе.

1.2. Понятие и значимость персональных данных

Персональные данные представляют собой довольно сложный формирующийся правовой институт. Перечень данных, признаваемых персональными в силу требований законодательства, неуклонно расширяется, что влечет за собой усложнение связей между субъектами правоотношений, складывающихся по поводу персональных данных⁵³. Несмотря на определенные преимущества увеличения обмена информацией, появляются факторы, свидетельствующие об угрозах для ряда конституционных прав граждан: на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну⁵⁴.

Термин «персональный» происходит от латинского слова *persōna* — личность, личный, присущий каждому отдельному индивидууму. Соответственно, информация, относящаяся к юридическому лицу, к персональным данным не относится. В этом плане интересно изучение зарубежного опыта. Так, в Великобритании, в «Акте о защите данных о физических лицах», содержится прямое указание на «живое» физическое лицо⁵⁵.

Отнесение персональных данных к информации ограниченного доступа позволяет сделать вывод об их специальном режиме. Примечательно, что значительная часть персональных данных является открытой. Речь в данном случае идет о «номинативной» информации, к которой относятся: фамилия, имя, отчество лица. Однако при наличии тех или иных обстоятельств субъект персональных данных может ограничить их использование, и данная информация уже будет рассматриваться как конфиденциальная, охватываемая режимом той или иной тайны (например, коммерческой или профессиональной), что демонстрирует гибкость режима персональных данных.

В середине 20-века выяснилось, что вызванные автоматизированной обработкой и передачей персональных данных риски для защиты индивидуальных прав не могут быть эффективно урегулированы исключительно национальными мерами. Национальные законы, направленные на регулирование трансграничных потоков

⁵³ Chuyun Wang, Feifei Guo, and Mengxuan Ji. "Analysis of Legal Issues of Personal Information Protection in the Field of Big Data." *Ius Gentium* 96 (2023): 1-30.

⁵⁴ М. Б. Добробаба. "Понятие персональных данных: проблема правовой определенности." *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*, no. 2 (2023): 45-58.

⁵⁵ Е.С. Дмитриева. "Законодательство Великобритании в сфере защиты персональных данных. Доступ 15 февраля 2024. <https://4people.grfc.ru/analytics-and-legislation/international-and-foreign-acts/foreign-acts/%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%94%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%AC%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E%20%D0%92%D0%95%D0%9B%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%A2%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%98%20%D0%92%20%D0%A1%D0%A4%D0%95%D0%A0%D0%95%20%D0%97%D0%90%D0%A9%D0%98%D0%A2%D0%AB%20%D0%9F%D0%95%D0%A0%D0%A1%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%A5%20%D0%94%D0%90%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%A5s/velikobritaniya/>.

данных, часто оказывались неэффективными или приводили к запретам на экспорт данных.

В отличие от охраны окружающей среды, где государства могут достигать консенсуса о допустимых уровнях токсинов, защита данных требует более комплексного и многогранного подхода. Эффективная защита данных предполагает активное сотрудничество между всеми участниками процесса: обработчиками данных, субъектами данных и регулирующими органами. Необходимо осуществлять обучение и внедрение политик как снизу-вверх, так и сверху-вниз.⁵⁶

С самого начала основной задачей международного правового регулирования в области обработки персональных данных была необходимость достижения консенсуса по фундаментальным принципам защиты данных⁵⁷. Без такого консенсуса трудно разрешить конфликты законодательств при трансграничной передаче данных. В связи с отсутствием единой международной организации, способной установить «правила», лидерство в этом вопросе взяли на себя транснациональные организации, такие как ООН и Европейский союз⁵⁸.

В 1978 году ОЭСР ответила на проблему дивергенции национальных законов, учредив экспертную группу для разработки руководящих принципов по защите приватности. После двухлетней работы экспертной группы и процесса согласования с участием всех стран-членов, Совет ОЭСР принял «Рекомендации по Руководящим принципам по защите неприкосновенности частной жизни и трансграничных потоков персональных данных». Эти принципы ограничивают сбор данных, обеспечивают качество данных, определяют цели их использования, ограничивают использование данных, требуют средств безопасности, обеспечивают открытость, гарантируют участие индивидов и обеспечивают подотчетность контролеров данных⁵⁹.

Руководящие принципы ОЭСР внесли значительный вклад в развитие национальных систем правовой защиты данных,⁶⁰ а последующие декларации и

⁵⁶ Application of a Methodology Designed to Assess the Adequacy of the Level of Protection of Individuals with Regard to Processing Personal Data: Test of the Method on Several Categories of Transfer. European Commission Tender No. XV/97/18/D, сентябрь 1998. Доступ 15 мая 2024. http://ec.europa.eu/justice/data-protection/document/studies/files/19980901_adequacy_methodology_en.pdf.

⁵⁷ Генеральная Ассамблея ООН. "Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности." Резолюция A/RES/54/49, 1999. Доступ 15 мая 2024. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/777/15/PDF/N9977715.pdf?OpenElement>.

⁵⁸ Hert, P. "Three Scenarios for International Governance of Data Privacy: Towards an International Data Privacy Organization, Preferably a UN Agency?" 2013. Доступ 15 мая 2024. <http://moritzlaw.osu.edu/students/groups/is/files/2013/08/7-Hert-Papakonstantinou.pdf>.

⁵⁹ Эни Кавукиан, помощник комиссионера по правивеси штата Онтарио. Доступно 15 мая 2024. <http://privacy-ru.livejournal.com/852.html>.

⁶⁰ Gurría, A. "Message from OECD Secretary-General." 2008. Доступ 15 мая 2024. <http://www.oecd.org/forum/50485127.pdf>.

рекомендации способствовали укреплению трансграничного сотрудничества в защите приватности. Это демонстрирует важность международного диалога и сотрудничества в сфере защиты данных в условиях глобализации.

Важным шагом на пути к международной гармонизации правил в области защиты данных стали инициативы, предпринимаемые ООН и другими международными организациями. В частности, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1999 года призвала к разработке международных принципов, направленных на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем. Это подчеркивает стремление международного сообщества к сотрудничеству в области защиты персональных данных и приватности.

В последующие годы было предложено, что надлежащую защиту прав субъектов персональных данных на глобальном уровне может обеспечить межправительственное объединение под эгидой ООН. Такой подход предусматривает создание универсальных "правил игры", способных минимизировать "разногласицу законов" и устранить препятствия для международного регулирования данных.

Роль персональных данных в экономике, обществе и жизни людей стала настолько значимой, что ОЭСР приняла решение пересмотреть руководящие принципы в свете меняющихся технологий и поведения пользователей⁶¹. Этот пересмотр подчеркивает необходимость адаптации международных стандартов к быстро меняющимся реалиям цифровой эпохи, обеспечивая при этом соблюдение прав и свобод каждого индивида в глобальном информационном пространстве.

Кроме того, постоянное взаимодействие и сотрудничество стран-членов ОЭСР способствуют обмену информацией и снижению рисков, связанных с трансграничными потоками данных. Это демонстрирует важность создания единых международных подходов и механизмов для урегулирования вопросов, связанных с защитой персональных данных.

На международном уровне признанные принципы, впервые сформулированные ОЭСР, продолжают оставаться основой для разработки политики и правовых механизмов защиты персональных данных. Эти принципы поддерживают ограничение сбора данных, качество данных, определение целей их использования, ограничения их использования, безопасность, открытость и участие индивидов, обеспечивая подотчетность контролеров данных.

⁶¹ OECD. "Thirty years after. The OECD privacy guidelines." 2011. Доступ 15 мая 2024.
<http://www.oecd.org/sti/ieconomy/49710223.pdf>.

Таким образом, динамичное развитие глобальной информационной экономики требует от международного сообщества активной работы по адаптации и пересмотру существующих норм и стандартов в области защиты данных. Это необходимо для обеспечения защиты прав и свобод индивидов в условиях непрерывно развивающегося цифрового мира.

Европейский суд по правам человека сыграла немаловажную роль для развития концепции персональных данных.

В своих судебных решениях Европейский суд по правам человека разъясняет концепцию «персональные данные», опираясь на Конвенцию Совета Европы № 108 от 28 января 1981 года о защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных (далее - «Конвенция»)⁶². Конвенция, вступившая в силу в 1985 году и обновленная в 2018 году, имеет целью «беспечении на территории каждой Стороны для каждого физического лица, независимо от его гражданства или местожительства, уважения его прав и основных свобод, и в частности его права на неприкосновенность частной жизни, в отношении автоматизированной обработки касающихся его персональных данных («защита данных»)⁶³. Суд четко указывает, что в соответствии со статьей 2 этой Конвенции понятие персональных данных определяется как "любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице («субъект данных»))».

Такие данные включают не только информацию, непосредственно идентифицирующую индивидуума, такую как фамилия и имя, но и любой элемент, косвенно идентифицирующий человека, например динамический IP-адрес. Это отражено в ряде дел, таких как дело «Гийо против Франции»⁶⁴, и дело «Бенедик против Словении»⁶⁵, где были рассмотрены вопросы, связанные с динамическими IP-адресами.

Хотя вопрос защиты персональных данных, кажется, в первую очередь касается физических лиц в связи с их правом на уважение частной жизни по статье 8, юридические лица также имеют право ссылаться на это право перед судом, если они непосредственно затронуты мерой, нарушающей их право на уважение "переписки".

⁶² Совет Европы. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных № 108. 28 января 1981 года.

⁶³ Статья 1 Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных № 108. 28 января 1981 года.

⁶⁴ Европейский суд по правам человека. Guillot против Франции, № 22500/93, юридическое резюме, 24 октября 1996 года.

⁶⁵ Европейский суд по правам человека. Дело "Benedik против Словении", № 62357/14, постановление (по существу и справедливой компенсации), Четвертая секция, 24 апреля 2018 года.

Примером может служить дело «Берн Ларсен Холдинг АС и другие против Норвегии»⁶⁶, где компании попросили предоставить копию всех данных на сервере, используемом совместно с другими компаниями.

Персональные данные могут принимать самые разные формы. Например, это могут быть записи, использованные в качестве голосовых образцов, имеющие постоянный характер и подвергающиеся анализу, непосредственно связанному с идентификацией лица в контексте других персональных данных, как это было в деле «П.Г. и Дж.Х. против Великобритании»⁶⁷.

Другие примеры включают образцы клеток и профили ДНК или отпечатки пальцев, которые, несмотря на свой объективный и неоспоримый характер, содержат уникальную информацию о конкретном индивиде и позволяют его точную идентификацию в широком спектре обстоятельств, как в делах «С. и Марпер против Великобритании»⁶⁸.

Информация о данном индивиде, полученная из банковских документов, независимо от того, содержит ли она чувствительные детали или профессиональную деятельность, также считается персональными данными⁶⁹.

Данные о профессии идентифицированного или идентифицируемого лица, собранные и хранящиеся полицией, были предметом дела «Хелили против Швейцарии»⁷⁰, где рассматривалось хранение данных о предполагаемой профессии индивида.

Информация о доходах и активах большого количества физических лиц, несмотря на возможность публичного доступа к таким данным при определенных условиях, также попадает под защиту персональных данных, как это было рассмотрено в деле «Сатакуннан Маркинапёрсси Ой и Сатамедиа Ой против Финляндии»⁷¹. В этом

⁶⁶ Европейский суд по правам человека. Дело "Bernh Larsen Holding AS и другие против Норвегии", № 24117/08, постановление (по существу и по вопросу о справедливой компенсации), Первая секция, 14 марта 2013 года.

⁶⁷ Европейский суд по правам человека. Дело "P.G. и J.H. против Соединенного Королевства", № 44787/98, постановление, Страсбург, 25 сентября 2001 года.

⁶⁸ Европейский суд по правам человека. Дело "S. и Marper против Соединенного Королевства", № 30562/04 и № 30566/04, постановление (по существу и о справедливой компенсации), Большая палата, 4 декабря 2008 года.

⁶⁹ Европейский суд по правам человека. Дело "M.N. и другие против Сан-Марино", № 28005/12, уведомленное дело, 15 октября 2013 года.

⁷⁰ Европейский суд по правам человека. Дело "Khelili против Швейцарии", № 16188/07, Вторая секция, 18 октября 2011 года.

⁷¹ Европейский суд по правам человека. Дело "Satakunnan Markkinapörssi Oy и Satamedia Oy против Финляндии", № 931/13, постановление (по существу и о справедливой компенсации), Четвертая секция, 21 июля 2015 года.

примере суд признал, что даже данные, доступные публике, могут оставаться частью частной жизни индивидуума, если они собраны и хранятся систематически.

Под обработку данных подпадает любая операция или набор операций, выполненных с персональными данными, включая сбор, хранение, изменение, извлечение и уничтожение данных. Развитие технологий привело к увеличению видов операций с персональными данными, которые могут рассматриваться как обработка. Например, сбор информации о политической деятельности человека полицией может считаться обработкой, как в деле «Ротару против Румынии»⁷².

Систематический сбор и хранение данных о перемещениях человека с использованием GPS-мониторинга, указывающих на местонахождение и общественные передвижения субъекта, также является вмешательством в частную жизнь. Это было подтверждено в деле «Узун против Германии»⁷³, где суд рассматривал систематический сбор и хранение данных GPS как серьезное вмешательство.

Публикация в журнале статьи, иллюстрированной фотографиями знаменитостей, сделанными без их ведома, рассматривается как вмешательство, степень серьезности которого может варьироваться. В деле «Фон Ганновер против Германии»⁷⁴, суд установил, что такая публикация превышает разумные ожидания лиц, изображенных на фотографиях.

Разглашение психиатрической больницей высокочувствительной конфиденциальной информации о частной жизни пациента журналистам, как в деле «Мокуте против Литвы»⁷⁵, также является серьезным вмешательством, которое оценивается судом как нарушение права на уважение частной жизни.

Судебная практика показывает, что операции с персональными данными попадают под действие статьи 8 Конвенции, если информация была собрана о конкретном лице, если данные были предметом систематической или постоянной записи, если они использовались в процессе анализа, непосредственно направленного на идентификацию лица на основе других персональных данных, или если они были сделаны публичными таким образом, который превышает разумные ожидания субъектов данных.

⁷² Европейский суд по правам человека. Дело "Rotaru против Румынии", № 28341/95, постановление, Большая палата, 4 мая 2000 года.

⁷³ Европейский суд по правам человека. Дело "Uzun против Германии", № 35623/05, постановление, Пятая секция, 2 сентября 2010 года.

⁷⁴ Европейский суд по правам человека. Дело "von Hannover против Германии" (№ 2) [Большая палата], № 40660/08 и № 60641/08, юридическое резюме, 7 февраля 2012 года.

⁷⁵ Европейский суд по правам человека. Дело "Moskutė против Литвы", № 66490/09, постановление, Четвертая секция, 27 февраля 2018 года.

В последние годы в странах Содружества Независимых Государств (СНГ) активно разрабатываются нормативные акты, регулирующие обработку и защиту персональных данных. Важную роль в этом процессе играют международные инициативы и модельные законы, адаптированные к условиям постсоветского пространства. Например: Модельный закон СНГ, принятый в 1999 году⁷⁶, лег в основу многих национальных законодательств по защите персональных данных. Этот документ включает в себя ряд ключевых принципов, разработанных на основе международных стандартов, таких как принципы ОЭСР 1980 года, которые обеспечивают защиту прав субъектов данных и гарантируют качество обрабатываемой информации.

Стратегия сотрудничества стран СНГ в сфере информатизации, утверждённая в 2003 году, и её дополнения, направленные на развитие и реализацию информационных технологий до 2010 года⁷⁷, выделили приоритетные направления для сотрудничества в области ИТ и защиты данных.

Соглашение о сотрудничестве в создании государственных информационных систем нового поколения⁷⁸, подписанное в 2009 году, стало важным шагом к созданию единой системы паспортно-визовой документации, что предполагает усиленные меры по защите персональных данных граждан стран СНГ.

Появление этих документов свидетельствует о том, что в условиях глобализации и развития цифровых технологий страны СНГ стремятся к формированию общих подходов к регулированию вопросов информационной безопасности и защиты персональных данных. Это подчёркивает важность синхронизации национальных правовых систем с международными стандартами и обеспечивает более эффективное взаимодействие в рамках региональных и международных проектов.

Современные вызовы, такие как необходимость обеспечения кибербезопасности и защиты данных в условиях увеличения объёма цифровой информации и усиления межгосударственного информационного взаимодействия, делают актуальным пересмотр и обновление существующих нормативных актов. В этом контексте особенно важным является анализ международного опыта и интеграция лучших практик.

⁷⁶ Модельный закон СНГ, принятый Межпарламентской ассамблеей в 1999 г. http://www.russianlaw.net/law/civil_rights/pd/t20/;

⁷⁷ Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «О внесении дополнений в Стратегию сотрудничества государств - участников СНГ в сфере информатизации и в План действий по реализации Стратегии сотрудничества государств - участников СНГ в сфере информатизации на период до 2010 года» <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num18/d18753.html>;

⁷⁸ Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «О внесении дополнений в Стратегию сотрудничества государств - участников СНГ в сфере информатизации и в План действий по реализации Стратегии сотрудничества государств - участников СНГ в сфере информатизации на период до 2010 года» <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num18/d18753.html>;

В 2013 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию⁷⁹, посвящённую защите приватности в цифровую эпоху. Этот документ стал откликом на международные скандалы, связанные с массовой слежкой, и подчеркнул необходимость усиления защиты частной жизни в контексте глобального наблюдения. Резолюция призвала к международному сотрудничеству и разработке новых правовых механизмов, которые бы отвечали требованиям времени и обеспечивали бы надёжную защиту персональных данных на всех уровнях.

Таким образом, анализ существующих модельных законов и международных резолюций позволяет не только улучшить правовую базу в области защиты персональных данных в странах СНГ, но и способствует углублению понимания правовых аспектов информационной безопасности в условиях цифровизации общества. Эти усилия направлены на создание эффективной системы юридической защиты, которая бы соответствовала как национальным интересам, так и международным обязательствам в сфере прав человека и основных свобод.

Виды данных, отмеченные как особые категории данных.

В связи с ускоренным развитием технологий и возрастающими возможностями доступа к данным, суды по правам человека уделяют особое внимание защите так называемых "чувствительных" категорий персональных данных. Согласно статье 6 Конвенции, автоматическая обработка персональных данных, раскрывающих расовое происхождение, политические взгляды, религиозные или другие убеждения, а также информацию о здоровье, сексуальной жизни или уголовных преступлениях, возможна только при наличии соответствующих защитных мер на уровне национального законодательства.

1. Данные, раскрывающие расовую или этническую принадлежность

Особенно чувствительными являются данные, раскрывающие расовое или этническое происхождение. В делах, таких как *S. and Marper* против Соединённого Королевства⁸⁰ и *Ciubotaru* против Молдовы⁸¹, суды подчеркивали важность этнической идентичности как значимого элемента частной жизни. Рассматривая дело *Ciubotaru* против Молдовы, Европейский суд по правам человека признал существование положительной обязанности государства обеспечить процедуры, позволяющие

⁷⁹ Резолюция 68/167. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век, ГА ООН, 18 декабря 2013. (UN DoC A/C.3/68/L.45/Rev.1) <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/68/167>

⁸⁰ Европейский суд по правам человека. Дело "S. и Marper против Соединённого Королевства", № 30562/04 и № 30566/04, постановление, Большая палата, 4 декабря 2008 года, § 66

⁸¹ Европейский суд по правам человека. Дело "Ciubotaru против Молдовы", № 27138/04, постановление, Четвертая секция, 27 апреля 2010 года, § 49

субъекту данных изменить записанную в официальных регистрах этническую принадлежность на основе объективно проверяемых данных.

Профили ДНК и образцы содержат в себе обширную чувствительную информацию, что позволяет органам власти устанавливать генетические связи между людьми и определять их вероятное этническое происхождение. Суд подчеркнул, что быстрые темпы развития в области генетики и информационных технологий требуют особого внимания к защите данных, связанных с расовым или этническим происхождением⁸².

2. *Данные, раскрывающие политические взгляды, религиозные или иные убеждения, включая философские*

В Европейском суде по правам человека принято различать категории персональных данных, требующих усиленной защиты, включая такие данные, как политические взгляды и религиозные убеждения. Политические взгляды являются "чувствительной" категорией персональных данных. В этих случаях особенно нужно критично относиться к вопросу о защите данных, выражающих политические взгляды участников, что было ключевым элементом при рассмотрении дела⁸³.

В дело *Catt* против Соединённого Королевства включены сведения о мирном демонстранте, хранимые в полицейской базе данных. Национальные суды рассматривали законность вмешательства, исходя только из общего закона о защите данных, что суд посчитал недостаточным учётом чувствительности данных, что привело к нарушению статьи 8 Конвенции.

Защита данных, выражающих религиозные убеждения или другие взгляды, включая философские., является одним из самых важных элементов, формирующих личную идентичность верующих⁸⁴ и их представления о жизни⁸⁵.

3. *Данные, касающиеся здоровья, сексуальной жизни или сексуальной ориентации*

Особое внимание необходимо уделять защите генетическим и биометрическим данным. Эти данные, включают образцы клеток и ДНК, отпечатки пальцев и ладоней, а

⁸² Европейский суд по правам человека. Дело "S. и Marper против Соединенного Королевства", № 30562/04 и № 30566/04, постановление, Большая палата, 4 декабря 2008 года; Европейский суд по правам человека. Дело "Аусагьер против Франции", № 8806/12, юридическое резюме, 22 июня 2017 года, § 33

⁸³ Европейский суд по правам человека. Дело "Catt против Соединенного Королевства", № 43514/15, постановление, Первая секция, 24 января 2019 года.

⁸⁴ Европейский суд по правам человека. Дело "Sinan Işık против Турции", № 21924/05, постановление (по существу и справедливой компенсации), Вторая секция, 2 февраля 2010 года.

⁸⁵ Европейский суд по правам человека. Дело "Mockutė против Литвы", № 66490/09, постановление (по существу и справедливой компенсации), Четвертая секция, 27 февраля 2018 года.

также голосовые образцы, и содержат высоко чувствительную информацию, что обосновывает необходимость их усиленной защиты.

- *Образцы клеток и ДНК:* В делах, подчеркивается, что хранение таких данных без ясного согласия субъекта является вмешательством в право на уважение частной жизни. Также отмечается, что возможность извлечения данных о генетических связях и этническом происхождении делает такое хранение ещё более деликатным⁸⁶.

- *Отпечатки пальцев и ладоней:* Сохранение этих данных трактуется как вмешательство в личную жизнь⁸⁷. В контексте некоторых дел, Суд акцентирует внимание на уникальной природе информации, содержащейся в отпечатках пальцев, подчеркивая их способность к точной идентификации личности⁸⁸.

- *Голосовые образцы:* важность сохранения конфиденциальности голосовых данных в контексте уважения частной жизни⁸⁹.

С учётом технологического прогресса в области генетики и информационных технологий, существует реальная возможность, что в будущем интересы, связанные с генетической информацией, могут быть нарушены новыми способами, которые на данный момент трудно предвидеть⁹⁰. Это подчеркивает необходимость соблюдения высоких стандартов защиты данных в контексте современных технологий.

4. *Данные об уголовных преступлениях и обвинительных приговорах*

Данные о преступлениях, уголовных процедурах, приговорах и связанных с ними превентивных мерах заслуживают особой защиты. Подобная информация, включающая в себя записи о снятых обвинениях⁹¹, предостережениях⁹², приговорах⁹³, всегда влечёт за собой вмешательство в право на уважение частной жизни лица.

Необходимо учитывать, что хотя данные, содержащиеся в уголовном регистре, в некотором смысле являются общедоступной информацией, их систематическое

⁸⁶ Европейский суд по правам человека. Дело "S. и Marper против Соединенного Королевства", № 30562/04 и № 30566/04, постановление, Большая палата, 4 декабря 2008 года.

⁸⁷ Дело "McVeigh и другие против Соединенного Королевства", № 8022/77, № 8025/77, № 8027/77, Res-32, 24 марта 1982 года.

⁸⁸ Вот как может выглядеть сноска в стиле Чикаго на русском для указанного судебного решения: Европейский суд по правам человека. Дело "P.N. против Германии", № 74440/17, постановление (по существу и справедливой компенсации), Пятая секция, 11 июня 2020 года.

⁸⁹ Европейский суд по правам человека. Дело "P.G. и J.H. против Соединенного Королевства", № 44787/98, постановление, Третья секция, 25 сентября 2001 года.

⁹⁰ Европейский суд по правам человека. Дело "S. и Marper против Соединенного Королевства", № 30562/04 и № 30566/04, постановление, Страсбург, 4 декабря 2008 года.

⁹¹ Европейский суд по правам человека. Дело "Gardel против Франции", № 16428/05, юридическое резюме, 17 декабря 2009 года.

⁹² Европейский суд по правам человека. Дело "Peruzzo и Martens против Германии", № 7841/08 и № 57900/12, решение, Пятая секция, 4 июня 2013 года.

⁹³ Европейский суд по правам человека. Дело "Trajkovski и Chipovski против Северной Македонии", № 53205/13 и № 63320/13, постановление, Первая секция, 13 февраля 2020 года.

хранение в централизованных базах данных позволяет раскрывать их спустя многие годы после события, когда все, кроме самого человека, вероятно, уже забыли об этом. Таким образом, по мере того как сам факт осуждения или предостережения уходит в прошлое, он становится частью частной жизни человека, которую необходимо уважать⁹⁴, особенно если данные касаются отдалённого прошлого человека⁹⁵.

Сохранение в полицейских регистрах данных о личности человека, его отпечатков пальцев и фотографий может иметь серьёзные последствия для него, усложняя повседневную жизнь. Так, когда лицо было внесено в полицейские записи как «правонарушитель» после допроса по делу о изнасиловании и данная запись сохранялась, несмотря на отсутствие обвинений, и именно из-за этой записи лицо подвергалось многочисленным проверкам полиции в связи с жалобами на изнасилования или исчезновения молодых девушек⁹⁶.

5. *Другие категории данных*

Кроме вышеупомянутых «чувствительных» данных, существуют также другие категории персональных данных, вызывающие опасения, особенно в свете все более сложных методов наблюдения и возможностей информационных и коммуникационных технологий, которая усложняет повседневную жизнь субъектов данных.

а. *Информация касаясь трудовой деятельности*

Данные, связанные с трудоустройством, включая их запись и хранение, в отношении определённых или определяемых лиц, представляют собой вмешательство в право субъектов данных на уважение их частной и семейной жизни⁹⁷. Учитывая, что информация, собранная властями и сохранённая в их регистрах, в настоящее время подвергается автоматической обработке, что значительно облегчает доступ к таким данным и их передачу, подобные меры могут иметь серьёзные последствия, способные нанести ущерб репутации лиц или усложнить их повседневную жизнь.

б. *Финансовые данные*

Данные о финансовой деятельности индивидуума, получаемые из банковских документов, являются персональными данными, независимо от того, содержат ли они конфиденциальную информацию о личной жизни или информацию о профессиональной

⁹⁴ Европейский суд по правам человека. Дело "М.М. против Соединённого Королевства", № 24029/07, юридическое резюме, 13 ноября 2012 года

⁹⁵ Европейский суд по правам человека. Дело "M.L. и W.W. против Германии", № 60798/10 и № 65599/10, юридическое резюме, 28 июня 2018 года.

⁹⁶ Европейский суд по правам человека. Дело "Dimitrov-Kazakov против Болгарии", № 11379/03, постановление (по существу и справедливой компенсации), Пятая секция, 10 февраля 2011 года.

⁹⁷ Европейский суд по правам человека. Дело "Sõro против Эстонии", № 22588/08, юридическое резюме, 3 сентября 2015 года.

деятельности субъекта данных⁹⁸. Копирование банковских данных и последующее их хранение властями, действия, которые относятся как к понятию «частной жизни», так и к «переписке», представляют собой вмешательство⁹⁹.

Аспекты (негативный и позитивный) защиты данных

Сегодня, когда личная информация циркулирует в глобальной сети быстрее, чем когда-либо, защита персональных данных становится критически важной для обеспечения уважения к частной жизни. Проблематика защиты данных охватывает множество аспектов – от сохранения личного пространства до защиты от несанкционированного доступа к личной и семейной жизни, жилищу и корреспонденции. Однако, наряду с положительными аспектами, возникают и определённые риски, связанные с ограничениями и возможными злоупотреблениями в области обработки данных.

Защита индивида от произвольного вмешательства со стороны государственных органов или частных организаций, которым государство делегировало свои обязанности, в их право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции является основной целью защиты частной жизни.

Государство не может снять с себя ответственность по международным обязательствам, делегируя свои обязательства частным организациям или лицам. Поскольку частная страховая компания, которая собирает и хранит персональные данные, действует в рамках государственной страховой системы и рассматривается внутренним режимом как государственный орган, ее действия приписываются государству.¹⁰⁰

В деле *Libert против Франции* Суд отклонил возражение правительства о том, что Национальная железнодорожная компания (SNCF), работодатель заявителя, обвиняемого в открытии личных файлов на рабочем компьютере, не может считаться государственным органом¹⁰¹. Несмотря на то, что ее персонал был нанят по частному праву, компания была субъектом публичного права, находилась под государственным надзором и имела директоров, назначенных государством, что обеспечивало ей косвенную государственную гарантию.

⁹⁸ Европейский суд по правам человека. Дело "G.S.B. против Швейцарии", № 28601/11, постановление (отрывок), Страсбург, 22 декабря 2015 года.

⁹⁹ Европейский суд по правам человека. Дело "M.N. и другие против Сан-Марино", № 28005/12, дело, 15 октября 2013 года.

¹⁰⁰ Европейский суд по правам человека. Дело "M.N. и другие против Сан-Марино", № 28005/12, решение, Третья секция, 7 июля 2015 года.

¹⁰¹ Европейский суд по правам человека. Дело "Libert против Франции", № 588/13, постановление (по существу и по вопросу о справедливой компенсации), Пятая секция, 22 февраля 2018 года.

В деле *Liebscher против Австрии* (2021) заявитель жаловался на обязанность представить полный договор о разделе имущества (вместо его выдержки) для передачи своей доли недвижимости бывшей жене. В информации, содержащейся в договоре, указывались имена и места жительства его несовершеннолетних детей и бывшей жены, сумма алиментов и соглашения о попечительстве, соглашения о разделе имущества (кроме недвижимости) и список его доходов и активов. Передача собственности, а следовательно, и все подтверждающие документы, включая договор о разделе имущества, будут записаны в открытый для публичного доступа земельный реестр, который может быть просмотрен любым третьим лицом без ограничений. Суд рассмотрел дело с точки зрения позитивного обязательства государства принять меры для обеспечения уважения частной жизни, включая как предоставление нормативной базы, так и реализацию, при необходимости, конкретных мер.

Хотя границы между позитивными и негативными обязательствами государства не поддаются точному определению, применимые принципы, тем не менее, схожи. В обоих контекстах необходимо учитывать справедливый баланс между конкурирующими интересами личности и общества в целом, подчиняясь, в любом случае, степени усмотрения, предоставленной государству¹⁰².

Позитивные обязательства, обеспечивающие эффективную защиту прав и свобод, могут включать, например, обязательство предоставить индивиду доступ в разумные сроки к информации, хранящейся о нем бывшими государственными секретными службами¹⁰³; обеспечить «эффективную и доступную процедуру», позволяющую заинтересованной стороне получить доступ ко «всей релевантной и подходящей информации», собранной и хранящейся государственными органами, чтобы узнать и понять свое детство и раннее развитие¹⁰⁴, выяснить свою личную идентичность¹⁰⁵.

Однако Суд пришел к выводу, что такие позитивные обязательства не возлагаются на национальные власти в контексте чувствительной информации о национальной безопасности, собранной властями о лице¹⁰⁶.

¹⁰² Европейский суд по правам человека. Дело "Bărbulescu против Румынии", № 61496/08, постановление, Большая палата, 5 сентября 2017 года.

¹⁰³ Европейский суд по правам человека. Дело "Joanna Szulc против Польши", № 43932/08, постановление, Четвертая секция, 13 ноября 2012 года.

¹⁰⁴ Комиссия по правам человека. Дело "Gaskin против Соединенного Королевства", № 10454/83, отчет, 13 ноября 1987 года.

¹⁰⁵ Европейский суд по правам человека. Дело "Odièvre против Франции", № 42326/98, постановление, Большая палата, 13 февраля 2003 года.

¹⁰⁶ Европейский суд по правам человека. Дело "Leander против Швеции", № 9248/81, постановление (по существу), Палата, 26 марта 1987 года.

В делах, касающихся менее серьезных действий между отдельными лицами, таких как видеонаблюдение за сотрудниками на рабочем месте, государства могут сами решать, принимать ли специальное законодательство по этому вопросу¹⁰⁷ или по вопросу мониторинга непрофессиональной переписки и коммуникаций сотрудников.

В других делах, касающихся разглашения персональных данных, Суд признал, что государство имеет позитивное обязательство расследовать предполагаемые нарушения статьи 8, независимо от того, были ли они совершены частными лицами или государственными органами. Например, в деле *Stănișcă против Италии* (№ 2), 2003 (§§ 68-76), касающемся чтения в суде и разглашения в прессе расшифровок телефонных разговоров политика, перехваченных в контексте уголовного производства по обвинению в коррупции, Суд пришел к выводу, что власти имели позитивное обязательство предотвратить попадание частных разговоров в общественное достояние.

В деле *Alkaya против Турции* (2012, §§ 30-40) Суд постановил, что защита, предоставленная национальными властями личной информации известной актрисы, чей полный адрес был опубликован в газете, была недостаточной. Суд отметил, что национальные суды не учли возможные последствия для жизни заявительницы от публикации ее домашнего адреса в газете, и это несоблюдение конкурирующих интересов не могло считаться выполнением государством позитивных обязательств по статье 8.

В контексте домашнего насилия, в деле *Buturegă против Румынии* (2020, §§ 73-78) Суд обнаружил, что власти обязаны были расследовать нарушение конфиденциальности корреспонденции заявительницы, чей бывший муж злоупотреблял, консультируя ее электронные аккаунты, включая Facebook, и копируя ее частные разговоры, документы и фотографии. Суд признал, что кибербуллинг был признан аспектом насилия в отношении женщин и девочек и что он может принимать различные формы, включая кибернарушение конфиденциальности, взлом компьютера жертвы и кражу, распространение и манипуляцию данными и изображениями, включая интимные детали. Обвинения в нарушении конфиденциальности корреспонденции требовали от властей провести расследование по существу, чтобы получить всестороннее представление о феномене всех возможных форм домашнего насилия.

В деле *Alkaya против Турции*, 2012 (§§ 30-40), Суд постановил, что защита, предоставленная национальными властями личной информации известной актрисы, чей полный адрес был опубликован в газете, была недостаточной. Суд отметил, что

107

национальные суды не учли возможные последствия для жизни заявительницы от публикации ее домашнего адреса в газете, и это несоблюдение конкурирующих интересов не могло считаться выполнением государством позитивных обязательств по статье 8.

В контексте домашнего насилия, в деле *Buturugă против Румынии*, 2020 (§§ 73-78), Суд обнаружил, что власти обязаны были расследовать нарушение конфиденциальности корреспонденции заявительницы, чей бывший муж злоупотреблял, консультируя ее электронные аккаунты, включая Facebook, и копируя ее частные разговоры, документы и фотографии. Суд признал, что кибербуллинг был признан аспектом насилия в отношении женщин и девочек и что он может принимать различные формы, включая кибернарушение конфиденциальности, взлом компьютера жертвы и кражу, распространение и манипуляцию данными и изображениями, включая интимные детали.

Защита персональных данных несёт как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, она обеспечивает защиту индивида от произвольного вмешательства и помогает сохранять уважение к его частной жизни. С другой стороны, существует риск злоупотреблений и ограничений, которые могут нарушать права и свободы. Важно стремиться к балансу между защитой данных и обеспечением свободы, чтобы не только охранять личную жизнь, но и поддерживать открытость и доступность информации в интересах общества.

1.3. Взаимосвязь защиты персональных данных и частной жизни

Обширный дискурс о персональных данных исследует множество нюансов, однако спорные аспекты продолжают возникать. Среди них ключевым является определение соотношения между персональными данными и информацией о частной жизни.

Мнения практиков часто расходятся в вопросах разграничения этих понятий. Распространено мнение, что частная жизнь ограничивается личным и семейным пространством, таким как дом, в то время как персональные данные могут распространяться за его пределы. Эта точка зрения исходит из классического представления дома как пространства, недоступного посторонним, и соответствующей конфиденциальности происходящего в нем. Тем не менее, более глубокий анализ показывает, что реальность значительно сложнее.

Юридическая литература предлагает разнообразные интерпретации взаимосвязи категорий «информация о частной жизни» и «персональные данные». Некоторые исследователи видят в частной жизни более широкую категорию, включающую как профессиональные, так и личные аспекты, тогда как персональные данные представляют собой лишь один из ее фрагментов. В то же время другие авторы считают информацию о частной жизни разновидностью персональных данных, подчеркивая, что любая информация об идентифицированном лице является частью персональных данных.

Дебаты о соотношении этих понятий активно ведутся в европейском контексте, где обсуждается, приобрело ли право на защиту персональных данных статус самостоятельного права или его формирование еще не завершено. Однако заметна тенденция к конституционному закреплению права на защиту персональных данных как отдельного от права на частную жизнь.

Например, в Конституции Венгрии предусмотрены отдельные статьи для защиты личного имени, неприкосновенности жилища и личной тайны, а также персональных сведений. Интересно, что для принятия законодательства о персональных сведениях требуется квалифицированное большинство в парламенте Венгрии. Такое же разделение прав на частную жизнь и защиту персональных данных присутствует в Хартии основных прав Европейского Союза.

Есть и мнение, что данные категории пересекаются, но также имеют и самостоятельные аспекты. Например, законодательство о персональных данных не всегда полностью охватывает случаи, регулируемые правом на неприкосновенность частной жизни, и иногда даже выходит за его пределы, придавая праву на защиту

персональных данных автономный статус. Например, на сегодняшний день в Кыргызской Республике защита персональных данных имеет особое значение. Статья 63 Конституции Кыргызской Республики гарантирует каждому защиту персональных данных.¹⁰⁸ Статья 29 Конституции Кыргызской Республики закрепляет в себе право человека на неприкосновенность частной жизни, защиту своей чести и достоинства.

Рассматривая различия в режимах защиты, можно отметить, что соблюдение неприкосновенности частной жизни требует невмешательства, так в пункте 3 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики указано, что человек имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. В то время как персональные данные предполагают активные меры для безопасной обработки данных: закон КР «Об информации персонального характера», направлен на правовое регулирование общественные отношения, возникающие в связи со сбором, обработкой, хранением персональных данных.

Сложность определения границ информации о частной жизни на практике подчеркивает необходимость решения вопросов на основании «случай-к-случаю». Практика Европейского суда по правам человека показывает широкое толкование «частной жизни», включающее физическую, психологическую и моральную неприкосновенность, а также вопросы идентичности и неприкосновенности частной жизни.

Сфера частной жизни столь широка и многообразна, что точно очертить ее рамками очень трудно. На практике вопрос о том, являются те или иные сведения сведениями о частной жизни, должен решаться в каждом конкретном случае.

Вопрос о соотношении категорий «информация о частной жизни» и «персональные данные» имеет важное практическое значение, фиксируя круг прав и обязанностей как операторов, так и самих субъектов данных, а также определяя пределы ответственности в случае нарушения установленных требований. Принятия мер со стороны государства позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики, а также повысить степень защиты прав и свобод субъектов в сфере обработки личной информации.

¹⁰⁸ Конституция Кыргызской Республики от 2021 года <https://cbd.minijust.gov.kg/112213?refId=1202952>

2. РАТИФИЦИРОВАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ, УЧАСТНИЦЕЙ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

2.1. Ратифицированные международные договора

Кыргызская Республика ратифицировала 7 из 9 универсальных международных договоров по правам человека в рамках ООН, в числе которых:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Кыргызская Республика присоединилась на основании Постановления Жогорку Кенеша Кыргызской Республики № 1406-XII от 12 января 1994 года);
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Кыргызская Республика присоединилась на основании Постановления Жогорку Кенеша Кыргызской Республики № 1406-XII от 12 января 1994 года);
3. Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Кыргызская Республика присоединилась на основании Закона № 48 от 26 июля 1996 года);
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Кыргызская Республика присоединилась на основании Закона № 46 от 26 июля 1996 года);
5. Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Кыргызская Республика присоединена Законом КР № 80 от 15 апреля 2003 года);
6. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Кыргызская Республика присоединилась постановлениями Законодательного собрания Жогорку Кенеша от 25 января 1996 года 3 № 320–1 и Собрания народных представителей Жогорку Кенеша от 6 марта 1996 года П № 257-1);
7. Конвенция о правах ребенка (The Kyrgyz Republic acceded by Resolution No. 1402-XII of the Zhogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic of January 12, 1994).¹⁰⁹

Таблица:¹¹⁰

¹⁰⁹ Министерство иностранных дел Кыргызской Республики. Сотрудничество Кыргызской Республики с международными организациями в сфере прав человека. Доступ 15 мая 2024. <https://old.mfa.gov.kg/stati/view/idnews/29>.

¹¹⁰ ООН. База данных договорных органов ООН по правам человека. Доступ 15 мая 2024. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=93&Lang=RU.

Статус ратификации - Кыргызстан

Договор	Дата подписания	Дата ратификации, Дата присоединения (а), правосuccessства (d)	Denunciation Date
КЛДЖ - Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин		10 фев 1997 (а)	
КЛРД - Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации		05 сен 1997 (а)	
КНИ - Конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений			
КНИ, ст.32 - Процедура межгосударственной коммуникации в соответствии с Международной конвенцией для защиты всех лиц от насильственных исчезновений			
КПИ - Конвенция о правах инвалидов	21 сен 2011	16 май 2019	
КПП - Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания		05 сен 1997 (а)	
КПП-ФП - Факультативный протокол к Конвенции против пыток		29 дек 2008 (а)	
КПР - Конвенция о правах ребенка		07 окт 1994 (а)	
КПР-ФП ВК - Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах		13 авг 2003 (а)	
КПР-ФП ТД - Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии		12 фев 2003 (а)	
КТМ - Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей		29 сен 2003 (а)	
ПГПП - Международный пакт о гражданских и политических правах		07 окт 1994 (а)	
ПГПП-ФП2-СК - Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни		06 дек 2010 (а)	
ПЭСКОП - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах		07 окт 1994 (а)	

Действие всех международных документов в области прав человека включены в правовую систему Кыргызской Республики, в том числе закреплены в Конституции Кыргызской Республики, а также подробно рассматриваются уже в отраслевом законодательстве.

В общем, Кыргызской Республикой были приняты обязательства по 40 международным документам в сфере прав человека в рамках ООН, и 42 Конвенциям Международной организации труда.¹¹¹

Из перечисленных документов, основными в части защиты персональных данных и частной жизни являются такие, как, Международный пакт о гражданских и политических правах, который содержит требования по обеспечению защиты и неприкосновенности тайны частной жизни человека и гражданина.

В Международном пакте о гражданских и политических правах формулировка термина «неприкосновенность» почти идентична Всеобщей декларации прав человека:

Статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года:

- 1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.*
- 2. Каждый человек имеет право на защиту от такого вмешательства или таких посягательств.*

¹¹¹ Министерство иностранных дел Кыргызской Республики. "Сотрудничество Кыргызской Республики с международными организациями в сфере прав человека." Доступ 15 мая 2024. <https://old.mfa.gov.kg/stati/view/idnews/29>.

В Пакте указывается, что закон должен защищать незаконное вмешательство, то есть вмешательство не разрешено законом. Закон может определять некоторые ситуации, когда нарушение конфиденциальности является законным.

В Пакте также отмечается, что закон должен защищать произвольное вмешательство, что означает, что вмешательство является необоснованным или несоразмерным в данных обстоятельствах. Дело Европейского суда по правам человека, *Бегал против Соединенного Королевства*,¹¹² представляет собой хороший пример. В соответствии с законом о борьбе с терроризмом полиция, сотрудники иммиграционной службы и таможни получили полномочия останавливать и обыскивать пассажиров в портах, аэропортах и железнодорожных вокзалах. Эта власть могла осуществляться без предварительного разрешения или без подозрений в терроризме. По сути, закон позволял этим офицерам обыскивать кого угодно в любое время без каких-либо задержек для получения разрешения. Европейский суд по правам человека признал, что прекращение терроризма является важной целью, но заявил, что эти полномочия слишком широки и, следовательно, не защищают от произвольного вмешательства.

Некоторые договоры защищают конфиденциальность определенных групп. При работе с этими группами важно обращаться к соответствующему договору.

Конвенция о правах ребенка предусматривает, что дети имеют право на неприкосновенность частной жизни в семье, домашней переписке и репутации и что это должно защищаться законом. Это напрямую отражает положение международного пакта.

В Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей указано, что мигранты имеют права на неприкосновенность частной жизни, как это также предусмотрено в международном пакте.

Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) была одобрена Распоряжением Правительством Кыргызской Республики от 16 сентября 2011 года № 422-р¹¹³ вносит важные дополнения в области неприкосновенности частной жизни, адаптируя её к современным условиям и особенностям жизни людей с ограниченными возможностями.

¹¹² Европейский суд по правам человека. Дело "Beghal против Соединенного Королевства", № 4755/16, постановление, Первая секция, 28 февраля 2019 года.

¹¹³ Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) была одобрена Распоряжением Правительством Кыргызской Республики от 16 сентября 2011 года № 422-р <https://cbd.minjust.gov.kg/209188/edition/526075/ru>

Статья 22 Конвенции о правах инвалидов:

Неприкосновенность частной жизни:

1. Независимо от места жительства или жилищных условий ни один инвалид не должен подвергаться произвольному или незаконному посягательству на неприкосновенность его частной жизни, семьи, жилища или переписки и иных видов общения либо незаконным нападкам на его честь и репутацию. Инвалиды имеют право на защиту закона от таких посягательств или нападков.¹¹⁴

2. Государства-участники охраняют конфиденциальность сведений о личности, состоянии здоровья и реабилитации инвалидов наравне с другими.

Так, Конвенция о правах инвалидов включает элементы неприкосновенности с некоторыми дополнениями: права на неприкосновенность частной жизни должны соблюдаться независимо от места проживания лица с ограниченными возможностями. Это означает, что такие права распространяются вне зависимости от того, живет ли человек дома, в учреждении или иной форме проживания.

В отличие от предыдущих конвенций, *Конвенция о правах инвалидов* использует термин «общение», что охватывает более широкий спектр взаимодействий, включая современные цифровые формы коммуникации, такие как социальные сети. Это расширение признает изменения в технологиях и общении, произошедшие после принятия предыдущих конвенций.

Конвенция о правах инвалидов требует, чтобы информация о здоровье и реабилитации людей с ограниченными возможностями обрабатывалась с тем же уровнем конфиденциальности, что и для людей без инвалидности. Это направлено на предотвращение дискриминации и защиту частной жизни в случае раскрытия данных о здоровье.

Эти дополнения в *Конвенции о правах инвалидов* важны для того, чтобы обеспечить, что уважение к частной жизни и защита данных адаптированы к условиям жизни и специфике взаимодействия людей с ограниченными возможностями. Они учитывают возросшую зависимость от цифровых технологий в общении и необходимость защиты чувствительной информации в более широком контексте.

Конвенция о правах инвалидов служит примером того, как международные стандарты могут быть адаптированы для учета изменений в социальных и

¹¹⁴ ООН. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 года. Доступ 15 февраля 2024.
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

технологических реалиях, обеспечивая при этом необходимую защиту основных прав человека.

Адаптация цифровых прав в рамках ООН: Усиление защиты в цифровую эпоху

В июне 2012 года Совет по правам человека ООН принял пионерскую резолюцию 20/8, которая подтверждает, что права, которыми люди обладают офлайн, должны быть защищены онлайн в равной степени. Эта историческая резолюция признала значимость Интернета и других технологий для реализации прав человека и подчеркнула необходимость одинаковой приверженности защите прав человека как в цифровой, так и в физической сфере.

После принятия этой резолюции Совет по правам человека и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека активизировали свои усилия по рассмотрению вопросов конфиденциальности в цифровых технологиях. Ежегодные отчеты Управления Верховного комиссара стали освещать использование интрузивных инструментов взлома, шифрования, искусственного интеллекта, технологии распознавания лиц и мониторинга общественных мест. Эти отчеты предоставляют рекомендации по обеспечению права на неприкосновенность частной жизни при использовании новых технологий.

Резолюция A/HRC/23/40¹¹⁵ подчеркивает, что право на неприкосновенность частной жизни является критически важным для реализации права на свободу выражения. Неоправданное вмешательство в частную жизнь может ограничивать свободу обмена идеями как прямо, так и косвенно.

Совет ООН по правам человека неоднократно подтверждал, что права, которые люди имеют в офлайн режиме, также должны быть защищены в Интернете. Это включает в себя свободу выражения мнений, применимую независимо от государственных границ и с использованием любых средств массовой информации по выбору личности (например, резолюции A/HRC/RES/20/8, A/HRC/RES/38/7 и A/RES/68/167 Генеральной Ассамблеи¹¹⁶).

Согласно отчету Верховного комиссара ООН по правам человека за 2018 год, правила против конфиденциальности могут налагать необоснованные ограничения на другие права, в частности, на свободу выражения мнений. Например, когда

¹¹⁵ Совет по правам человека. Доклад Специального докладчика по поощрению и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Двадцать третья сессия, пункт 3 повестки дня: Поощрение и защита всех прав человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Генеральная Ассамблея, A/HRC/23/40, 17 апреля 2013 года.

¹¹⁶ Генеральная Ассамблея? Резолюция, принятая Советом по правам человека: 20/8. *Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете.*, A/HRC/RES/20/8.

несоразмерное регулирование мешает законному освещению новостей, художественному выражению или научному исследованию (A/HRC/39/29).

Хотя доступ к Интернету не признан в качестве права человека в международном праве, существуют обязательства государства по содействию подключению к Интернету, которые могут вытекать из ряда прав человека, таких как свобода выражения мнений (A/HRC/17/27).¹¹⁷

Эти положения подчеркивают значимость Интернета и других технологий для реализации прав человека и подчеркивают необходимость одинаковой приверженности защите прав человека как в цифровой, так и в физической сфере. Следовательно, Совет по правам человека и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека продолжают активно заниматься вопросами конфиденциальности и защиты личных данных в контексте цифровых технологий.

Усилия ООН подчеркивают неотъемлемую связь между защитой данных и общими правами человека, утверждая, что защита личной информации необходима для поддержания открытого и свободного общества в условиях постоянно развивающегося цифрового мира.

2.2. Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на неприкосновенности частной жизни

Создание должности Специального докладчика ООН по праву на неприкосновенность частной жизни в 2015 году стало ответом на быстро меняющиеся технологии и возрастающую обеспокоенность по поводу конфиденциальности в цифровую эпоху. Эта роль включает в себя обзор государственной политики и законов, касающихся перехвата цифровых коммуникаций и сбора личных данных, идентификацию действий, нарушающих личную жизнь без убедительных оснований, а также помощь правительствам в разработке передовых практик для обеспечения верховенства закона на глобальном уровне.

Специальный докладчик также занимается вопросами, касающимися массового наблюдения, использования и хранения личных данных, баз данных судебно-медицинской экспертизы ДНК, а также открытых данных и больших данных. Среди важных тематических отчетов можно выделить:

¹¹⁷ Генеральная Ассамблея, Доклад Специального докладчика по поощрению и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Франк Ла Рю. Семнадцатая сессия, пункт 3 повестки дня: Поощрение и защита всех прав человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. A/HRC/17/27.

2024 год: Основные правовые гарантии защиты личных данных и конфиденциальности в цифровую эпоху (A/HRC/55/46).

2023 год: Принципы прозрачности и объяснимости при обработке персональных данных с использованием искусственного интеллекта (A/78/310).

2022 год: Вопросы конфиденциальности и защиты личных данных в Иbero-Америке и повышение ценности конфиденциальности и защиты данных в цифровую эпоху (A/HRC/49/55; A/77/196).

2021 год: Воздействие пандемий на право на неприкосновенность частной жизни и вопросы конфиденциальности в контексте искусственного интеллекта и детской конфиденциальности (A/76/220; A/HRC/46/37).

2020 год: Оценка проблем конфиденциальности, связанных с пандемией COVID-19 и вопросы безопасности, наблюдения, здоровья и использования личных данных коммерческими предприятиями (A/75/147; A/HRC/43/52).

Эти отчеты содержат анализ международных стандартов и предлагают рекомендации для государств, направленные на сбалансированное регулирование обработки личных данных и защиты права на конфиденциальность в глобальной и цифровой эпохе.

Нынешний докладчик, д-р Ана Брайан Нугререс,¹¹⁸ выполняет следующие ключевые функции:

- Обзор государственной политики и законодательства о перехвате цифровых коммуникаций и сборе персональных данных. Эта деятельность направлена на выявление и анализ глобальных тенденций в области слежения и защиты данных.
- Выявление действий, нарушающих частную жизнь, без убедительного обоснования. Специальный докладчик обращает внимание на случаи необоснованного вторжения в личную жизнь.
- Помощь правительствам в разработке передовых практик для укрепления верховенства закона на глобальном уровне.
- Формулирование обязанностей частного сектора по соблюдению прав человека и обеспечение соответствия национальных законодательств международным нормам.

Основные темы и события, которые были рассмотрены специальным докладчиком ООН:

¹¹⁸ Д-р Ана Брайан Нугререс из Уругвая является Специальным докладчиком ООН по праву на неприкосновенность частной жизни с августа 2021 года. Она является профессором права, конфиденциальности и ИКТ в Университете Монтевидео и также работает юристом и консультантом в области защиты данных. Дополнительную информацию о её биографии и профессиональной деятельности можно найти на официальном сайте ООН по правам человека.

- Массовое наблюдение. В ежегодном докладе за 2016 год подчеркивается, что многие современные законы о надзоре позволяют создавать, получать доступ к и анализировать персональные данные без должного разрешения и контроля. Особое внимание уделяется недостаточной защите данных, полученных через массовое наблюдение, включая историю посещений интернета и использование смартфонов.

Докладчик ООН по правам на неприкосновенность частной жизни, Джозеф Каннатаци, представлял ежегодные отчёты в Совете по правам человека и Генеральной Ассамблее ООН изучал эти вопросы, например, в его отчете за 2016 год, представленном 8 марта 2016 года, были освещены вопросы массового наблюдения, включая опасения по поводу законов, которые позволяют создание, доступ и анализ персональных данных без должного разрешения и надзора (A/HRC/31/64).

- Использование и хранение персональных данных во время пандемии COVID-19. Отчеты, включая последний доклад спецдокладчика, обсуждают, как данные, собранные во время пандемии для борьбы с вирусом, должны использоваться исключительно для этих целей и быть удалены после окончания необходимости в их хранении. (A/HRC/46/37, 2021).¹¹⁹

- Базы данных судебно-медицинской экспертизы ДНК. В диалоге с Советом по правам человека выражена обеспокоенность по поводу угроз безопасности таких баз данных и возможности неправомерного использования данных.

- Открытые и большие данные. Признается ценность открытых данных для общества, однако подчеркивается необходимость защиты от идентификации отдельных лиц и потенциальной злоупотребления данными через алгоритмы автоматизированного принятия решений (A/HRC/37/1, 2018).¹²⁰

Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

В условиях мировой борьбы с терроризмом, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод выразил серьёзную обеспокоенность тем, что меры по борьбе с терроризмом часто приводят к нарушению права на неприкосновенность частной жизни. В своём докладе, представленном Совету

¹¹⁹ Генеральная Ассамблея, *Искусственный интеллект и конфиденциальность, а также конфиденциальность детей*. Сорок шестая сессия, 22 февраля – 19 марта 2021 года, пункт 3 повестки дня: Поощрение и защита всех прав человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие. Генеральная Ассамблея, A/HRC/46/37.

¹²⁰ Генеральная Ассамблея, *Ежегодный доклад Верховного комиссара ООН по правам человека и доклады Управления Верховного комиссара и Генерального секретаря*. Тридцать седьмая сессия, 26 февраля – 23 марта 2018 года, пункт 1 повестки дня: Организационные и процедурные вопросы. Генеральная Ассамблея, A/HRC/37/1.

по правам человека (А/НRC/13/37), подчёркивается, что право на неприкосновенность частной жизни не является абсолютным и может подвергаться ограничениям в рамках законных расследований.

Согласно международному праву, государства имеют право ограничивать личные свободы и права в интересах национальной безопасности, однако такие ограничения должны быть законными, необходимыми и пропорциональными поставленным целям. Борьба с терроризмом не должна использоваться как безоговорочное оправдание для вмешательства в частную жизнь граждан. Это подчеркивает важность соблюдения международных стандартов прав человека даже в условиях экстремальных и вызывающих вызовов, таких как терроризм.

Доклад призывает международное сообщество и национальные правительства к тщательному рассмотрению всех мер безопасности, чтобы убедиться, что они не превышают необходимый уровень вмешательства в личные и гражданские свободы. При этом подчёркивается, что должны соблюдаться основные права каждого человека, даже в контексте мировой борьбы с террористическими угрозами.

2.3 Региональные договора

Кыргызская Республика присоединилась к следующему региональному документу, содержащий нормы в сфере защиты прав человека, в частности право на неприкосновенность: Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (принята в 1995г., Кыргызстан ратифицировал 01.08.2003 г.).¹²¹ Однако, данный документ существует, но на практике не реализуется.

В рамках интеграционных объединений (СНГ) в настоящее время Кыргызская Республика работает над проведением внутригосударственных процедур по принятию Соглашения о взаимной правовой помощи по административным вопросам в сфере обмена персональными данными, подписанного 18 декабря 2020 года¹²².

“Соглашением о взаимной правовой помощи по административным вопросам в сфере обмена персональными данными, подписанным 18 декабря 2020 года”¹²³ предусматривается, что каждая из сторон по запросу одной из стран-участниц.

¹²¹ Содружество Независимых Государств. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека. Принята в Минске 26 мая 1995 года. Ратифицирована Законом КР от 1 августа 2003 года № 182. Доступ 09 ноября 2023. <https://cbd.minjust.gov.kg/17309/edition/1291684/ru>.

¹²² Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/219530>

¹²³ Закон КР О ратификации соглашения о взаимной помощи по административным вопросам в сфере обмена персональными данными, подписано 18 декабря 2020 года, г.Бишкек, от 15 июня 2023 года № 119. <https://dpa.gov.kg/ru/npa/41>

Соглашения оказывает взаимную правовую помощь с учетом национального законодательства.

Из содержания следует, что стороны определили себе перечень информации, которой они будут обмениваться в рамках Соглашения, в частности:

- о наличии (отсутствии) гражданства Сторон Соглашения;
- о наличии документов, дающих право на постоянное пребывание (проживание) на территориях сторон;
- о постановке на миграционный учет или регистрации по месту жительства (месту пребывания) граждан Сторон, граждан третьих стран и лиц без гражданства;
- о выдаче виз, дающих право на въезд на территорию Сторон Соглашения;
- о недвижимом имуществе, зарегистрированном на имя субъекта персональных данных на территориях Сторон;
- об обязательствах имущественного характера, имеющихся у субъекта персональных данных на территориях Сторон;
- о привлечении субъекта персональных данных к уголовной или административной ответственности на территориях сторон;
- о документах, удостоверяющих личность.

Для организации обмена вышеописанной информацией стороны устанавливают порядок обмена и определяют перечни информации, которые должны содержаться в запросах, при этом взаимодействие обеспечивается через уполномоченные органы Сторон.

Соглашением предусматривается, что обмен персональными данными между уполномоченными органами Сторон не дает права иным юридическим и физическим лицам Сторон на получение персональных данных о гражданах сторон, гражданах третьих стран и лицах без гражданства в порядке, установленном Соглашением.

Отдельно соглашением предусматриваются условия, при которых в предоставлении может быть отказано, в том числе, когда Сторона считает, что запрос на предоставление персональных данных может принести ущерб суверенитету, безопасности и иным жизненно важным интересам государства.

Также в качестве оснований для отказа в предоставлении персональных данных отмечается, что они не предоставляются, когда Сторона полагает, что запрашиваемая информация может быть использована в целях преследования, а также если запросы не соответствуют требованиям Соглашения.

В ходе выполнения своих международных обязательств, Кыргызская Республика регулярно предоставляет отчеты в соответствующие органы ООН по защите прав

человека, включая вопросы защиты персональных данных. Однако, несмотря на активное участие в международных программах и сотрудничество с ООН, вопросы защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни часто остаются в тени более актуальных для правоохранительных органов задач, таких как борьба с терроризмом и преступностью.

Эта проблема связана с тем, что внимание к правам на конфиденциальность и защиту данных во многом определяется приоритетами внутренней и внешней политики. В то время как Кыргызстан активно участвует в международных инициативах по правам человека и предоставляет отчеты о своих действиях в этой области, необходима более сильная заинтересованность и приверженность со стороны правоохранительных структур внутри страны для реализации этих стандартов на практике.

2.4 Обязательства Кыргызской Республики по международным договорам

Уставные органы ООН по правам человека. К органам ООН по правам человека, созданным на основе Устава ООН, относятся:

- Совет по правам человека (до 2006 года Комиссия по правам человека);
- Универсальный периодический обзор;
- Процедура рассмотрения жалоб в Совете по правам человека 5/1;
- Специальные процедуры Совета по правам человека.

В ходе выполнения своих международных обязательств, Кыргызская Республика регулярно предоставляет отчеты в органы ООН, отвечающие за мониторинг соблюдения положений Международного пакта о гражданских и политических правах. При этом, в контексте взаимодействия с институтами ООН, вопросы защиты персональных данных и частной жизни часто остаются недостаточно освещенными, особенно учитывая, что правоохранительные органы Кыргызстана показывают ограниченный интерес к защите этих прав в условиях повседневной оперативной деятельности.

Несмотря на это, Кыргызстан продолжает активно участвовать в международных процессах, связанных с правами человека, и предоставляет отчеты, как того требуют международные договоры. Последний периодический доклад был рассмотрен Комитетом по правам человека ООН в 2020 году, который включал анализ исполнения Кыргызстаном своих обязательств по защите прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни.¹²⁴ Особенно значимым является то, что власти Кыргызстана сталкиваются с вызовами в обеспечении баланса между национальной

¹²⁴ Совместный доклад для Комитета ООН по правам человека: <https://iphronline.org/ru/articles/kyrgyzstan-sovmestnyj-doklad-npo-dlya-komiteta-onn-po-pravam-cheloveka/>

безопасностью и защитой персональных данных. На международной арене это вопрос поднимается в контексте обсуждения реализации антитеррористических мер и их влияния на частную жизнь граждан. На сессии в Женеве в октябре 2022 года Комитет по правам человека ООН рассмотрел соблюдение Кыргызстаном своих обязательств по Пакту.¹²⁵

Kyrgyzstan Tuesday 11 Oct 2022 PM, Wednesday 12 Oct 2022 AM

Document type
☐ State party's report
☐ (Common) Core Document
☐ List of issues
☐ Reply to List of Issues
☐ Info from Civil Society Organizations (for the session)
☐ Info from Civil Society Organizations (for LOIs)
☐ Info from NHRIs (for the session)
☐ Statement
☐ List of delegation/participants
☐ Concluding observations
☐ Summary records

Так, к примеру, в рамках подготовки и защиты национальных докладов Кыргызской Республики по международным договорам в сфере прав человека только за 2023 год была проделана следующая работа со стороны государства:

1) Распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 марта 2023 года No 139-р одобрен Второй Национальный доклад Кыргызской Республики по реализации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1990 года. В соответствии с правилами ООН данный Второй Национальный доклад Кыргызской Республики был препровожден в адрес Генерального секретаря ООН и в Комитет ООН по правам трудящихся мигрантов и членов их семей.

2) Распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 23 ноября 2023 года No719-р образован состав официальной делегации для представления Второго Национального доклада Кыргызской Республики по реализации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей. Делегация Кыргызстана приняла участие в 37-й сессии комитета ООН по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей в Женеве и успешно представила свой второй периодический доклад в Комитет 29 и 30 ноября 2023 года.

¹²⁵Сайт Совета ООН по правам человека:
https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=2575&Lang=en

3) Распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 3 мая 2023 года No 217-р одобрен Объединенный одиннадцатый и двенадцатый периодический Национальный доклад Кыргызской Республики о выполнении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации за период 2019-2022 годы, принятой Генеральной Ассамблеей 21 декабря 1965 года. В соответствии с правилами ООН данный Объединенный одиннадцатый и двенадцатый периодический Национальный доклад Кыргызской Республики был препровожден в адрес Генерального секретаря ООН и в Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации.

4) Распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 6 ноября 2019 года No 421-р одобрен Пятый периодический доклад Кыргызской Республики о выполнении Конвенции о правах ребенка за период с 2014 по 2019 год, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 года.

В марте 2023 года с Комитета ООН поступил Перечень вопросов в связи с объединенными пятым и шестым периодическими докладами Кыргызстана. Ответ на вопросник был направлен в Комитет ООН по правам ребенка в июле 2023 года.

В целях представления объединенных пятого и шестого периодических докладов Кыргызской Республики о выполнении Конвенции ООН о правах ребенка в рамках проводимой 94-й сессией Комитета ООН по правам ребенка в городе Женеве (Швейцарская Конфедерация) распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 23 августа 2023 года No485-р образована официальная делегация. 12-13 сентября 2023 года официальная делегация успешно защитила Доклад Кыргызстана об исполнении Конвенции ООН о правах ребенка.

5) Распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 15 апреля 2021 года No 91-р одобрен Пятый Национальный Доклад Кыргызской Республики о выполнении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах за период с 2012 по 2019 годы, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года.

В апреле 2022 года с Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам поступил перечень вопросов в связи с четвертым периодическим докладом Кыргызстана о выполнении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Ответ на вопросник был направлен в соответствующий Комитет ООН в июле 2023 года.

Защита Пятого Национального Доклада Кыргызской Республики о выполнении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах состоится

в ходе 76-сессии Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам в сентябре 2024 года.¹²⁶

Договорные органы ООН по правам человека: существует 9 основных международных договоров в области прав человека и 10 договорных органов, представляющих собой комитеты независимых экспертов. Девять из них наблюдают за выполнением государствами-участниками договоров ООН в области прав человека, в то время как десятый - Подкомитет по предупреждению пыток, учрежденный в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, - проверяет места заключения в государствах-участниках Факультативного протокола.

Таблицы:¹²⁷

Признание процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб - Кыргызстан

Договор	Признание процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб	Дата признания/непризнания
КЛДЖ-ФП - Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	ДА	22 июл 2002
КЛРД, ст.14 - Процедура рассмотрения индивидуальных жалоб в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации	НЕТ ДАННЫХ	
КНИ, ст.31 - Процедура рассмотрения индивидуальных жалоб в соответствии с Международной конвенцией для защиты всех лиц от насильственных исчезновений	-	
КПИ-ФП - Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов	НЕТ	
КПП, ст.22 - Процедура рассмотрения индивидуальных жалоб в соответствии с Конвенцией против пыток	НЕТ ДАННЫХ	
КПР-ФП-ПС - Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка	НЕТ	
КТМ, ст.77 - Процедура рассмотрения индивидуальных жалоб в соответствии с Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей	НЕТ ДАННЫХ	
ПГПП-ФП1 - Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах	ДА	07 окт 1994
ПЭСКП-ФП - Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах	НЕТ	

Признание процедуры расследования - Кыргызстан

* Процедура расследования КНИ не требует отдельного подтверждения со стороны государства-участника. Она применяется с момента вступления в силу в стране Конвенции.

Договор	Признание процедуры расследования	Дата признания/непризнания
КЛДЖ-ФП, ст.8-9 - Процедура расследования в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	ДА	22 июл 2002
КНИ, ст.33 - Процедура расследования в соответствии с Международной конвенцией для защиты всех лиц от насильственных исчезновений	-	
КПИ-ФП, ст.6-7 - Процедура расследования в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов	-	
КПП, ст.20 - Процедура расследования в соответствии с Конвенцией против пыток	ДА	05 сен 1997
КПР-ФП-ПС, ст.13 - Процедура расследования в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка	-	
ПЭСКП-ФП, ст.11 - Процедура расследования в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах	-	

Договорные органы (Комитеты ООН, созданные на основе договоров) выполняют ряд функций в соответствии с положениями договоров, учредивших их. Среди них:

- Рассмотрение периодических докладов государств-участников и альтернативных докладов гражданского общества и НПЗУ. В свете всей доступной

¹²⁶ Отчет Координационного совета по правам человека при Кабинете Министров Кыргызской Республики за 2023 год: <https://www.gov.kg/ru/post/s/23838-ministrler-kabinetine-karastuu-adam-ukuktary-boyunca-koordinaciyalyk-kenestin-2023-zyly-a>

¹²⁷ Сайт

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=93&Lang=RU

ООН:

информации договорные органы изучают доклад в присутствии делегации государства-участника. В ходе дополнительных или основных сессий организации гражданского общества также могут представить свои альтернативные доклады в Комитеты ООН. На основе такого конструктивного диалога Комитет публикует свои замечания и рекомендации, называемые «заключительные замечания».

- Рассмотрение индивидуальных жалоб. Восемь комитетов (КПЧ, КЛРД, КПП, КЛДЖ, КПИ, КНИ, КЭСКП и КПР) могут рассматривать индивидуальные жалобы. Любой человек, утверждающий, что его/ее права, закрепленные договором, были нарушены государством-участником этого договора, может обратиться с жалобой в соответствующий комитет, при условии, что государство признало право комитета получать такие жалобы и что все национальные средства правовой защиты были исчерпаны.
- Проведение расследований на местах. Шесть комитетов (КЭСКП, КПП, КЛДЖ, КПИ, КНИ и КПР), при определенных обстоятельствах, могут выступать с инициативой проведения расследований в случае, если будет иметься достоверная информация с обоснованными утверждениями о серьезных, грубых или систематических нарушениях положений соответствующих конвенций государствами-участниками.

- Принимать замечания общего порядка, поясняющих отдельные положения договоров, и организация тематических дискуссий, касающихся договоров (смотрите ниже). Комитеты также публикуют свое толкование положений договора в области прав человека в виде замечаний общего порядка, по тематическим вопросам или рабочим методам. Они охватывают широкий круг тем, от интерпретации положений договора, например, право на жизнь или право на достаточное питание, до общих указаний относительно информации, которая должна быть представлена в докладах государств касательно конкретных статей договоров.¹²⁸

Только за 2023 год по рассмотрению индивидуальных жалоб граждан Кыргызской Республики, обратившихся в договорные органы ООН, проделана следующая работа:

Координационным советом по правам человека при Кабинете Министров Кыргызской Республики в 2023 году в установленном порядке были направлены ответы по исполнению Соображений (решений) в Министерство иностранных дел Кыргызской

¹²⁸ Пособие по правам человека. Верховный Суд КР: <http://admin-vshp.sot.kg/public/sites/3/2019/11/Posobie-po-pravam-cheloveka-1.pdf>

Республики для дальнейшего направления в Комитет ООН по правам человека по следующим индивидуальным жалобам:

- 1) по жалобе А.Амбаряна (2162/2012);
- 2) по жалобе Ф.Аширова (2187/2012);
- 3) по жалобе А.Гюнан (1545/2007);
- 4) по жалобе Ф.Физиева (2866/2016);
- 5) по жалобе Б.Курманбекова (2723/2016).

Только за 2023 год в государственные органы кыргызской Республики поступило 7 индивидуальных жалоб, зарегистрированных Комитетом ООН по правам человека:

1. Дина Маслова (сообщение No 4322/2023);
2. Муратжон Махаматжон угли (сообщение No4418/2023);
3. Абдуганиев Ойбек (сообщение No4399/2023);
4. Пак Инесса (сообщение No 4331/2023);
5. Акбаров Сардорбек (сообщение No 4360/2023);
6. Эсенкулова Элнура (сообщение No4406/2023);
7. Мирлан Асакеев (сообщение No4492/2023).

В целях рассмотрения по существу сообщений (индивидуальной жалобы/заявления) были сформированы соответствующие Межведомственные рабочие группы для подготовки ответов государства. На сегодняшний день, Межведомственными рабочими группами подготовлены и утверждены обобщенные ответы Кыргызской Республики по неприемлемости по шести индивидуальным жалобам, которые были направлены в Комитет ООН по правам человека.

С января по декабрь месяц 2023 года в адрес Кыргызской Республики поступили Соображения Комитета ООН по правам человека по следующим четырем индивидуальным жалобам:

- 1) Михаил Кудряшов (сообщение No 2998/2017);
- 2) Рахилахан Бизурукова (сообщение No3001/2017);
- 3) Александр Симеха (сообщение No2994/2017);
- 4) Дина Маслова (сообщение No3552/2018).¹²⁹

В соответствии с Положением о порядке взаимодействия государственных органов по рассмотрению сообщений и решений договорных органов ООН по правам

¹²⁹ Отчет Координационного совета по правам человека при Кабинете Министров Кыргызской Республики за 2023 год: <https://www.gov.kg/ru/post/s/23838-ministrler-kabinetine-karastuu-adam-ukuktary-boyunca-koordinaciyyk-kenestin-2023-zyly-a>

человека¹³⁰, обозначенные соображения направлены соответствующим государственным органам исходя из характера решения (соображения) для рассмотрения в установленном законодательством порядке.

Исследование выявило необходимость усиления мониторинга и регулярного обновления национального законодательства Кыргызской Республики в соответствии с международными обязательствами и стандартами. Это обеспечит более эффективную защиту прав на частную жизнь и персональные данные граждан в контексте быстро развивающегося цифрового мира. Важным шагом будет также повышение осведомленности общественности и обучение, что способствует укреплению защиты данных на всех уровнях.

¹³⁰ Постановление Правительства Кыргызской Республики О вопросах взаимодействия государственных органов по рассмотрению сообщений и решений договорных органов ООН по правам человека от 8 ноября 2017 года № 731: <https://cbd.minjust.gov.kg/12000/edition/1068096/ru>

3. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Правовой анализ действующего законодательства в сфере защиты персональных данных

Право на неприкосновенность частной жизни было закреплено в Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года, и современная Конституция от 5 мая 2021 года, в свою очередь, в статье 63, гарантирует каждому защиту персональных данных.¹³¹

В 2008 году был принят закон КР «Об информации персонального характера», направленный на правовое регулирование работы с персональными данными на основе общепринятых международных принципов и норм в соответствии с Конституцией и законами КР в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, связанных со сбором, обработкой и использованием персональных данных. При этом данный закон не распространяется на хранение, обработку и использование персональных данных в связи с личными, семейными или хозяйственными делами физического лица. (Статья 2.2.)

На сегодняшний день, в Кыргызской Республике защита персональных данных имеет особое значение. Несмотря на то, что Кыргызстан стал одной из первых стран Центральной Азии, принявших закон «О персональной информации» в 2008 году, в последние годы страна занимает последние места в регионе по рейтингам защиты персональных данных и кибербезопасности (Кыргызстан занимает 97 место в рейтинге Индекса ООН по кибербезопасности¹³²). Не только различные рейтинги указывают на проблемы в защите персональных данных, но и на немалое количество случаев утечек данных из-за неправильного использования персональных данных граждан. Ярким примером является утечка фотографии из проекта «Безопасный город», которая вызвала массовое обсуждение в социальных сетях.¹³³ Эта ситуация обусловлена тем, что Республика только недавно начала прилагать необходимых усилий для создания и обновления законодательства в этой области, чтобы достичь должного уровня, как, например, в Европейском Союзе.

¹³¹ Конституция Кыргызской Республики. Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. Доступ 01 марта 2024. <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru>.

¹³² "Кыргызстан вошел в топ-100 стран по кибербезопасности." Акчабар, 31 августа 2023 года. Доступ 15 мая 2024. <https://akchabar.kg/ru/news/kyrgyzstan-voshel-v-top-100-stran-po-kiberbezopasnosti/>.

¹³³ "Премьер поручил провести расследование по факту утечки данных в рамках проекта 'Безопасный город'." АКИпресс, 5 декабря 2019 года. Доступ 02 ноября 2023. <https://kg.akipress.org/news:1583282>.

Персональные данные – это информация о конкретном человеке, отождествленная с конкретным человеком или которая может быть отождествлена с конкретным человеком. Например:

- ФИО;
- ПИН;
- биометрические данные;
- семейное положение;
- медицинские данные;
- другая информация, позволяющая идентифицировать человека.

Персональные данные граждан обрабатываются ежесекундно – на работе, в отношениях с государственными органами, в сфере здравоохранения, при покупке товаров или услуг, в путешествии или в Интернете. Граждане, как правило, не знакомы с рисками, связанными с защитой их личных данных и их прав в этом отношении. Они редко осознают, что они могут сделать, если считают, что их права были нарушены, или о роли уполномоченного государственного органа по защите данных. Большинство процессов формализованы, и общество недостаточно информировано о своих правах и возможностях защиты данных. Пользователи в Кыргызской Республике плохо осведомлены о том, как должны быть защищены их персональные данные.

Закон Кыргызской Республики об информации персонального характера 2008 года, Статья 3 устанавливает: *Информация персонального характера (персональные данные)* - зафиксированная информация на материальном носителе о конкретном человеке, отождествленная с конкретным человеком или которая может быть отождествлена с конкретным человеком, позволяющая идентифицировать этого человека прямо или косвенно, посредством ссылки на один или несколько факторов, специфичных для его биологической, экономической, культурной, гражданской или социальной идентичности.

К персональным данным относятся биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном положении, финансовом положении, состоянии здоровья и прочее.¹³⁴

Персональные данные также регулируются следующими законами: закон КР «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» от 14 июля 2014 года № 136; закон «Об электронной подписи», «Об электронном управлении» и др.

¹³⁴ Статья 3, Закона Кыргызской Республики об информации персонального характера от 14 апреля 2008 года № 58.

Законом КР об информации персонального характера (статья 4) определены следующие принципы обработки персональных данных:

- Персональные данные должны быть получены и обработаны в порядке, предусмотренном законом «Об информации персонального характера».

- Персональные данные должны собираться для точно и заранее определенных, объявленных и законных целей, не использоваться в противоречии с этими целями и в дальнейшем не обрабатываться каким-либо образом, несовместимым с данными целями.

- Первоначальные данные должны быть точными и в случае необходимости обновляться.

- Персональные данные должны храниться не дольше, чем этого требуют цели, для которых они накапливались, и подлежат уничтожению по достижении целей или минованию надобности в них.

- Для персональных данных, сохраняемых более длительные сроки в исторических или иных целях, должны быть установлены необходимые гарантии обеспечения их защиты.

- Не допускается объединение массивов персональных данных, собранных держателями (обладателями) в разных целях, для автоматизированной обработки информации.

- Персональные данные должны храниться и защищаться держателями (обладателями) массивов персональных данных от незаконных доступов, внесений дополнений, изменений и уничтожений.

Основные принципы работы с персональными данными не носят исчерпывающий характер и могут дополняться в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Законодательство Кыргызской Республики о защите персональных данных все еще развивается и требует значительных улучшений. Определение персональных данных, предусмотренное в Законе о персональных данных, довольно широко и поэтому может привести к различным толкованиям и спорам о том, какие данные могут квалифицироваться как персональные данные и подлежат толкованию государственными органами. Область применения Закона о персональных данных не совсем ясна, так как он применяется только к отношениям, возникающим при работе с информацией личного характера, за исключением случаев работы с персональными данными в целях, исключающих их передачу третьим сторонам.

В течение последних 16 лет с момента принятия закона произошли значительные глобальные изменения в сфере технологий. Новые информационные и коммуникационные технологии не только изменили подход к сбору личной информации, но и повлияли на общественное отношение к этому вопросу. Это подчеркивает необходимость актуализации современного уровня технологического развития и реагирования на новые вызовы и угрозы, связанные с увеличением возможностей обработки и трансграничной передачи личных данных.

Особую проблему представляет отсутствие адекватных механизмов административного воздействия на лиц, нарушающих действующее законодательство. В отличие от Общего регламента по защите данных (GDPR),¹³⁵ который предусматривает основания для обработки персональных данных в рамках договорных обязательств, кыргызское законодательство не содержит аналогичных положений. Кроме того, в кыргызском законодательстве отсутствуют такие важные элементы, как процедуры анонимизации, псевдонимизации и профилирования данных, специальные положения о защите данных детей, а также механизмы реагирования на киберинциденты.

Текущая система согласия на обработку данных также затрудняет интеграцию в современные информационные системы, поскольку требует явного документального подтверждения, в отличие от GDPR, который допускает другие формы ясного и однозначного согласия.

Существует ряд недостатков в сфере ответственности и контрольных функций: закон ограничивает возможности уполномоченного органа, который не имеет достаточных полномочий для эффективного контроля и нарушения правил могут привести лишь к ответственности физических лиц, что не отражает реальности, где основными обработчиками данных являются юридические лица.

Таким образом, в условиях, когда законодательные и регуляторные рамки не соответствуют требованиям современной цифровой экономики, правительству и законодательным органам необходимо разработать и внедрить обновленные нормативные акты, обеспечивающие адекватную защиту и правомерную обработку персональных данных, учитывая международный опыт и лучшие практики. В связи с чем на сегодня были уже разработаны законопроекты о внесении изменений в законодательство по персональным данным

¹³⁵ Европейский Союз. *Общий регламент по защите данных (GDPR)*. Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 года.

Укрепление законодательства в области защиты персональных данных в Кыргызской Республике

В ответ на быстро развивающуюся цифровую среду и повышенные риски нарушения персональных данных граждан, Кыргызская Республика приняла решительные меры по укреплению своего законодательства в этой критически важной области. Закон «Об информации персонального характера», принятый в 2008 году, является основой для защиты данных в стране.

С 2008 года в Закон были внесены некоторые изменения (в редакции Законов от 20 июля 2017 года № 129, 29 ноября 2021 года № 142, 30 июня 2022 года № 53, 12 июля 2022 года № 61), при этом Закон не обновлялся ключевым образом в течении пятнадцати лет, в связи с чем, назрела острая необходимость модернизации законодательной базы в области защиты персональных данных.

В частности, существует необходимость упрощения процедур получения согласия на сбор и обработку персональных данных, и его отзыв, включения норм по защите персональных данных детей, более четкого установления функций уполномоченного органа, расширения прав субъекта персональных данных и конкретного разграничения прав и обязанностей держателей и обработчиков массивов персональных данных. Несмотря на существующие положения, долгое время оставался пробел в законодательстве относительно юридической ответственности за нарушения данных норм. Это приводило к отсутствию эффективных правовых механизмов для привлечения к ответственности и, как следствие, к ухудшению защиты персональных данных.

Тем самым государственные институты лишены достаточных правовых инструментов обеспечения законности в области защиты прав и свобод человека в сфере персональных данных, несмотря на то, что практически все государственные и частные инициативы по цифровизации подразумевают сбор, использование, хранение и обработку больших массивов персональных данных граждан.

Понимая необходимость усиления правовых мер, Государственным агентством по защите персональных данных были предложены изменения в законодательство на установление четких юридических рамок для защиты прав каждого гражданина на конфиденциальность его персональных данных. Вводимые изменения охватывают всестороннее регулирование процессов сбора, обработки, хранения и передачи персональных данных, включая введение новых санкций за нарушения. Эти меры должны значительно улучшить систему защиты персональных данных, обеспечивая соответствие современным требованиям информационной безопасности и реагирования

на цифровые угрозы.¹³⁶ Реализация данных изменений подтверждает приверженность Кыргызстана принципам правового государства и укреплению гарантий прав и свобод человека в условиях глобальной цифровизации, обеспечивая не только защиту данных, но и способствуя созданию благоприятного инвестиционного климата.¹³⁷

Уполномоченный государственный орган по защите персональных данных Кыргызской Республики

В Кыргызской Республике наблюдается постоянный рост уровня цифровизации в государственном, муниципальном и коммерческом секторах. Это сопровождается разработкой новых цифровых инструментов и сервисов, а также переходом бумажных баз данных в цифровой формат. С 2018 года государственные информационные системы активно взаимодействуют через межведомственную систему электронного взаимодействия «Гундук».

Однако, несмотря на преимущества цифровизации, существует и ряд рисков. Ежедневно происходит сбор и обработка персональных данных в различных точках - от интернет-магазинов и клиник до кафе и заправочных станций. Это увеличивает возможность нарушений мер безопасности и может привести к угрозам для безопасности граждан, включая мошенничество и другие преступления.

Мировой опыт показывает, что важно не только распространять информационные технологии, но и одновременно разрабатывать меры защиты персональных данных. Необходимо четко определить государственный орган, ответственный за эту область, и установить законодательство, регулирующее обработку персональных данных.

В ответ на эти вызовы и для решения стратегических задач по совершенствованию законодательства и системы защиты данных было учреждено Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики (далее – Агентство) в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» от **14 сентября 2021 года**.

Агентство было создано на основании Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера», принятого в 2008 году: согласно статье 19 Закона на уполномоченный орган возлагаются функции по осуществлению роли

¹³⁶ Проект закона Кыргызской Республики о защите персональных данных <https://dpa.gov.kg/ru/npa/45>

¹³⁷ Анализ регулятивного воздействия к проекту нормативного правового акта «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам защиты персональных данных» <https://dpa.gov.kg/ru/npa/23>

контрольно-надзорного органа в сфере защиты персональных данных. Агентство играет ключевую роль в контроле за сбором, хранением и обработкой персональных данных. В случае выявления недостоверности данных или неправомерных действий с ними, субъекты данных могут обращаться в уполномоченный орган. Положение об Агентстве принято Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики «О Государственном агентстве по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики» от **22 декабря 2021 года № 325**.¹³⁸ 10 января 2022 года Агентство зарегистрировано в органах юстиции.

Для усовершенствования системы защиты персональных данных при Агентстве создан Экспертный совет, куда вошли независимые эксперты и представители гражданского общества в сфере кибербезопасности и цифрового права. Приказом Агентства от 22 апреля 2022 года № 4-А утверждено **Положение** “Об Экспертном совете Государственного агентства по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики”.¹³⁹ **Цель** Экспертного совета – внесение рекомендаций по изменению существующего законодательства и внесение предложений по разработке новых нормативных правовых актов и актов Агентства.

В Положении Государственного агентства по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики помимо контрольно-надзорных функций заложены также координационно-регуляторные функции, в том числе возможность проведения своеобразного арбитража по спорным вопросам, возникающим в ходе обмена персональными данными между участниками электронного взаимодействия, а также разработка технической и методической документации наравне с проведением просветительской работы. Все эти мероприятия в совокупности применения должны оказать позитивный сдвиг к полноценному запуску института защиты персональных данных с едиными систематизированными подходами, основанными на нормативных правовых актах, методологических подходах и правоприменительных практиках.

Алмамбет Касымбеков, зам. директора Государственного агентства по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики, рассказал: *«данное агентство молодое: оно существует с 2021 года и фактически работает с 2022 (ранее был только отдел при госкомитете по информационной безопасности). Поэтому первоочередной задачей, который стоял перед госорганом, стал анализ*

¹³⁸ ПОЛОЖЕНИЕ о Государственном агентстве по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики (В редакции постановления Кабинета Министров КР от 4 марта 2022 года № 103) <https://dpa.gov.kg/ru/npa/13>

¹³⁹ ПОЛОЖЕНИЕ о Государственном агентстве по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики (В редакции постановления Кабинета Министров КР от 4 марта 2022 года № 103) <https://dpa.gov.kg/ru/npa/13>

ситуации с защитой персональных данных страны. Вторая задача - ознакомить общества с основами законодательства по этой теме, потому что до этого все трактовали закон 2008 года по-своему. Закон есть, но он не исполнялся. Каждый трактовал так, как понимал. Например, сотовый оператор, ссылаясь на закон о персональных данных, мог отказать абоненту в предоставлении информации о его же данных. После нашего вмешательства все сведения лицу были предоставлены». Третья и самая важная задача - модернизация и приведение в соответствие с международными нормами, в рамках которых упор делался на ПД на цифровых носителях, а не на бумажных. Ещё одна задача - повышение ответственности держателей персональных данных. Планируется, что изменения будут внесены уже в первой половине 2024 года».¹⁴⁰ Отдельно Касымбеков А. отметил проблему низкой осведомлённости общества о персональных данных: «Многие думали, что персональные данные - это данные в паспорте. Никто не задумывался, что персональные данные - это любая информация, которая прямо или косвенно идентифицирует человека. Но информированность общества растёт: если за 9 месяцев 2022 года было 20 обращений, то за весь 2023 - уже 147».¹⁴¹

В 2022 году агентство приступило к разработке отсутствующих нормативных правовых актов в области защиты персональных данных, которые должны были быть реализованы для исполнения отраслевого Закона.

Изначально применение норм Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» в полной мере было затруднено из-за неисполнения постановления

194	Письма в Администрацию Президента Кыргызской Республики
1357	Писем в министерства и ведомства
295	Письмо юридическим лицам
147	Писем физическим лицам

Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Требований к обеспечению безопасности и защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, исполнение которых обеспечивает установленные уровни защищенности персональных данных» от 21 ноября 2017 года № 760 (далее – Требования к обеспечению безопасности). Другими словами, в 2017 году должны были

¹⁴⁰ Privacy Day 2024: ИИ, приватность и защита ПД в Евразийском регионе: <https://habr.com/ru/companies/roskomsvoboda/articles/791428/>

¹⁴¹ Privacy Day 2024: ИИ, приватность и защита ПД в Евразийском регионе: <https://habr.com/ru/companies/roskomsvoboda/articles/791428/>

быть разработаны документы, обеспечивающие защиту персональных данных, собираемых держателями массивов персональных данных. С 2017 года отсутствовали следующие документы:

- Типовой перечень угроз безопасности персональных данных при обработке персональных данных в информационных системах;
- Методика определения угроз безопасности в информационных системах персональных данных;
- Форма перечня видов угроз.

Отсутствие перечисленных документов блокировало реализацию Требований к обеспечению безопасности, что, в свою очередь, влияло на эффективность реализации законодательства, а также выстраивание надежной системы защиты персональных данных. Данные документы были разработаны, в последующем, уполномоченным органом по защите персональных данных в 2022 году. На сегодня Агентством также разрабатываются документы для эффективной защиты персональных данных.

В настоящее время следует признать, что уполномоченный государственный орган по персональным данным в той или иной мере не имеет необходимого объема самостоятельности. Отсутствие полномочий и в определенной степени ограниченная независимость агентства, в том числе продиктована и незначительным кадровым потенциалом. Например, в **Грузии** с населением 3,8 млн человек в уполномоченном государственном органе работает свыше 60 человек.

На фоне практического расширения применения функций агентства – учитывая методы цифровой слежки по данным о геолокации, обработки цифрового фото- и видеоизображения, передачу телеметрических данных о состоянии здоровья по каналам связи, перевод государственных услуг в цифровой формат с требованием однозначной идентификации/подтверждения личности с получением и хранением персональных данных, включая биометрические, в цифровой среде – имеется острая необходимость проводить работу по увеличению кадрового потенциала агентства, а также продолжать работу, в том числе на законодательном уровне по приданию ему большей независимости и самостоятельности.

Именно достаточная степень независимости основного регулятора является одним из основных показателей результативности всего института права и последующего поступательного развития основополагающих прав человека.

В этом смысле интересен международный опыт по функционированию подобных агентств за рубежом. Например, в **Грузии** руководитель уполномоченного

государственного органа по защите персональных данных избирается парламентом сроком на 6 лет.

Во **Франции** уполномоченный орган, созданный в 1978 году, в соответствии с Законом о защите данных, является независимым административным органом, состоящим из Коллегии из 18 членов и группы государственных служащих, работающих по контракту. При этом 12 из 18 членов избираются судами или местными органами власти, к которым они относятся. Другими словами, структура французского регулятора выглядит следующим образом:

- 4 парламентария (2 депутата, 2 сенатора);
- 2 члена Экономического, Социального и Экологического Совета;
- 6 представителей высших судов (2 статских советника, 2 советника Кассационного суда, 2 советника Счетной палаты);
- 5 квалифицированных лиц, назначаемых Председателем Национального собрания (1 человек), Председателем Сената (1 человек), в Совет министров (3 человека);

Срок нахождения уполномоченных на должности составляет пять лет или, в случае членов парламента, - срок, равный их выборному сроку полномочий.¹⁴²

Итальянский орган по защите данных, который называется Garante, является коллегиальным органом, состоящим из четырех членов, которые избираются парламентом на семилетний срок.¹⁴³

Российский орган по защите персональных данных также подчиняется Министерству цифрового развития и, наряду с вопросами защиты персональных данных, решает другие вопросы, связанные с надзором в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.¹⁴⁴

Как видим, в подавляющем большинстве постсоветских стран национальные органы по защите персональных данных находятся в составе правительства и во многом зависят от него, особенно в вопросах назначения и смещения с должности.

Европейская практика создает условия для создания более независимого органа, руководство которого имеет ограниченный срок полномочий, что повышает эффективность выполнения его задач, а его независимый статус повышает

¹⁴² Маклаков, В. В. *Административная юстиция во Франции*. 2006.

¹⁴³ Отдел аналитики. *"Итальянский опыт регулирования информационного пространства."* D-Russia, 8 июня 2020 года. Доступ 15 мая 2024. <https://d-russia.ru/italjanskij-opyt-regulirovanija-informacionnogo-prostranstva.html>.

¹⁴⁴ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 14 мая 2020 года. *"Роскомнадзор."* Доступ 19 февраля 2024. <https://digital.gov.ru/ru/ministry/departments/40/>.

беспристрастность в вопросах защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни.

Таким образом, использование более сложных форм организационной структуры, с ограниченным по времени мандатом, позволяет создать более стабильные и независимые органы по защите персональных данных и частной жизни, что напрямую влияет на беспристрастность принятия решений и качество защиты прав человека.

В целом имеется большое количество появившихся проблемных вопросов ввиду устаревания основного законодательства, которое принималось в эпоху аналогового права и в значительной степени не предусматривало наличие цифровых правоотношений и норм, что в свою очередь к настоящему времени создает определенные затруднения, в том числе следующие:

- при получении согласия субъекта персональных данных в соответствии с постановлением Правительства КР «Об утверждении Порядка получения согласия субъекта персональных данных на сбор и обработку его персональных данных, порядка и формы уведомления субъектов персональных данных о передаче их персональных данных третьей стороне» от 21 ноября 2017 года № 759 до сих пор требуется получение письменного согласия или в виде электронного документа подписанного электронной подписью, что создает трудности в правоприменительной практике, а также значительно сокращает возможности оказания электронных услуг ввиду незначительного количества пользователей с электронными подписями;

- отсутствует закрепленное требование по публикации политик и правил по обработке персональных данных субъектов, то есть, в соответствии с постановлением Правительства КР «Об утверждении Требований к обеспечению безопасности и защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, исполнение которых обеспечивает установленные уровни защищенности персональных данных» от 21 ноября 2017 года № 760 вышеуказанные документы должны быть доведены до контрагентов только при наличии договорных отношений, что также снижает возможности по защите прав, в случаях, когда осуществляется обработка персональных данных без заключения договоров, в том числе в сети Интернет;

- требования пункта 12 Порядка получения согласия субъекта персональных данных на сбор и обработку его персональных данных, порядок и форма уведомления субъектов персональных данных о передаче их персональных данных третьей стороне, утвержденного постановлением Правительства КР от 21 ноября 2017 года № 759, предусматривается обязанность в недельный срок с момента передачи персональных

данных информировать субъект персональных данных об осуществленной передаче его персональных данных третьей стороне, однако данная мера не реализована и не действует.

Одновременно с совершенствованием законодательства в сфере защиты персональных данных, необходимо обратить особое внимание на наделение необходимыми надзорными полномочиями государственный орган по персональным данным, что является одной из ключевых задач для пресечения нарушений.

В настоящее время специалисты Агентства занимаются построением экосистемы защиты персональных данных, начиная от разработки нормативных правовых актов в сфере защиты персональных данных и заканчивая анализом ИТ-процессов в информационных системах, внедренных в государственных, муниципальных органах и коммерческих структурах – для защиты персональных данных граждан Кыргызской Республики.

Несмотря на незначительные человеческие ресурсы Агентства, с момента его образования, проделана значительная работа:

- инициированы все процессы в сфере защиты персональных данных, стоявшие без решения с 2008 года (в том числе, разработано **17 проектов НПА** и **2** ведомственных технических акта по выстраиванию системы защиты персональных данных);
- разработаны и приняты необходимые технические документы, которые непосредственно направлены на организационно-техническую реализацию системы защиты персональных данных;
- разработана и запущена онлайн-платформа для помощи бизнесу по разработке политики конфиденциальности;

- образован Учебный центр Агентства;
- проведено обучение более 1600 государственных и муниципальных служащих в рамках около 30 тренингов/семинаров, а также организованы несколько крупных информационно-просветительских мероприятий с привлечением бизнес-сообщества и гражданских активистов;

- проводятся проверки на предмет соблюдения законодательства Кыргызской Республики в сфере защиты персональных данных и IT-аудита в любых организациях независимо от формы собственности;

- в соответствии с Законом «Об информации персонального характера» разработана и внедрена информационная система учета и регистрации «Реестр держателей (обладателей) массивов персональных данных»;

- проводится арбитраж по обмену данными между государственными органами;

- Агентством проведено исследование с целью выяснения, какие данные пользователей запрашиваются со стороны сайтов и мобильных приложений и соответствует ли процедура запроса законодательству Кыргызской Республики.

- Прделанная работа позволила Агентству перейти к следующему этапу развития – выходу на более качественную реализацию своих полномочий по вопросам совершенствования системы защиты персональных данных.

1. Количество обращений в Агентство увеличивается пропорционально росту осведомленности о деятельности ведомства: если в 2022 году было 20 обращений

от физических и юридических лиц, то за 2023 год было рассмотрено уже 147 подобных обращений, по которым проводится тщательный анализ и дается экспертиза.

2. Планируется

продолжать работу по регистрации в ИС «Реестр держателей (обладателей)

массивов персональных данных» в соответствии с постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики «Об утверждении Порядка регистрации держателей (обладателей) массивов персональных данных, массивов персональных данных и перечней персональных данных в Реестре держателей (обладателей) массивов персональных данных, а также его ведения и опубликования» от 18 ноября 2022 года № 638.

Учитывая, что количество субъектов предпринимательства по информации Государственной налоговой службы при Министерстве финансов Кыргызской Республики на территории Кыргызской Республики насчитывается около **166 255 юридических лиц**, что является неподъемной нагрузкой для действующих сотрудников Агентства поскольку на одного сотрудника приходится более 20 000 контролируемых объектов.

■ Количество субъектов предпринимательства: 166 255
■ Количество сотрудников Агентства: 9

3. Следует понимать, что в ближайшие десятилетия практика сбора, хранения и обработки персональных данных может быть полностью заменена на автоматизированную обработку, что увеличивает риск утечки персональных данных. Поэтому повышение эффективности системы защиты персональных данных путем надлежащей реализации надзорно-контрольных функций по защите персональных данных является весьма актуальным.

Таким образом, Агентством намечен значительный фронт работ для реализации не только государственных обязательств по защите персональных данных, но и для выстраивания и функционирования системы защиты персональных данных.

Права граждан в сфере защиты персональных данных

Защита персональных данных является важной составляющей современного правового пространства. Обеспечение правильного сбора, обработки и хранения персональных данных, а также защита прав субъектов данных должны быть в приоритете как для органов государственной власти, так и для частного сектора.

Согласно Закону Кыргызской Республики "Об информации персонального характера", граждане имеют право знать, какие персональные данные государственные, муниципальные или коммерческие организации (владельцы массивов персональных данных) собирают, обрабатывают и хранят и делают ли они это на законных основаниях. Эти данные должны обрабатываться строго в соответствии с законом.

Основные сферы обработки персональных данных:

Здравоохранение: Конфиденциальность медицинских данных остается критически важной. По данным исследования, проведенного в Европейском Союзе, около 15% пациентов сталкивались с утечками своих медицинских данных в последние годы, что подчеркивает необходимость строгой защиты такой информации.

Интернет: С развитием цифровых технологий, интернет стал основной площадкой для сбора данных. Например, в 2021 году Facebook сообщил о утечке персональных данных 533 миллионов пользователей, что высветило риски, связанные с обработкой данных в глобальных масштабах.

Работа: Работодатели обладают доступом к значительному объему персональной информации своих сотрудников. В Германии, например, федеральное законодательство строго регулирует обработку и хранение персональных данных работников, обеспечивая баланс между потребностями работодателя и правами работников.

Меры предосторожности: Гражданам следует проявлять особую осторожность при управлении своими персональными данными:

- Использование двухфакторной аутентификации для защиты онлайн-аккаунтов;
- Регулярное обновление паролей и использование надежных парольных менеджеров;
- Избегание использования общедоступного Wi-Fi для совершения финансовых операций.

На фоне международных скандалов, связанных с утечками данных, многие страны ужесточают законодательство в сфере защиты данных. Европейский регламент GDPR служит ярким примером комплексного подхода к защите персональных данных, включая права на анонимизацию, псевдонимизацию и защиту данных детей.

Категории персональных данных

Категории персональных данных можно разделить на несколько основных групп, каждая из которых имеет свои особенности и требует определённого уровня защиты:

1) Общие данные:

Это самый широкий класс данных, который включает в себя информацию, которая идентифицирует индивида, но не относится к более чувствительным или уникальным категориям. К таким данным относятся имя, возраст, пол, место жительства, контактная информация (например, телефон или электронная почта), образование и т. д. Обычно этот тип данных менее чувствителен по сравнению с другими категориями, но всё же требует соблюдения конфиденциальности и защиты.

2) Биометрические данные:

Биометрические данные - это уникальные физиологические или поведенческие характеристики человека, используемые для идентификации. К ним относятся отпечатки пальцев, голосовые образцы, ретина или радужка глаза, а также ДНК. Из-за высокой уникальности и сложности изменения биометрических данных, их защита является критически важной. Несанкционированный доступ к этим данным может привести к серьёзным нарушениям приватности.

Статья 3 Закона «О биометрической регистрации граждан КР»¹⁴⁵: Биометрические данные - данные, которые характеризуют физиологические и биологические особенности субъекта биометрических данных, на основе которых можно установить его личность.

К биометрическим данным отнесены:

- цифровое графическое изображение лица;
- графическое строение папиллярных узоров пальцев обеих рук;
- собственноручная подпись.

Биометрическая регистрация - процедура сбора, обработки и хранения биометрических данных граждан Кыргызской Республики, проживающих на территории Кыргызской Республики и за ее пределами.

Принципы сбора, использования биометрических данных и порядок биометрической регистрации установлены в законе КР «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики»:

¹⁴⁵ Закон Кыргызской Республики «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» от 14 июля 2014 года № 136.

Сбор, обработка, хранение и использование биометрических данных осуществляются на принципах:

- 1.обязательной биометрической регистрации;
- 2.открытости (обеспечения доверия граждан к использованию государством биометрических данных);
- 3.гарантии законного использования биометрических и персональных данных органами государственной власти, местного самоуправления, наделенными специальными полномочиями в соответствии с законодательством Кыргызской Республики;
- 4.защиты базы биометрических данных;
- 5.обеспечения безопасности биометрических данных при их сборе, обработке, хранении и использовании в информационных системах и соблюдения требований к материальным носителям.

Несмотря на принцип обязательности сдачи биометрических данных, данным законом установлено, что получение информации о биометрических данных осуществляется при наличии согласия в письменной форме субъекта биометрических данных в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, за исключением случаев, установленных тем же законом.

3) Специальные (чувствительные) данные:

К этой категории относятся данные, которые раскрывают расовую или этническую принадлежность, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, членство в профсоюзах, а также данные, связанные со здоровьем или сексуальной жизнью человека. Защита таких данных имеет особое значение, поскольку их раскрытие может привести к дискриминации или другим серьёзным социальным последствиям.

Согласно статье 8 Закону Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» в специальные категории персональных данных входит расовое или этническое происхождение, национальная принадлежность, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, а также информация, касающаяся состояния здоровья и сексуальных наклонностей.

Сбор, накопление, хранение и использование специальных категорий персональных данных разрешается только в случаях:

- если субъект персональных данных дал свое согласие на сбор и обработку таких данных;

- если обработка необходима для защиты здоровья и безопасности субъекта персональных данных, иного лица или соответствующей группы лиц, при этом получение согласия субъекта персональных данных невозможно.

Специальные персональные данные «не могут обрабатываться автоматически, если национальное законодательство не предусматривает соответствующих гарантий (статья 6 Конвенции 108). В 1981 году Совет Европы принял первый международный договор о праве отдельных лиц на защиту их личных данных: Конвенцию о защите физических лиц в отношении автоматической обработки личных данных, известную как «Конвенция 108».

4) Обезличенные данные:

Эти данные были так обработаны, что идентификация субъекта данных без использования дополнительной информации становится невозможной. Они важны для статистических исследований, где персонализация данных не требуется. Обезличенные данные могут использоваться шире, так как они не подпадают под стандартные требования защиты персональных данных, при условии, что обезличивание выполнено корректно и не подлежит обратному восстановлению.

Согласно статье 3 Закона КР об информации персонального характера: «Общедоступные массивы персональных данных - массивы персональных данных, доступ к которым не ограничен законодательством, и предназначенные для общего пользования (справочники, телефонные книги, адресные книги и т.п.)». Обезличенная информация включает общедоступные персональные данные. Общедоступная информация может быть легко использована заинтересованными сторонами.

Статья 26. Обезличивание персональных данных: для проведения статистических, социологических, исторических, медицинских и других научных и практических исследований держатель (обладатель) массива персональных данных осуществляет обезличивание используемых данных, придавая им форму анонимных сведений. При этом режим конфиденциальности, установленный для персональных данных, снимается.

Обезличивание должно исключать возможность идентификации субъекта персональных данных. В связи с чем, Агентством разрабатывается Порядок обезличивания персональных данных.

Каждая из этих категорий требует индивидуального подхода в вопросах хранения, обработки и защиты данных, чтобы обеспечить как соответствие законодательству, так и защиту прав и свобод субъектов данных.

Права в сфере персональных данных

Согласно Закону Кыргызской Республики «Об информации персонального характера», граждане имеют право знать, какие персональные данные государственные, муниципальные или коммерческие организации (владельцы массивов персональных данных) собирают, обрабатывают и хранят персональные данные гражданина, и делают ли они это на законных основаниях.

- Право на согласие или отказ в предоставлении персональных данных:

Согласно закону “Об информации персонального характера”, субъект персональных данных самостоятельно решает вопрос о предоставлении кому-либо любых своих персональных данных, и дает согласие на их обработку свободно, осознанно и в форме, позволяющей подтвердить факт его получения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 15 данного Закона.

В целях реализации своих прав и свобод субъект предоставляет данные, а также сведения об их изменениях в соответствующие органы государственной власти, органы местного самоуправления, имеющие право на работу с персональными данными в пределах их компетенции.

Перед предоставлением своих персональных данных субъект должен быть ознакомлен держателем (обладателем) массива персональных данных с перечнем собираемых данных, основаниями и целями их сбора и использования, с возможной передачей персональных данных третьей стороне, а также информирован об ином возможном использовании персональных данных.

Субъект персональных данных при отказе в предоставлении своих данных имеет право не указывать причины своего отказа.

Право доступа: Субъект персональных данных имеет право знать о наличии у держателя относящихся к нему персональных данных и иметь к ним доступ. Гражданин также имеет право на получение от держателя массива персональных данных информации, касающейся обработки его персональных данных, содержащей:

- a. подтверждение факта обработки персональных данных держателем массива персональных данных;
- b. правовые основания и цели обработки персональных данных;
- c. цели и применяемые держателем (обладателем) массива персональных данных способы обработки персональных данных
- d. наименование и место нахождения держателя (обладателя) массива персональных данных, сведения о лицах (за исключением работников держателя (обладателя), которые имеют доступ к персональным данным или которым могут

- быть переданы персональные данные на основании договора с держателем (обладателем) массива персональных данных или на основании закона;
- e. обрабатываемые персональные данные, относящиеся к соответствующему субъекту персональных данных, источник их получения;
 - f. сроки обработки персональных данных, в том числе сроки их хранения;
 - g. порядок осуществления субъектом персональных данных своих прав, предусмотренных настоящим Законом;
 - h. информацию об осуществленной или о предполагаемой трансграничной передаче данных;
 - i. иные сведения, предусмотренные настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами.

По своему письменному запросу субъект может получить всю информацию о себе у держателя массива персональных данных на бесплатной основе, за исключением случаев, когда информация предоставляется держателем на материальном носителе (бумага, дискета, флешка и т.д.).

Информация о наличии персональных данных и сами персональные данные должны быть предоставлены в течение 7 дней после получения запроса субъекта персональных данных.

Субъект персональных данных имеет право знакомиться с документами, содержащими сведения персонального характера о нем.

Право на доступ может быть ограничено только в случаях, предусмотренных статьей 15 Закона “Об информации персонального характера” Кыргызской Республики.

Право на внесение изменений: при наличии оснований, подтвержденных соответствующими документами, субъект персональных данных вправе требовать от держателя этих данных внесения изменений в свои персональные данные. Изменения в персональные данные вносятся по инициативе субъекта персональных данных, персональные данные которого подлежат изменению.

Право на блокирование: В случае если субъект персональных данных выявляет их недостоверность или оспаривает правомерность действий в отношении его персональных данных, он вправе потребовать от держателя (обладателя) заблокировать эти данные.

Держатель (обладатель) обязан принять к производству заявление субъекта и заблокировать его персональные данные с момента его получения на период проверки заявления.

Право на обжалование: Если субъект персональных данных считает, что в отношении его или ее персональных данных совершены неправомерные действия, он / она вправе обжаловать эти действия в судебном порядке.

Право на возмещение убытков и/или компенсацию морального вреда: Субъект персональных данных имеет право на возмещение причиненного ущерба и на компенсацию морального вреда в судебном порядке.

Если же права были нарушены: Если права в сфере персональных данных нарушены, то алгоритм действий выглядит следующим образом:

1. Обращение непосредственно к держателю или обработчику персональных данных, по вине которого были нарушены права субъекта.

По письменному запросу гражданин может получить всю информацию о себе у держателя массива персональных данных на бесплатной основе, за исключением случаев, когда информация предоставляется держателем на материальном носителе (бумага, дискета, флешка и т.д.).

Информация о наличии персональных данных и сами персональные данные должны быть предоставлены в течение 7 дней после получения запроса субъекта персональных данных.

Субъект персональных данных имеет право знакомиться с документами, содержащими сведения персонального характера о нем.

Право на доступ может быть ограничено только в случаях, предусмотренных статьей 15 Закона “Об информации персонального характера” Кыргызской Республики.

2. Если обращения непосредственно к держателю или обработчику персональных данных не увенчались успехом, а права также нарушены, то можно обратиться в Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете Министров для установления фактов нарушения, и в случае их подтверждения, Агентство примет соответствующие меры.

3. Обжалование неправомерные действия держателя или обработчика персональных данных в судебном порядке.

В соответствии со статьей 7 Закона Кыргызской Республики «О порядке рассмотрения обращений граждан» и постановления Правительства Кыргызской Республики «Об общественных приемных Премьер-министра Кыргызской Республики, министерств, административных ведомств, местных государственных администраций и мэрий городов» от 25 марта 2010 года № 182, Указом Президента Кыргызской Республики от 11 октября 2022 года № 197, а также в соответствии с пунктом 14

Положения об Агентстве, утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 22 декабря 2021 года № 325, был утвержден график личного приема граждан руководством Государственного агентства по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики.

Почему так важно сегодня охранять такую информацию?

Основным фактором системного нарушения законодательства в области ПД является недостаточный уровень информированности граждан о своих правах.

Граждане, ставшие жертвами нарушений законодательства в сфере защиты ПД, зачастую не предпринимают никаких действий. Бездействие граждан часто связано с тем, что в настоящее время люди не осознают опасность разглашения ПД или не знают, какие действия можно предпринять в таких случаях, какой орган регулирует защиту ПД и какие гарантии предоставляет государство.

Соответственно одними из основных задач государства должны быть повышение правовой грамотности населения, пропаганда бережного отношения к личным данным, а также повышение уровня взаимодействия участников данных правоотношений, т.е. государства, держателей и граждан.

Субъекты персональных данных должны быть осведомлены о системных нарушениях, мерах наказаний за сбор избыточных сведений и других неправомерных действий в сфере персональных данных. Для обеспечения эффективности защиты персональных данных государство должно разработать рекомендации по ведению прозрачной работы с данными, приведению внутренних документов держателей данных в соответствие с требованиями законодательства, разработать инструкции и методологии для правильного сбора, обработки и хранения персональных данных.

Законом о персональных данных предусмотрена обязанность держателя данных определять обработчика для обработки персональных данных, предоставляющего гарантии в отношении мер технической безопасности и организационных мер, регулирующих обработку персональных данных, за исключением случаев, когда держатель самостоятельно возлагает на себя функции и обязанности обработчика. Однако на практике держатели не выполняют данную обязанность в связи с тем, что отсутствуют инструкции по мерам технической безопасности, которые должны быть соблюдены держателями данных при сборе, обработке, хранении и защите данных, а также в связи с отсутствием надзорного органа, регулирующего соблюдение таких мер.

Обязанности держателей персональных данных

Любая организация (государственная, частная), которая имеет совокупную информацию о персональных данных физических лиц (граждан, сотрудников, клиентов, абонентов и т.д.), является держателем (обладателем) массивов персональных данных.

Практически все организации в любой стране собирают персональные данные о гражданах своей страны и, поэтому, в той или иной степени являются держателями (обладателями) массивов персональных данных.

В соответствии с Законом «об информации персонального характера» держатель (обладатель) массивов персональных данных обязан соблюдать требования законодательства Кыргызской Республики по защите прав субъектов персональных данных.

Держателями персональных данных являются государственные органы и органы местного самоуправления, а также юридические лица, осуществляющие работу с массивами персональных данных.

Массив персональных данных - любая совокупность персональных данных неопределенного числа субъектов (физических лиц), независимо от вида носителя информации и используемых средств их обработки:

- архивы;
- картотеки;
- информационные системы;
- электронные базы данных (отдел кадров предприятий, бухгалтерского и налогового учета) и т.д.

Таким образом, любая организация, которая имеет информацию о персональных данных физических лиц, является держателем массивов персональных данных.

В соответствии со статьей 30 Закона Кыргызской Республики “Об информации персонального характера”, массивы персональных данных и держатели (обладатели) этих массивов подлежат обязательной регистрации в уполномоченном государственном органе. Регистрация осуществляется через Реестр держателей (обладателей) массивов персональных данных.

Из-за длительного отсутствия нормативных правовых актов в части процедуры и порядка регистрации в реестре, частный сектор в настоящее время еще не приступил к регистрации своих массивов, что также влияет на прозрачность процессов по сбору, обработке и хранению персональных данных.

Так, в соответствии с Порядком регистрации держателей (обладателей) массивов персональных данных в Реестре держателей (обладателей) массивов персональных

данных, утвержденным постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 18 ноября 2022 года № 638, держателям таких массивов отводится шестимесячный срок для прохождения учетной регистрации.

Поскольку существенным юридическим основанием для сбора и обработки персональных данных в соответствии с частью 2 статьи 6 Закона Кыргызской Республики “Об информации персонального характера” является именно регистрация в Реестре держателей, а при ее отсутствии сбор, хранение и обработка персональных данных не допускаются, то в настоящее время установился проблемный правоприменительный аспект, который заключается в том, что те держатели, которые не зарегистрированы в реестре держателей массивов персональных данных, не могут считаться держателями и, следовательно, могут апеллировать к тому факту, что не обладают деликтоспособностью, как держатель персональных данных. Принятое положение о порядке регистрации в Реестре в значительной мере урегулировало этот вопрос, который “висел в воздухе” с момента принятия отраслевого Закона.

Реестр массивов персональных данных и держателей (обладателей) массивов персональных данных представляет собой единую систему государственного учета держателей (обладателей) и их массивов персональных данных, а также перечней персональных данных включаемых в те или иные массивы персональных данных.

Информационная система «Реестр держателей (обладателей) массивов персональных данных» (далее – Реестр) позволяет вести учет органов государственной власти, органов местного самоуправления и юридических лиц, на которых возложены полномочия определять цели, категории персональных данных и контролировать сбор, хранение, обработку и использование персональных данных. Регистрация в Реестре состоит из заполнения трех этапов: 1. Данные Держателя персональных данных; 2. Информация о массивах персональных данных; 3. Перечень персональных данных.

Согласно статье 30 Закона "Об информации персонального характера", в Реестр подлежат включению:¹⁴⁶

- наименование и реквизиты держателя (обладателя) массива персональных данных, осуществляющего работу с массивом персональных данных (адрес, форма собственности, подчиненность, телефон, фамилия, имя, отчество руководителя, электронная почта, факс);
- наименование массива персональных данных;

¹⁴⁶ Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года № 58.

- цели и способы сбора и использования персональных данных;
- режимы и сроки их хранения;
- перечень собираемых персональных данных;
- категории или группы субъектов персональных данных;
- источники сбора персональных данных;
- порядок информирования субъектов о сборе и возможной передаче их персональных данных;
- меры по обеспечению сохранности и конфиденциальности персональных данных;
- лицо, непосредственно ответственное за работу с персональными данными.
- получатели или категории получателей, которым могут передаваться данные;
- предполагаемая трансграничная передача персональных данных.

В Реестр не подлежат включению массивы персональных данных и их держатели (обладатели), содержащие государственные секреты.

Руководство пользователя системы «Реестр держателей (обладателей) массивов персональных данных» предоставляет пошаговую инструкцию по заполнению Реестра.¹⁴⁷ Агентство также разработало размещена видео-инструкция по заполнению Реестра.¹⁴⁸

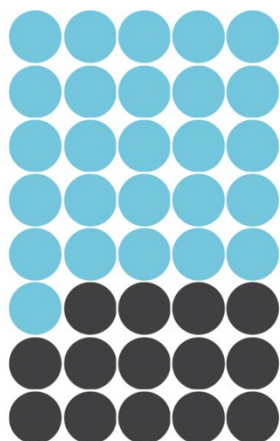
На сегодня Реестр заполнили 1601 организация.¹⁴⁹

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» и положением о Государственном агентстве по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики, за Агентством закреплены полномочия по осуществлению контроля путем проведения проверок за соблюдением

¹⁴⁷ Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики "Руководство пользователя.". Доступ 12 марта 2024. https://dpa.gov.kg/storage/help/files/6/Руководство_пользователя.pdf.

¹⁴⁸ Государственном агентстве по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики, "Руководство пользователя." Доступ 12 марта 2024. <https://dpa.gov.kg/ru/register/help/5>

¹⁴⁹ Государственном агентстве по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики "Реестр держателей (обладателей) массивов персональных данных." Доступ 12 февраля 2024. [https://registry.dpa.gov.kg/?filter=all&searchInput=%20Реестр%20держателей%20\(обладателей\)%20массивов%20персональных%20данных](https://registry.dpa.gov.kg/?filter=all&searchInput=%20Реестр%20держателей%20(обладателей)%20массивов%20персональных%20данных).

Общее количество
Держателей массивов
персональных данных:
1601

Государственные
организации: **1047**

Коммерческие организации:
356

требований законодательства Кыргызской Республики по защите прав субъектов персональных данных.

В первоочередную группу по проверкам попадают те организации, в которых уже имеются задокументированные инциденты по нарушениям законодательства в сфере защиты

персональных данных.

Для государственных органов: для регламентации процесса проведения проверок Агентством с держателями (обладателями) массивов персональных данных из числа органов государственной власти, местных государственных администраций и органов местного самоуправления, в том числе с целью исключения возможных коррупционных рисков и создания атмосферы транспарентности, Агентством разработан проект постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики «Об осуществлении контроля за использованием персональных данных, полученных органами государственной власти, местными государственными администрациями и органами местного самоуправления».¹⁵⁰

Для организаций: порядок проведения проверок субъектов предпринимательства регулируется Законом Кыргызской Республики «О порядке проведения проверок субъектов предпринимательства». В соответствии со статьей 6 данного Закона уполномоченный орган разрабатывает критерии, по которым оценивается степень риска при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере, отнесенной к его ведению, и утверждаются Кабинетом Министров Кыргызской Республики.

В связи с этим Агентством разработан проект постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики «О внесении изменений в постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении критериев оценки степени риска при осуществлении предпринимательской деятельности» от 18 февраля 2012 года № 108», который учитывает уже имеющиеся нормативы по определению угроз

¹⁵⁰ Кабинет Министров Кыргызской Республики. *Постановление об осуществлении контроля за использованием персональных данных, полученных органами государственной власти и органами местного самоуправления от других государственных держателей (обладателей) персональных данных* от 22 марта 2023 года № 158. Бишкек.

безопасности при сборе, обработке и хранении персональных данных, в частности Требований к обеспечению безопасности и защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, исполнение которых обеспечивает установленные уровни защищенности персональных данных, утвержденных постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 ноября 2017 года № 760. В настоящее время проект проходит процедуру общественного обсуждения и согласования с заинтересованными государственными органами.¹⁵¹

Обязанности держателей персональных данных

Согласно статье 17 Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера», держатель массива персональных данных обязан:

- а) получать персональные данные непосредственно от субъекта персональных данных, его доверенных лиц;
- б) обеспечивать режим конфиденциальности персональных данных в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики и настоящим Законом;
- в) определить обработчика для обработки персональных данных, предоставляющего гарантии в отношении мер технической безопасности и организационных мер, регулирующих обработку персональных данных, за исключением случаев, когда держатель самостоятельно возлагает на себя функции и обязанности обработчика;
- г) обеспечивать сохранность и достоверность персональных данных, а также установленный в нормативном порядке режим доступа к ним;
- д) предоставлять персональные данные в недельный срок после поступления запроса от субъекта;
- ж) в случае отказа в предоставлении субъекту по его требованию информации о наличии персональных данных о нем, а также самих персональных данных, выдавать письменный мотивированный ответ, содержащий ссылку на соответствующий пункт статьи 15 настоящего Закона, в срок, не превышающий одной недели с момента обращения субъекта;
- з) представлять по запросам уполномоченного государственного органа или Омбудсмена (Акыйкатчы) Кыргызской Республики в недельный срок информацию, необходимую для исполнения их полномочий.

¹⁵¹ Государственном агентстве по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики, Доступ: 12 марта 2024 года, <https://dpa.gov.kg/ru/question/12>

Лица, которым персональные данные стали известны в силу их служебного положения, принимают на себя обязательства и несут ответственность по обеспечению конфиденциальности этих персональных данных. Такие обязательства остаются в силе и после окончания работы этих лиц с персональными данными в течение срока сохранения режима конфиденциальности согласно статье 6 Закона «Об информации персонального характера».

Анализ соблюдения политик конфиденциальности в цифровом пространстве Кыргызстана

Государственным агентством по защите персональных данных было проведено исследование с целью выяснить, какие данные пользователей запрашиваются со стороны сайтов и мобильных приложений и соответствует ли процедура запроса законодательству.

В этих целях в период с 15 декабря 2022 по 26 января 2023 года командой Агентства были изучены веб-сайты и мобильные приложения, используемые в зоне KG – как локальные, так и зарубежные, действующие на территории Кыргызской Республики.¹⁵²

Список веб-сайтов для проверки был взят с портала www.net.kg, на котором расположен рейтинг сайтов в кыргызстанском сегменте с учетом количества их посещений. Помимо этого учитывались и наиболее «используемые» веб-страницы, которые предоставляют различные товары и услуги. Для исследования были взяты только те веб-сайты, которые тем или иным образом собирают персональные данные – при помощи форм для авторизации, личных кабинетов, форм обратной связи и др.

Список мобильных приложений был составлен из числа наиболее скачиваемых в зоне KG приложений Google Play и App Store.

В ходе небольшого исследования 203 веб-сайтов и 59 мобильных приложений, проведенного в период с 15 декабря 2022 по 26 января 2023 года Агентством, были сделаны следующие выводы.¹⁵³

- В целом сайты и мобильные приложения собирают от 1 до 14 основных идентификаторов граждан.

¹⁵² Исследование веб-сайтов и мобильных приложений на территории Кыргызской Республики на соответствие законодательству по защите персональных данных
<https://dpa.gov.kg/file/71c0ca15a48d2e5d1adfbe5cb55125cf0a2e28c5.pdf>

¹⁵³ Исследование веб-сайтов и мобильных приложений на территории Кыргызской Республики на соответствие законодательству по защите персональных данных
<https://dpa.gov.kg/file/71c0ca15a48d2e5d1adfbe5cb55125cf0a2e28c5.pdf>

- Политика конфиденциальности представлена только в 28,6% случаев: на 58 сайтах документ присутствует, соответственно, на 145 сайтах (71.4%) – отсутствует. Политика конфиденциальности представлена у 43 мобильных приложений (73%), у 16 приложений (27 %) такой документ отсутствует.

- Только 8 из 203 сайтов Политику конфиденциальности размещают на государственном языке. В январе 2023 года ни у одного мобильного приложения не оказалось Политики конфиденциальности на государственном языке.

- 5 сайтов скопировали свою политику конфиденциальности с сайтов других стран (Российская Федерация, Республика Казахстан) со ссылкой на законодательство этих государств. 1 мобильное приложение имеет Политику конфиденциальности на испанском языке.

- 38 веб-сайтов и 18 приложений собирают избыточные данные, т.е. сбор персональных данных не соответствуют заранее определенным целям сбора данных, например, собирается информация о детях, наличии домашних животных, социальном статусе, фото и другое. Причем это происходит как на уровне прописывания в Политиках конфиденциальности, так и фактически. Некоторые приложения указывают в своей Политике конфиденциальности, что все компании в системе приложения имеют доступ ко всем данным клиентов.

На уровне Политик конфиденциальности прописывается запрос доступа к следующей информации пользователя:

- любую иную информацию, предоставленную Пользователем, в том числе содержащуюся в сообщениях, направляемых другим Пользователям через форму обратной связи в интерфейсе Mashina.kg, и комментариях, отправляемых через форму добавления комментария к Объявлению и пр. (Mashina.kg);
- -данные о наличии/отсутствии детей, домашних животных, автомобилей (Глобус);
- отслеживание действий в других приложениях (Мега24).

Таким образом, даже при наличии документации на сайтах и в приложениях, и в том числе Политик конфиденциальности, они носят формальный характер и не соответствуют требованиям законодательства, поскольку дают слишком размытые и не исчерпывающие перечни собираемых персональных данных и зачастую закладывают возможность сбора и других персональных данных.

При описании целей компании ограничиваются не детализацией описания, а общими целями, при изучении которых не понятна цель сбора большого количества персональных данных. Отсутствие определенных перечней, собираемых персональных

данных с описанием целей их сбора, является нарушением прав субъектов персональных данных и не соответствует достаточности собираемых данных, что в свою очередь нарушает положения статьи 4 указанного Закона.

Только 14 сайтов (7%) предупреждают о возможной трансграничной передаче персональных данных посетителей веб-сайта.

В некоторых случаях на сайтах и в мобильных приложениях было сложно найти Политику конфиденциальности, что также не вызывает доверия у граждан. Политика конфиденциальности должна быть размещена на видном месте, чтобы пользователи знали, на что они соглашаются, посещая сайт или скачивая приложение.

Отсутствие Политики конфиденциальности у многих приложений и сайтов приводит к нарушению цифровых прав граждан, о чем свидетельствует статья 63 Конституции Кыргызской Республики. Так, часть 2 статьи 63 гласит, что «государство гарантирует каждому защиту персональных данных». Это также приводит к несоблюдению условий прозрачности обработки персональных данных и созданию условий безнаказанности и отсутствия доверия граждан.

В целом по всем критериям следует отметить, что необходимо повышать уровень защиты персональных данных граждан в Интернет-пространстве.

Требуется повышение осознанности как со стороны граждан – как субъектов персональных данных, так и со стороны владельцев сайтов и приложений для обеспечения безопасности персональных данных на организационном и техническом уровнях.

Изучив вышеуказанные данные, мы пришли к следующим выводам:

- Исследование выявило, что веб-сайты и мобильные приложения собирают широкий спектр персональных данных, включая ФИО, контактную информацию, дату рождения, паспортные данные, медицинские сведения, и даже данные о местоположении. Это подчеркивает необходимость строгого регулирования и контроля за сбором и использованием таких данных.
- Только 28,6% сайтов и 73% мобильных приложений имеют Политику конфиденциальности. Большинство из них не предоставляют Политику на государственном языке, что затрудняет понимание и доступность информации для пользователей.
- Были выявлены расхождения между данными, которые заявлены к сбору в Политиках конфиденциальности, и теми, что фактически собираются, что поднимает вопросы о прозрачности и честности процедур сбора данных.

- Некоторые сайты и приложения используют политики, скопированные с иностранных ресурсов, что может не соответствовать местному законодательству и потребностям пользователей.
- Только небольшое количество сайтов и приложений информирует пользователей о возможной трансграничной передаче их данных, что является серьезным упущением в контексте прав пользователей.
- Многие ресурсы собирают данные, которые явно не требуются для предоставления запрашиваемой услуги, что может указывать на неправомерное использование персональных данных.
- Отсутствие таких политик на многих сайтах и в приложениях подрывает доверие пользователей и нарушает их права на частную жизнь.

Эти выводы подчеркивают необходимость улучшения законодательной и регуляторной рамки для защиты персональных данных в Кыргызской Республике, а также повышения осведомленности как пользователей, так и разработчиков веб-сайтов и мобильных приложений о значении и важности защиты персональных данных.

Рекомендации по защите персональных данных для держателей массивов персональных данных:

- Разработка и внедрение комплексного нормативного акта, уточняющего требования к сбору, хранению, обработке и передаче персональных данных, с учетом лучших международных практик и специфики кыргызского сегмента интернета.
- Установление требований к прозрачности в действиях всех организаций, собирающих и обрабатывающих персональные данные, включая обязательное наличие Политики конфиденциальности на государственном языке.
- Обеспечение доступа к информации о собираемых данных и их использовании через ясные и понятные пользовательские интерфейсы.
- Введение мер по защите прав потребителей в цифровой сфере, обеспечивающих эффективный контроль за соблюдением их прав на конфиденциальность и неприкосновенность личной жизни.

Эти меры помогут укрепить защиту персональных данных граждан и повысят доверие к цифровым услугам.

Регулирование ответственности за нарушения в области персональных данных через Уголовный и Административный кодексы Кыргызской Республики

В эпоху глобализации и стремительного развития информационных технологий, вопросы защиты персональных данных становятся особенно актуальными и требуют внимательного регулирования на всех уровнях государственной политики.

Кыргызская Республика, учитывая мировые тренды и нарастающую необходимость в обеспечении безопасности личной информации своих граждан, принимает меры по усилению законодательства в этой области. Ответственность за нарушения, связанные с персональными данными, важный аспект правовой защиты, который направлен на предотвращение злоупотреблений и обеспечение честного и ответственного обращения с данными граждан. В рамках этого подхода важную роль играют Уголовный Кодекс и Кодекс о правонарушениях Кыргызской Республики, которые устанавливают четкие рамки ответственности за действия или бездействие, нарушающие права субъектов данных.

Если говорить об ответственности за нарушение персональных данных в **Европейском союзе**. Так, Регламентом защиты персональных данных General Data Privacy Regulations (GDPR) предусматривается ответственность за любое нарушение названного Регламента, при этом максимальный штраф за нарушение норм GDPR составляет 20 млн евро, или 4% оборота денежных средств нарушителя (выбирается наибольшая сумма).¹⁵⁴ Такое наказание налагается за серьезные нарушения, например, обработку персональных данных без согласия клиентов, дискредитацию конфиденциальной информации или нарушение правил дизайна продукта, когда приватность не обеспечена на этапе сбора персональных данных, а также в ходе разработки информационных систем или бизнес-процессов, предусматривающих обработку персональных данных. В GDPR предусмотрен гибкий многоуровневый подход к штрафам. В частности, компания может быть оштрафована на 2% за то, что не уведомила надзорный орган и субъект данных об утечке данных или не провела оценку возможного ущерба. Эти правила применяются к контроллерам и процессорам.

¹⁵⁴ Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики "Анализ регулятивного воздействия к проекту нормативного правового акта 'О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам защиты персональных данных'". Доступ 22 марта 2024. <https://reestr.dpa.gov.kg/ru/npa/23>.

Исходя из опыта **Китайской Народной Республики** - Законом о защите персональной информации (Personal Information Protection Law of the People's Republic of China) также предусматривается ответственность за его нарушение, которая значительна по сравнению с ответственностью, предусмотренной в странах СНГ. Так, согласно ст. 66 указанного закона КНР, если персональная информация обрабатывается в нарушение закона, уполномоченный государственный орган вправе выдавать предписания об устранении нарушений, конфискации незаконного дохода, приостановлении или прекращении работы сервиса или применении программы. Если данные предписания не выполняются, дополнительно к ним может быть наложен штраф в размере до 1 000 000 юаней (136 826 долларов США), а непосредственно ответственные физические лица могут быть оштрафованы на сумму от 10 000 до 100 000 юаней.(1368 до 13 680 долларов США) При наличии серьезных обстоятельств органы власти, выполняющие обязанности по защите личной информации, должны отдать распоряжение об их исправлении, конфисковать незаконный доход и наложить штраф в размере не более 50 миллионов юаней или 5% годового дохода.¹⁵⁵ Они также могут отдать распоряжение о приостановке соответствующей деятельности или прекращении бизнеса для исправления ситуации, а также сообщить в соответствующий компетентный департамент для аннулирования соответствующих административных лицензий или аннулирования лицензий на ведение бизнеса.

Из вышеприведенных примеров видно, что во многих странах активно внедряется правовое регулирование в области защиты персональных данных, которое обеспечивается мерами штрафного взыскания за его нарушение, что обеспечивает более эффективное внедрение и реализацию законодательства в области защиты персональных данных.

В Кыргызстане также были зафиксированы случаи ***нарушения законодательства со стороны юридических лиц в сфере защиты персональных данных в Кыргызской Республике.***¹⁵⁶

1. Отображение на сайте медицинской клиники “С.” результатов медицинских анализов пациентов в открытом виде. При введении случайных пятизначных чисел на сайте отображаются результаты, проведенных диагностических исследований (компьютерная томография, маммография, цифровой рентген, УЗИ, костная

¹⁵⁵ Государственное агентство по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики. Анализ регулятивного воздействия к проекту нормативного правового акта 'О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам защиты персональных данных'.

¹⁵⁶ Кейсы нарушений: https://dpa.gov.kg/ru/question_reg/9

денситометрия и ЭКГ) пациентов. В результатах указываются ФИО пациента, дата обращения, протокол исследования, дата рождения, пол, описание исследования, состояние здоровья, заключение и ФИО врача.

Со стороны Агентства в адрес медицинской клиники были направлены письма с указанием нарушений прав граждан в области защиты персональных данных и о необходимости их устранения. Указанные нарушения со стороны медицинской клиники “С.” были устранены.

2. Принудительная передача третьим лицам персональных данных из мобильного приложения “Э.М.”. Гражданин пожаловался на невозможность зарегистрироваться в мобильном приложении без указания согласия (проставление галочки) о согласии на сбор, обработку и передачу третьим лицам персональных данных, на обработку и на трансграничную передачу персональных данных.

В адрес владельца приложения были направлены письма с указанием нарушений прав граждан в области защиты персональных данных и об их устранении. В настоящее время компанией проводятся соответствующие мероприятия по устранению указанных нарушений. В случае отсутствия действий, материалы по данному факту будут направлены в адрес правоохранительных органов для дачи юридической оценки действиям “Э.М.” и принятия соответствующих мер.

3. Выдача кредита через мобильное приложение не персонифицированному лицу. Мошенник, имеющий доступ к копии паспорта другого лица оформил на него кредит через мобильное приложение “С.”. Суммы кредитов превышают 10 тысяч сомов. Со стороны Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по данному факту было возбуждено уголовное дело.

В адрес владельца мобильного приложения были направлены соответствующие письма о предоставлении детальной информации относительно механизмов идентификации пользователей, применяемых в веб-приложении, о внутренних процедурах по обеспечению защиты персональных данных граждан при сборе, обработке и хранении такой информации, а также имеется ли трансграничная передача собираемых персональных данных и принятых мерах в части усиления и обеспечения безопасности персональных данных пользователей веб-приложения.

Со стороны организации была проведена работа по изменению процедур идентификации: добавлен еще один фактор идентификации при подаче заявки на кредит, а также создан отдел кибербезопасности, который занимается внедрением системы менеджмента рисками и обеспечивает режим конфиденциальности персональных данных.

4. Запрос чужих персональных данных. В банке “Ф.” без согласия субъекта были запрошены чужие персональные данные посредством Госпортала электронных услуг в нарушение требований заключенного Соглашения между сторонами.

В адрес банка “Ф.” со стороны Агентства был направлен запрос о предоставлении детальной информации относительно принятия мер по устранению возникшего инцидента, а также о проведении организационно-правовых мероприятий в области информационной безопасности в контексте работы с информацией персонального характера.

Согласно предоставленной информации со стороны организации, в отношении сотрудников были применены меры дисциплинарного воздействия, а в отношении начальника отдела прекращены трудовые отношения на основе поданного им заявления.

Банком “Ф.” в целях недопущения возможных рисков были разработаны процедуры и инструкции по работе с системой, проведены тренинги для всех вовлеченных сотрудников, подписаны соглашения о неразглашении информации, а также ведется постоянный контроль за сотрудниками в целях недопущения возникновения рисков.

Ответственность за несоблюдение законодательства персональных данных предусматривается Уголовным Кодексом и Кодексом о правонарушениях содержится в следующих нормативных актах:

По статьям 228 и 228-1 Кодекса о правонарушениях ведется со стороны ОВД

1) Статья 228. Неправомерный доступ к компьютерной информации¹⁵⁷

- за неправомерный доступ к компьютерной информации – влечет наложение штрафа на физических лиц в размере 200 расчетных показателей.¹⁵⁸

2) Статья 228¹. Нарушение требований по защите информации персонального и коммерческого характера¹⁵⁹

- за нарушение требований по защите информации персонального и коммерческого характера влекут наложение штрафа на физических лиц в размере 200 расчетных показателей.

Уголовный кодекс - ведется органами прокуратуры и нац. безопасности Статья 319, Статья 321.

¹⁵⁷ Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128.

¹⁵⁸ 200 расчетных показателей = 20 000 сомов (KGS)/ 224 долларов США (USD)

¹⁵⁹ Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128.

3) Статья 319. Несанкционированный доступ к компьютерной информации и электронным документам, в информационную систему или сеть электросвязи¹⁶⁰

- за несанкционированный доступ к компьютерной информации и электронным документам, в информационную систему или сеть электросвязи
- общественными работами от 40-100 часов.
- лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет, исправительными работами на срок от 2 месяцев до 1 года, или штрафом от 200 до 1000 расчетных показателей¹⁶¹.

4) Статья 321. Кибер-саботаж¹⁶²

- за кибер-саботаж наказывается - исправительными работами на срок от 2 месяцев до 1 года или штрафом от 200 до 1000 расчетных показателей, или лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

В Кыргызстане меры ответственности за правонарушения и преступления с персональными данными, закрепленные в законодательстве, носят общий характер, что затрудняет вопросы их применения в процессе проверки преступлений и правонарушений на наличие состава правонарушения или преступления, а также степени общественной опасности (необходимы дополнения в кодексы — о правонарушениях, а в последующем и в уголовный). Определяющими факторами при этом должны стать вопросы не столько наказаний за допущенные нарушения, сколько восстановления нарушенных прав субъектов и восстановление причиненного им незаконными действиями вреда в досудебном порядке.

Данные меры могут быть реализованы посредством сокращения налагаемых штрафных санкций, где часть из этих средств будет направлена субъекту персональных данных, а другая — в пользу бюджета, это позволит стимулировать и создать соответствующие предпосылки для активного наращивания института защиты персональных данных.

¹⁶⁰ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127.

¹⁶¹ от 200 до 1000 расчетных показателей = от 20 000 до 100 000 сомов (KGS)/ от 224 до 1 120 долларов США (USD)

¹⁶² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127.

Развитие законодательной рамки защиты персональных данных в Кыргызской Республике: от теории к практике ответственности

В контексте глобализации информационных технологий и повсеместной цифровизации, Кыргызская Республика осознанно подходит к модернизации государственного управления и социальной сферы, активно интегрируя цифровые технологии в повседневную жизнь и государственное управление. Эта цифровая интеграция, несмотря на свой потенциал улучшения жизни граждан, также влечет за собой ряд рисков, включая угрозы нарушения персональных прав. Однако, несмотря на наличие базового каркаса - Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера», до сих пор в законодательстве не хватает норм, которые бы устанавливали юридическую ответственность за более серьезные нарушения в сфере информации персонального характера. Этот пробел значительно ослабляет возможности государственных институтов в обеспечении полноценного надзора и контроля, что особенно критично в условиях, когда цифровизация касается каждого аспекта жизни граждан.

Одним из методов обеспечения неукоснительного соблюдения правовых норм сторонами правоотношений, связанных с обработкой персональных данных, является прежде всего наличие юридической ответственности за нарушение норм права. В условиях отсутствия юридических оснований для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении законов, органы государственной власти не могут обеспечить режим законности, как важной составляющей правового государства, который предполагает гарантии выполнения, содержащихся в нормах права предписаний. Именно законодательное установление процедуры обеспечения законности будет восприниматься гражданами как гарантированное закрепление их реальных возможностей, обеспечиваемых государством.

Особенно это актуализируется в условиях, когда государственные органы и частные структуры используют биометрические данные граждан для обеспечения эффективной цифровой трансформации. В перспективе предусматривается активное использование информационно-коммуникационных технологий для достижения целей модернизации государственного управления, экономики и социальной сферы посредством инновационных технологий, где основным идентификатором гражданина будут выступать только его персональные данные.

Разработанным проектом затрагиваются все юридические и физические лица, которые осуществляют сбор, хранение и обработку персональных данных не для личных или семейных целей. Деятельность держателей и обработчиков массивов персональных

данных распространена на всей территории Кыргызской Республики, масштаб проблем не имеет экономического, социального, территориального измерений.

Актуальность проблемы определяется необходимостью наличия полномочий на привлечение к ответственности лиц, нарушающих требования по защите информации персонального характера с целью создания соответствующих условий по государственной защите прав субъектов персональных данных, обязанность которых вытекает из положений статьи 63 Конституции Кыргызской Республики.

Помимо этого, у уполномоченного органа имеются ограничения в части доступа к персональным данным, хранящимся в налоговых органах, что препятствует полноценной и эффективной реализации компетенций уполномоченного государственного органа по персональным данным, закрепленным в 29 Закона Кыргызской Республики “Об информации персонального характера”.

Таким образом, текущая задача заключается в необходимости дополнения существующего законодательства новыми положениями, которые бы эффективно адресовали и минимизировали риски, связанные с цифровой трансформацией. Важно, чтобы новые законодательные инициативы были направлены на установление четкой и справедливой ответственности для всех участников процесса обработки данных, от индивидуальных лиц до крупных корпораций, обеспечивая тем самым не только защиту персональных данных, но и поддержку правового государства в условиях всеобщей цифровизации. На сегодня Государственное Агентство предлагает проект Закона в целях реализации Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года № 58, который подразумевает наличие ответственности за нарушение требований законодательства о персональных данных.

Разработанный проект Закона предусматривает внесение изменений в Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях статьей, устанавливающей ответственность за:

- сбор, обработку, использование, хранение, передачу, включая обмен, персональных данных без законного основания;
- необоснованный отказ в предоставлении субъекту персональных данных информации, касающейся обработки его персональных данных;
- трансграничная передача персональных данных с нарушением установленного законом порядка;
- внесение неполной или недостоверной информации в Реестр держателей (обладателей) массивов персональных данных, а также отсутствие регистрации в Реестре;

- нарушение сбора, обработки и хранения персональных данных без использования средств автоматизации.

Также проектом предусматривается внесение изменений в Налоговый кодекс Кыргызской Республики в части обеспечения доступа уполномоченного государственного органа к информации, составляющей налоговую тайну в случаях, когда это необходимо для реализации своих полномочий, предусмотренных статьей 29¹ Закона Кыргызской Республики “Об информации персонального характера” в части реализации полномочий по защите прав субъектов персональных данных. Так как налоговая информация состоит из персональных данных, которые относятся к конкретным субъектам ПД, то в случае обращения субъекта ПД в уполномоченный государственный орган по персональным данным по вопросам, относящимся к компетенции Закона Кыргызской Республики “Об информации персонального характера”, в том числе в соответствии со статьями 19 и 22 вышеназванного Закона, у него отсутствуют правовые основания для реализации своих полномочий.

Интеграция медиации в систему защиты персональных данных в Кыргызской Республике

Мировая практика показывает, что для успешной защиты данных важно не только наличие законодательных рамок, но и механизмы их реализации, которые должны быть независимы и самостоятельны. В этом контексте, арбитраж и медиация предлагают гибкие, эффективные и менее формализованные процедуры решения споров, что особенно ценно при обработке сложных случаев нарушений данных.

С учетом стремительного роста цифровизации и необходимости повышения эффективности защиты персональных данных, Кыргызская Республика рассматривает новаторские подходы к решению конфликтов, связанных с нарушениями прав на данные. Один из перспективных методов — внедрение системы независимого арбитража и элементов медиации. Этот подход направлен на снижение нагрузки на судебную систему, активизацию участия гражданского и частного секторов в защите прав и улучшение общей системы обработки и защиты персональных данных. Данная функция предусмотрена в полномочиях Агентства.

Данные меры направлены на решение нескольких вопросов. Во-первых, снижается нагрузка на судебную систему Кыргызской Республики. Во-вторых, происходит стимулирование гражданского общества на защиту своих прав, что, в свою очередь, будет способствовать развитию института защиты персональных данных. В-

третьих, реализация данной меры позволит привлечь в систему защиты персональных данных не только гражданский сектор, но и частный, который будет заинтересован в формировании надежной системы защиты персональных данных. При этом некоторые участники рынка будут заинтересованы оказывать медиационные и иные услуги, связанные с защитой персональных данных, в случаях, если будет закреплена возможность получения прибыли в процессе восстановления нарушенных прав субъектов персональных данных.

Таким образом, Кыргызстан активно приступает к формированию систем общих и специальных мер, через 16 лет после принятия отраслевого законодательства с параллельной работой по его модернизации и созданию условий для трансформационных изменений, происходящих в экономике Кыргызской Республики.

3.2. Правовой анализ действующего законодательства Кыргызской Республики в сфере защиты частной жизни

Статьей 12 Всеобщей декларации прав человека устанавливается, что никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или на честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.¹⁶³

Данная норма получила отражение в Конституции Кыргызской Республики. В частности, в статье 29 провозглашается, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и достоинства. При этом статья не ограничивается провозглашением права на неприкосновенность частной жизни: также даются дополнения к формулировке.¹⁶⁴

В частности, предусматривается, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и на основании судебного решения. Кроме того, не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом.

Помимо статьи 29 Конституцией Кыргызской Республики также устанавливаются права, направленные на неприкосновенность жилища и иных объектов, находящихся у него в собственности или ином праве (статья 30); право на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства (статья 31); свобода мысли и мнения (статья 32); свобода совести и вероисповедания (п. 1 ст. 34); право на получение информации (п. 3 ст. 33).

Конституционной гарантией указанных прав является норма о запрете сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни человека, конфиденциальной информации без его согласия. Кроме того, по Конституции каждому гарантируется защита и возмещение материального и морального вреда в случае нарушения указанных прав. Гарантиями обеспечения этих прав являются так же такие

¹⁶³ Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, статья 12 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

¹⁶⁴ Конституция Кыргызской Республики, статья 29 <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>

фундаментальные принципы Конституции, как равноправие, гуманное обращение и уважение человеческого достоинства.¹⁶⁵

Вместе с тем следует отметить, что указанные права человека не являются абсолютными, поскольку их ограничение допускается самой Конституцией. К примеру, право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых и иных сообщений может быть ограничено в соответствии с законом и на основании судебного акта. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни человека, конфиденциальной информации также возможны в случаях, установленных законодательством. Осуществление правоохранительными органами обыска жилища, выемки, осмотра и других процессуальных действий также допускается на основании судебного решения. Анализ конституционных положений показал также, что нормы об охране и защите частной жизни человека и ее неприкосновенности не систематизированы. Конституция не содержит положений об ответственности за посягательство на неприкосновенность частной жизни индивида.¹⁶⁶

В контексте обеспечения неприкосновенности частной жизни, законодательство Кыргызской Республики предусматривает строгие рамки для защиты личных данных в медиа сфере. Согласно статье 23 Закона КР «О средствах массовой информации»¹⁶⁷, строго запрещается публикация информации, содержащей коммерческую тайну, связанную с личной жизнью индивидов, а также распространение данных, оскорбляющих религиозные чувства или посягающих на честь и достоинство личностей.

Закон также устанавливает механизмы защиты, позволяющие гражданам защищать свои права в случае нарушения. В частности, статья 17 предоставляет право потребовать от средств массовой информации опровержения или ответа на недостоверную информацию, которые должны быть опубликованы в той же рубрике и шрифтом, что и исходное сообщение. При отказе СМИ предоставить опровержение, граждане имеют право обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав. Дополнительно, согласно статьям 24 и 25, закон предусматривает ответственность учредителей и работников СМИ, а также лиц, предоставивших ложную информацию. За распространение информации, порочащей честь или деловую репутацию, может быть наложено наказание в виде компенсации морального вреда, размер которой определяется судом. Это подчеркивает серьезность ответственности за соблюдение этических норм в области распространения информации.

¹⁶⁵ А.Н. Иманкулова Законодательство Кыргызской Республики о праве каждого на неприкосновенность частной жизни, Вестник КРСУ. 2021. Том 21. № 11. – С.41.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года № 938-ХП.

Ответственность за распространение порочащей информации дополнительно усилена в Кодексе Кыргызской Республики "О правонарушениях",¹⁶⁸ который акцентирует внимание на защите репутации в периоды выборных кампаний, запрещая диффамацию кандидатов и политических партий от момента назначения выборов до официального объявления результатов.

Закон «О средствах массовой информации» также защищает права несовершеннолетних, запрещая разглашение любой информации, касающейся их частной жизни. Эта мера подчеркивает важность защиты уязвимых категорий граждан в информационном пространстве.

Эти положения иллюстрируют комплексный подход кыргызского законодательства к защите прав на частную жизнь и персональные данные, однако реализация этих норм требует дальнейшей работы как в плане правоприменения, так и в сфере повышения осведомленности общественности и специалистов в области медиа.

Ответственность за нарушение законодательства о неприкосновенности частной жизни

В реализацию статьи 29 Конституции Кыргызской Республики статьей 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривается ответственность за незаконные сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом.

Санкция за вышеописанные действия предусматривает наказание в виде общественных работ от сорока до ста часов или исправительные работы на срок от двух месяцев до одного года, или штраф от 200 до 500 расчетных показателей.

Однако статья 190 Уголовного кодекса состоит из 2 частей. При этом диспозиция второй части уже направлена на преступления, связанные с незаконным использованием либо распространением личной или семейной тайны в произведении, при выступлении в средствах массовой информации либо ином публичном выступлении, а равно совершенные лицом с использованием своего служебного положения.¹⁶⁹

Если по первой части 190 статьи Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривается незначительное наказание, которое не может в полной мере служить

¹⁶⁸ Кодекс Кыргызской Республики «О правонарушениях» от 28 октября 2021 года № 128.

¹⁶⁹ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. Нарушение неприкосновенности частной жизни <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 год № 19, статья 186. “Нарушение неприкосновенности частной жизни” <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>)

достаточным механизмом по исключению попыток незаконного сбора и накопления информации о частной жизни, переписки и иных персональных особенностях. Другими словами, при повторном совершении такого рода преступления, оно также может быть реализовано в виде штрафа или общественных работ.

По второй же части статьи 190 предусматривается уже более жесткое наказание. Так, применяются наказания в виде исправительных работ от одного года до трех лет или штрафом от 500 до 1000 расчетных показателей, или лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

В соответствии со статьей 159 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики подследственность по делам о преступлениях против гражданских и иных прав человека закреплена за Министерством внутренних дел (более подробная информация о судебной практике будет рассмотрена в следующем разделе).

Следует также учитывать, что вопросы обеспечения права на неприкосновенность и защиту частной жизни предусматриваются статьями 228 и 228¹ Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях, которые направлены на установление ответственности за нарушения, связанные с неправомерным доступом к чужой охраняемой компьютерной информации и электронным документам, сопряженным с их уничтожением, блокированием, модификацией или копированием, распространением информации персонального и коммерческого характера, а также нарушение требований по организации защиты электронных документов, информации персонального и коммерческого характера, а равно неправомерное использование, обеспечение доступа и передача третьим лицам такой информации.¹⁷⁰

При этом, если первая статья в большей степени предусматривает ответственность физических лиц, не являющихся владельцами информации, и пытающихся получить к ним доступ в незаконных целях, вторая статья направлена на физическое лицо (работника держателя данных, обработчика данных или его сотрудников), которое в рамках законодательства обязано обеспечивать безопасность собираемых им данных в рамках своих компетенций.

Уполномоченными органами, обладающими правом применения такого рода санкций, по данным статьям являются Министерство внутренних дел Кыргызской Республики и Государственный комитет национальной безопасности Кыргызской

¹⁷⁰ Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128, статья 228. “Неправомерный доступ к компьютерной информации”, статья 228¹. “Нарушение требований по защите информации персонального и коммерческого характера” <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306>

Республики. В открытых источниках не удалось найти информацию о том, применялись ли с момента их принятия в 2021 году вышеназванные статьи о правонарушениях Кодекса Кыргызской Республики.

Несомненно, нельзя рассматривать вопросы обеспечения прав человека на неприкосновенность частной жизни в отрыве от защиты персональных данных. Это отражено в Законе Кыргызской Республики “Об информации персонального характера”. При этом вопросы реализации, обеспечения и защиты права на частную жизнь не закреплено за институтом Омбудсмана напрямую, как за основным правозащитным институтом парламента. Также, наличие иных проблем с защитой основных прав человека отодвигает вопросы защиты частной жизни на второй план, что создает определенного уровня вакуум, так как уже имеется практика применения положений статьи 190 УК, но правоприменения, направленного на досудебную защиту и инициативную защиту частной жизни на административном и правоохранительном уровнях в настоящее время отсутствует.

Однако следует учитывать, что все следственные действия в рамках уголовного судопроизводства, имеющие значение для следствия, в соответствии со статьей 232 Уголовно-процессуального кодекса осуществляются следователем на основании постановления следственного судьи, в ходе чего следователь вправе дать поручение уполномоченному подразделению органа дознания о тайном снятии необходимой информации.

В реализации права на неприкосновенность частной жизни в Уголовно-процессуальный кодекс внедрены принципы, закрепляющие право каждого на частную жизнь.

В частности, статьей 14 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается принцип: каждый имеет право на неприкосновенность жилища и иных объектов, находящихся у него в собственности или ином праве. Никто не может проникать в жилище и иные объекты, находящиеся у него в собственности или ином праве, против воли человека, в пользовании которого они находятся.

Причем проведение обыска, изъятия, осмотра и осуществление иных процессуальных действий, а также проникновение в жилище и в иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, допускаются лишь на основании судебного решения.

Вместе с тем, согласно информации Платформы мониторинга гражданского пространства, основным нарушителем тайны личной жизни в Кыргызстане остаются правоохранительные органы. Согласно СМИ, с начала 2021 года правоохранительные

органы прослушивали телефонные разговоры более ста гражданских и политических активистов. Начальник следственной службы связал прослушивание с событиями 5 октября 2020 года — штурм и захват Дома правительства.¹⁷¹

При этом уполномоченный орган по персональным данным в соответствии с пунктом 10 Положения о Государственном агентстве по защите персональных данных при Кабинете Министров Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики, ограничен в своих функциях в сфере регулирования, координации, надзора и контроля в отношении персональных данных, полученных в результате деятельности органов прокуратуры Кыргызской Республики, правоохранительных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную, разведывательную и контрразведывательную деятельность, производство официальной статистики, правовой режим которых устанавливается в соответствии с законами Кыргызской Республики "Об оперативно-розыскной деятельности" и "О защите государственных секретов Кыргызской Республики", что также затрудняет возможности по осуществлению защиты прав человека на неприкосновенность.

В части защиты частной жизни гражданских активистов имеются положительные примеры со стороны института Омбудсмана.

Институт Омбудсмана обратил внимание на кейс о распространении информации о личной жизни сотрудников редакции «Temirov Live», где усматриваются преступные действия, предусмотренные статьей 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Нарушение неприкосновенности частной жизни». В связи с этим институт Омбудсмана КР обратился в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики с просьбой провести расследование и привлечь виновных к установленной законом ответственности, а также взять под контроль расследование уголовных дел в отношении Б.Темирова и Б.Назарова.¹⁷²

Неприкосновенность частной жизни в свете гражданского законодательства

¹⁷¹ Право на неприкосновенность частной жизни / <https://civicspacemonitor.kg/monitoring/otchet-6/>

¹⁷² Дело в отношении Б.Темирова и Б.Назарова находится на контроле аппарата Омбудсмана КР / https://ombudsman.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2696:%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE-%D0%B2-%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%B1-%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%B8-%D0%B1-%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%BD%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%BD%D0%B0-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B5-%D0%B0%D0%BF%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B0-%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0-%D0%BA%D1%80&catid=18&lang=ru&Itemid=330

Анализ гражданского законодательства Кыргызской Республики выявляет наличие норм, направленных на защиту неприкосновенности частной жизни индивидов. В частности, Гражданский кодекс КР не только закрепляет право человека на неприкосновенность его частной жизни, личной и семейной тайны, но также предусматривает правовые последствия нарушения этих прав, включая механизмы их защиты. В части гражданского законодательства закрепляются нормы, которые обеспечивают неприкосновенность частной собственности, а также обеспечивают защиту имущественных и личных неимущественных прав, о чем указывается в статье 1 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики.¹⁷³

Центральное место в рамках защиты частной жизни занимает статья 50 Гражданского кодекса КР, посвященная личным неимущественным правам и другим нематериальным благам. Согласно этой статье, к личным неимущественным правам относятся право на пользование своим именем, право авторства, право на неприкосновенность произведения и другие. Нематериальные блага включают честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства.

Кроме того, Гражданский кодекс содержит отдельные статьи, напрямую или косвенно поддерживающие защиту частной жизни. Отдельными аспектами определяются вопросы права на собственное изображение (статья 19), право на охрану тайны личной жизни (статья 20) и право на неприкосновенность жилища. Данные вопросы являются воплощением конституционных норм, которые, в свою очередь, имплементируются из содержания международных обязательств Кыргызской Республики в области прав человека.

Статья 19 «Право на собственное изображение» запрещает публикацию и распространение изображения лица без его согласия, кроме случаев, предусмотренных законом, например, по требованию судебных или правоохранительных органов или когда изображение сделано в публичной обстановке.

Дополнительно, статья 20 ГК КР «Право на охрану тайны личной жизни» явно гарантирует защиту частной жизни, подчеркивая обязанность всех без исключения уважать личное пространство индивида:

Статья 20. Право на охрану тайны личной жизни

¹⁷³ Гражданский кодекс Кыргызской Республики / <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru>

1. Гражданин имеет право на охрану тайны личной жизни: тайны переписки, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений, телефонных и иных переговоров, дневников, записок, интимной жизни, рождения, усыновления, врачебной или адвокатской тайны, тайны вкладов и т.п.

Раскрытие тайны личной жизни возможно лишь в случаях, установленных законом.

*2. Опубликование дневников, записок, заметок и т.п. допускается лишь с согласия их автора, а писем - с согласия их автора и адресата. В случае смерти кого-либо из них указанные документы могут публиковаться с согласия пережившего супруга, детей умершего и других наследников, в последующем - с согласия других нисходящих потомков.*¹⁷⁴

Гражданское законодательство Кыргызстана также предоставляет комплексную защиту неприкосновенности частной жизни, акцентируя внимание на необходимости соблюдения этих гарантий в различных жизненных сферах, от цифрового пространства до общественного взаимодействия.

Статьей 13 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики прямо предусматривается право на самозащиту своих гражданских прав, которая выражается в возможности защиты гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, а способы их защиты в соответствии со статьей 11 могут выражаться в: 1) признании права; 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права; 3) пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; 4) признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности; 5) признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; 6) самозащиты гражданских прав; 7) присуждения к исполнению обязанности; 8) возмещения убытков; 9) взыскания неустойки; 10) компенсации морального вреда; 11) прекращения или изменения правоотношения; 12) неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующего законодательству, и иных способов, предусмотренных законодательством.¹⁷⁵

В целом Гражданский кодекс содержит целый спектр возможностей по защите своих имущественных и личных неимущественных прав.

¹⁷⁴ Гражданский Кодекс КР от 8 мая 1996 года № 15: <https://cbd.minjust.gov.kg/4/edition/4836/ru>

¹⁷⁵ Гражданский кодекс Кыргызской Республики / <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru>

В частности, статьей 18 предусматривается возможность защиты чести, достоинства и деловой репутации, для данной статьи предусматривается судебный порядок восстановления нарушенных прав.

Гражданским законодательством Кыргызской Республики личные неимущественные права отнесены, наравне с имущественными, к объектам гражданских прав и являются неотчуждаемыми способами, не предусмотренными законодательством.

Так, частью 2 статьи 50 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики устанавливается, что личные неимущественные права осуществляются и защищаются в соответствии с законом. Помимо основных нематериальных благ в виде жизни и здоровья, достоинства личности, личной неприкосновенности, чести и доброго имени, деловой репутации, неприкосновенности частной жизни и личной и семейной тайны, к личным неимущественным правам, в соответствии со статьей 50 Гражданского кодекса Кыргызской Республики отнесены право на пользование своим именем, право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Учитывая нормы, определяющие личные неимущественные права и гарантирующие их защиту, стоит отметить, что действия, направленные против личности, могут преследоваться как уголовными процедурами, так и в гражданском порядке.

Также для защиты и восстановления своих нарушенных прав Пленумом Верховного суда Кыргызской Республики принято постановление “О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда” от 4 ноября 2004 года № 11.

Учитывая наличие значительного количества норм права, касающихся защиты основных гражданских прав в действующем законодательстве в тех или иных областях, все же отсутствует единое понимание принципа неприкосновенности частной жизни и дефинитивный аппарат. То есть нет четкого определения понятия «неприкосновенность частной жизни», «профессиональная и служебная тайна». Это, безусловно, затрудняет деятельность теоретиков и практиков при решении вопросов, касающихся данного юридического института, выявления его понятия и структуры, определения места и роли в системе принципов прав человека.

Однако самым сложным вопросом в обеспечении прав человека в области права на неприкосновенность остается слабо работающая система защиты на всех уровнях, которые так или иначе призваны такие права защищать и обеспечивать.

Нарушения встречаются со стороны государственных институтов, например, правоохранительных органов. Но нередко нарушителями становятся и средства массовой информации, которые публикуют в свободном доступе сведения, относящиеся к тайне частной жизни, а также фотографии и лица детей, являющиеся жертвами преступлений, совершенных в отношении них.

Это показывает низкий уровень осведомленности в вопросах обеспечения и защиты права на неприкосновенность, не только на уровне государственных и правоохранительных институтов, но и на уровне судебных органов, СМИ, а также в целом – представителей гражданского общества.

Проблему неэффективности системы защиты и обеспечения права на частную жизнь необходимо рассматривать комплексно и работать во всех направлениях для создания культуры неприкосновенности и уважения частной жизни начиная с индивида и заканчивая всеми акторами правоотношений.

Для усиления защиты прав человека на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных Кыргызстану необходимо:

- Усилить мониторинг и регулярное обновление национального законодательства в соответствии с международными обязательствами и стандартами.

- Повысить осведомленность и обучение сотрудников правоохранительных органов в области прав человека, особенно в части защиты персональных данных.

Укрепить независимость и ресурсы национальных органов по защите данных для эффективного контроля за соблюдением норм о защите данных.

- Расширить сотрудничество с международными организациями и экспертами по защите данных для обмена опытом и лучшими практиками.

- Повышение уровня заинтересованности в защите персональных данных и неприкосновенности частной жизни поможет Кыргызстану не только соответствовать международным стандартам, но и укрепить доверие граждан к государственным институтам.

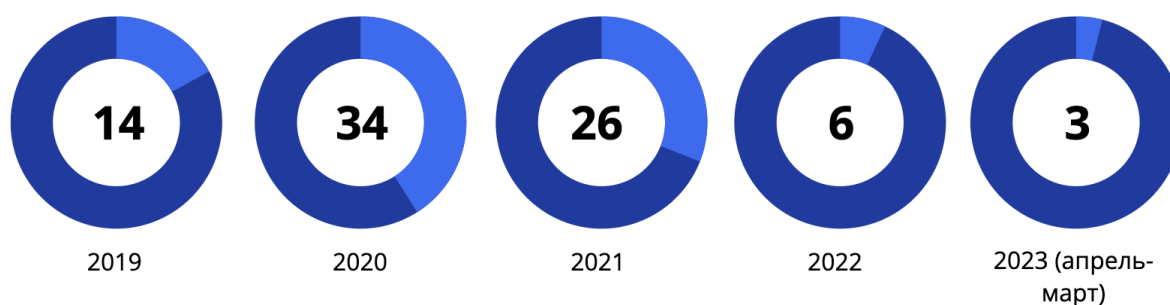
3.3. Анализ судебной практики по делам, связанным с информацией персонального характера и защитой частной жизни в Кыргызской Республики

В ходе подготовки настоящего исследования были изучены приговоры судов по уголовным делам, рассматриваемым судами Кыргызской Республики в период с 2019 по 2023 годы.

В общей сложности было изучено 83 приговора суда по статье 190 (Нарушение неприкосновенности частной жизни) Уголовного кодекса Кыргызской Республики.¹⁷⁶ Более подробная информация представлена в Приложении.

В ходе изучения приговоров судов было установлено, что за 4 года рассмотрение преступлений по статье 190 (186) Уголовного кодекса Кыргызской Республики распределилось следующим образом:

ВСЕГО 83 ДЕЛ, ИЗ НИХ:

Из всех рассмотренных дел 1 дело (от 14 января 2020 года) касалось незаконного использования или распространения личной или семейной тайны в произведениях, средствах массовой информации или других публичных раскрытиях.

В частности, обвиняемый М.А.М, специально создав страничку “Zamirbek_bank” в социальной сети «Инстаграм», начал рассылать интимные фотографии своей бывшей жены другу и зятю потерпевшей, которые он сделал во время видеозвонка, а также по Whatsapp отправил сестре потерпевшей.

Еще одно дело (11 июня 2020 года) касалось неприкосновенности частной жизни, чести и достоинства. Фабула дела заключалась в том, что обвиняемая распространила конфиденциальную информацию о частной жизни Я.Р.Ш. во время публичного выступления в школе, в присутствии педагогического коллектива, не соблюдая нормы педагогической этики, в оскорбленной форме, а также распространила её личную и семейную тайну, то есть высказывала предположения о рождении сына. При этом

¹⁷⁶ До 28 октября 2021 года данная статья значилась под номером 186 в Уголовном кодексе Кыргызской Республики предыдущей редакции от 2 февраля 2017 года.

старший сын Я.А.И., 09.12.1989 года рождения, был рожден в гражданском браке и после распада семьи нынешний муж воспитывал его с 2-х лет, которого сын считает своим родным отцом, и эта информация была признана судом конфиденциальной и семейной тайной.

Остальные дела были связаны с незаконным проникновением в частную собственность.

Из всех дел, связанных с проникновением в частную собственность, 18 являются апелляционными жалобами на решения судов первой инстанции. При этом 13 жалоб оставлено без изменений, 4 изменены на более мягкое наказание, в том числе в виде назначения общественных работ, и 1 отменено в связи с истечением срока исковой давности.

Также 13 рассмотренных дел были кассационными жалобами на решения судов предыдущих инстанций. 11 из них оставили решения судов предыдущих инстанций в силе, одна кассационная жалоба была удовлетворена и одна частично удовлетворена.

Из всех уголовных дел 10 рассмотрено судами в городе Бишкек, 10 – в городе Ош, 7 – судами Баткенской области, 18 дел были рассмотрены судами Жалал-Абадской области, 15 – судами Нарынской области, 5 – Таласской области, 8 – Иссык-Кульской области и 15 – судами Чуйской области.

При этом наибольшее внимание в ходе расследования уголовных преступлений, связанных с нарушением частной жизни, направлено непосредственно на расследование преступлений против частной собственности, преступления же против личности рассматриваются в меньшей степени (всего 1,66% от всех рассмотренных дел).

Такое положение дел может говорить о нескольких проблемных зонах в вопросах защиты прав личности и ее неприкосновенности, а также тайны частной жизни. В первую очередь, это то, что развитие защиты прав личности не получает должной поддержки в обществе ввиду невысокого уровня развития правового сознания.

Кроме того, граждане о таких преступлениях крайне редко заявляют в органы внутренних дел. В настоящее время следственные органы находятся на этапе повсеместного внедрения возможностей осуществления уголовного преследования в киберпространстве с учетом роста преступлений, направленных против персональных данных и частной жизни в сети Интернет.

Агентство же уполномочено только обеспечивать защиту персональных данных в соответствии с Законом. Полномочия по защите частной жизни предоставлены другим государственным учреждениям (МВД, органам прокуратуры, Омбудсмену).

В то же время Агентство работает над просвещением не только в области персональных данных, но и над вопросами конфиденциальности в киберпространстве и права на частную жизнь в целом.

В ходе изучения судебной практики не были найдены решения судов по гражданским делам, касающимся возмещения причиненного ущерба и на компенсацию морального вреда вследствие незаконных действий, направленных против информации персонального характера в соответствии со статьей 14 Закона Кыргызской Республики “Об информации персонального характера”.

Также отсутствует статистика и по взысканиям, наложенным в соответствии со статьями 228 и 228¹ Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях.¹⁷⁷ Данные статьи были включены в качестве нарушения в законодательство только в октябре 2021 года и с того момента в правоприменительной практике не использовались.

Резюмируя изученные материалы судебной практики, следует вывод, что вопросы защиты неприкосновенности частной жизни, обеспечение защиты частной жизни и персональных данных находятся на начальной стадии развития. При этом следует учитывать тот факт, что работа по выстраиванию и развитию системы защиты персональных данных в Кыргызской Республики начата и ведется активно, в том числе осуществляются межведомственное взаимодействие по вопросам правоприменения законодательства в области защиты персональных данных.

Однако следует признать, что вопросам обеспечения неприкосновенности частной жизни и судебной защиты персональных данных уделяется не так много внимания.

Институты гражданского общества обращают внимание на данные проблемы. В частности, о них заявляют Общественный фонд «Наше право», Институт медиаполитики, Общественный фонд "Инициатива гражданской интернет-политики" и другие.

В ходе своей деятельности эти общественные организации оказывают юридическую и консультационную поддержку по защите прав человека, в частности, активно работают над обсуждением принятых проектов нормативных актов о возможных рисках нарушения права на неприкосновенность частной жизни и других прав.

Общественные организации и гражданские активисты в лице Токтакунова Нурбека Акбаровича и объединение юридических лиц "Ассоциация

¹⁷⁷ Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях / <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112306>

неправительственных и некоммерческих организаций" в лице Уметалиевой Токтаим Жумаковны были инициаторами дела о проверке конституционности ч.1 и ч.2, пункта 2 статьи 2, пункта 3 статьи 3, пунктов 1, 2 статьи 4, частей 1, 2 статьи 5, частей 1, 3 статьи 6, статьи 7 Закона Кыргызской Республики "О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики".

В своем обращении заявитель указывает, что оспариваемые нормы противоречат конституционным положениям о неприкосновенности личности и частной жизни. Так, биометрические данные отражают индивидуальные физические особенности человека, присущие только ему и позволяющие его идентифицировать, и таким образом являются информацией о частной жизни человека, защита которой гарантируется Конституцией Кыргызской Республики. Принцип обязательной биометрической регистрации предполагает возможность принуждения к сдаче биометрических данных, принуждение, в свою очередь, открывает возможность физического насилия, так как сдача биометрических данных невозможна без участия носителя биометрических данных, что противоречит конституционному запрету на сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни лица без его согласия.

Конституционный суд не принял доводы, изложенные в заявлении активистов, и счел Закон о биометрической регистрации граждан соответствующим Конституции Кыргызской Республики.

Изученные в ходе данного исследования судебные решения не дают возможности определить степень вовлеченности гражданских институтов в процесс привлечения виновных к ответственности.

Однако гражданские институты принимают активное участие в защите права на неприкосновенность.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

С ростом цифровой трансформации значительно увеличилось количество собираемых и обрабатываемых персональных данных. Современные киберугрозы становятся все более изощренными, нарушения прав на частную жизнь из-за несанкционированного сбора и обработки данных требуют от государства активных действий по обеспечению кибербезопасности и защите персональных данных граждан.

В Кыргызской Республике в целом имеется достаточно прогрессивный характер законодательства в сфере защиты персональных данных. Вместе с тем, Закон «Об информации персонального характера», принятый в до-технологическую эпоху в 2008 году, устарел и нуждается в обновлении с учетом новых вызовов и угроз, связанных с автоматизированными (т.е. с помощью цифровых технологий) сбором и обработкой персональных данных. Существующее законодательство Кыргызстана не полностью соответствует международным стандартам, особенно в части трансграничной передачи данных, санкций и защиты данных детей, что ограничивает его эффективность в контексте новых технологических и социальных реалий.

Как было указано, учитывая наличие определенного объема международных договоров, к которым присоединилась Кыргызская Республика, а также объем внедрённых международно-правовых норм в сфере защиты частной жизни и персональных данных, необходимо наращивать темпы институционализации правоприменительной практики национального законодательства.

Одновременно необходимо проводить работу по повышению согласованности национального законодательства с международными нормами по обработке персональных данных.

Первым этапом может стать приобретение Кыргызской Республикой статуса «член Конвенции Совета Европы № 108 о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» и присоединение к Бюро Комитета Конвенции Совета Европы № 108 по защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных.

В последующем следует рассмотреть вопрос применения международного опыта в области обеспечения защиты персональных данных и частной жизни, в частности, обратить внимание на опыт Европейского союза в части принятия универсального документа по вопросам обработки персональных данных (Общий регламент по защите

данных (GDPR) и в дальнейшем использовать его качестве наилучшей практики для возможности совершенствования национального законодательства.

В части анализа национального законодательства в области защиты персональных данных, отмечаем наличие следующих пробелов и недостатков в правовом регулировании данной сферы:

1. Отсутствуют исчерпывающие определения с учетом имеющихся особенностей, последних обновлений и международной практики в сфере защиты персональных данных.

В качестве примера необходимо рассмотреть возможность указать биометрические данные, степень родства, псевдоним и другую личную информацию о человеке.

2. Наличие в законе требования о подписании электронной подписью согласия на обработку персональных данных именно в форме электронного документа. Эта норма является устаревшей – с момента принятия Закона «Об информации персонального характера» прошло 16 лет, за это время произошли глобальные технологические изменения, внедряются новые информационные и коммуникационные технологии. Тем не менее, действующий Закон пока не признает выражение субъектом своей воли с помощью электронных или иных технических средств (например, путем передачи сигнала, при заполнении формы в сети Интернет, в информационной системе, в том числе в приложении, установленном в смартфоне, при нажатии клавиши ОК) для полноценного юридически значимого волеизъявления на обработку своих персональных данных, наряду с электронной подписью.

Письменная форма согласия считается соблюденной также в случае волеизъявления субъекта путем применения информационных технологий и совершения им действий с помощью электронных, либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание согласия, либо совершения определенных конклюдентных действий, без которых невозможно вступить в правоотношения с держателем (обладателем) массива персональных данных. При этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Нормативными правовыми актами Кабинета министров Кыргызской Республики и/или соглашением сторон может быть предусмотрен конкретный способ достоверного определения лица, выразившего согласие на обработку персональных данных.

Например, предоставлением согласия на обработку персональных данных может являться проставление соответствующего флажка и нажатие кнопки «Отправить» при регистрации (подаче электронного заявления) на Интернет-сайте и/или в соответствующим приложении держателя или обработчика персональных данных, установленном на устройстве субъекта персональных данных.

3. Закон не предусматривает возможность отзыва согласия в любое время и в том же порядке/форме, что и выражение согласия.

Субъект данных имеет право в любое время отозвать свое согласие. Отзыв согласия не влияет на законность обработки, которая была основана на согласии до его отзыва. Субъект данных должен быть проинформирован об этом перед тем, как он выразил согласие. Отзыв согласия должен быть столь же прост, как и его выражение.

То есть ни Закон, ни подзаконный акт о получении согласия не содержат положений о возможности его отозвать, при этом типовая форма согласия такой пункт содержит, что вступает в противоречие с основными актами.

4. Отсутствие в качестве правового основания для обработки персональных данных договора на тот случай, когда обработка персональных данных необходима для исполнения договора.

Наличие такого основания является законным, если обработка необходима для исполнения договора, в котором субъект данных является стороной, или для реализации по поручению субъекта данных действий, предшествующих заключению договора.

Более того, наличие договора говорит о том, что человек дал свое согласие на обработку его персональных данных в объеме, необходимом для исполнения обязательств.

5. Закон не учитывает в полном объеме все права субъектов персональных данных, содержащихся в международных стандартах, что влияет на возможности их защиты, такие как:

- обязанность уведомления относительно изменения или уничтожения персональных данных или ограничения обработки;
- право на переносимость данных;
- право на возражение (против профилирования, прямого маркетинга);
- право не подвергаться решению (которое может включать в себя конкретные меры, оценивающие характеристики личности) основанному исключительно на автоматизированной обработке и влекущему правовые последствия (как, например, автоматический отказ в онлайн-форме заявки на кредит или онлайн-рекрутинг без какого-либо человеческого посредничества; подобная обработка должна подлежать

соответствующим мерам защиты, которые должны включать в себя специфическую информацию о субъекте данных и право требовать людского вмешательства, для выражения своей точки зрения, требования объяснения решения, принятого в результате такой оценки, и для изменения решения. Данная мера не должна относиться к ребенку;

- право на получение информации о нарушении безопасности ПД (обязанность уведомления субъекта данных о нарушении безопасности персональных данных).

6. Закон не устанавливает в качестве обязательных технических и организационных мер по защите персональных данных такие, как «проектируемая защита» и «защита по умолчанию» (Data protection by design and by default) и также не призывает внедрять, например, псевдонимизацию, минимизацию данных.

7. Требуется обновления норм по обязательной регистрации массивов персональных данных и держателей (обладателей) этих массивов. Обновления предлагаются, в частности, мелким и средним держателям, которые обрабатывают персональные данные не более 10 тыс. субъектов, с целью исключить излишнее регулирование процессов обработки персональных данных и повысить ответственность непосредственно самих обработчиков за сохранность получаемых ими данных с параллельным внедрением санкций в отношении держателей за нарушение норм законодательства в области ведения собственного Реестра массивов персональных данных.

Кроме того, Закон не устанавливает процедуры максимально простой уведомительной онлайн-регистрации держателей только в целях их учета и понимания целей обработки персональных данных.

8. Функции уполномоченного государственного органа не изложены с учетом соответствия их стандартам самостоятельности, независимости, компетенциям, задачам и полномочиям контрольных органов, которые являются существенным и необходимым компонентом защиты физических лиц, в отношении обработки их персональных данных.

9. Не предусмотрено опубликование документа, определяющего политику держателя (обладателя) массива персональных данных в отношении их обработки. Предусмотрено только доведение содержания данного документа до работников и контрагентов держателя (обладателя) массива персональных данных.

Установлены косвенные требования, обязывающие держателя собирать персональные данные для точно и заранее определенных, объявленных и законных целей, и не использовать данные в противоречии с этими целями и в дальнейшем не обрабатывать каким-либо образом, несовместимым с данными целями.

Необходимо прямо зафиксировать в Законе необходимость публикации всех документов для создания прозрачности в сфере обработки персональных данных.

10. Также не определены меры ответственности за многие правонарушения и преступления по обращению с персональными данными (необходимо внести дополнения в кодексы). На фоне ряда громких случаев утечек данных в Кыргызстане становится очевидной необходимость ужесточения ответственности за нарушения законодательства в области персональных данных и улучшения механизмов реагирования на такие утечки.

Определяющими факторами при этом должны стать вопросы не столько наказаний за допущенные нарушения, сколько восстановления нарушенных прав субъектов и восстановлением причиненного им незаконными действиями вреда.

При этом санкции, применяемые в отношении нарушителей закона, должны быть эффективными и гибкими, чтобы иметь эффект как на крупных держателей массивов персональных данных, так и на средних и мелких.

В части правосудия особое внимание необходимо уделить вопросам повышения компетенций судов и правоохранительных органов, чтобы акценты были равномерно распределены по всем аспектам, касающимся расследования преступлений, связанных с вопросами неприкосновенности, то есть чтобы не менее пристальное внимание уделялось вопросам личной неприкосновенности и тайны частной жизни.

Немаловажным аспектом развития системы защиты персональных данных и частной жизни в Кыргызской Республики является стимулирование процессов повышения правосознания населения по вопросам защиты их персональных данных и частной жизни. Низкий уровень осведомленности граждан о своих правах и методах защиты данных подчеркивает нужду в усиленных образовательных и информационных кампаниях. Отсутствует достаточная работа по повышению осведомленности среди граждан и обучению специалистов, что необходимо для создания культуры уважения к личной информации.

Вся система должна выстраиваться таким образом, что повышение компетенций судов и правоохранительных органов проходили параллельно с повышением правосознания граждан, данная мера видится как основной катализатор развития общественных отношений и в целом стимулирования совершенствования институтов прав человека в Кыргызской Республике.

В целом для развития полноценной и эффективной системы защиты персональных данных проделана большая работа, в частности, по принятию и

имплементации международных договоров, а также утверждения нормативных актов на национальном уровне.

Вместе с тем, острым вопросом остается правоприменение принятых норм. Необходимо повышать уровень компетенций и цифровых навыков как государственных и муниципальных, так и населения. Также необходимо стимулировать институты гражданского общества к работе с населением и повышению статуса вопросов защиты и неприкосновенности персональных данных. Деятельность гражданского общества должна быть направлена не только на проекты законодательных актов, имеющих общественный резонанс, но и на все проекты нормативных правовых актов, прямо или косвенно направленных на персональные данные или неприкосновенность частной жизни.

Компетентным органам государственной власти необходимо более тесно сотрудничать с институтами гражданского общества путем проведения совместных мероприятий и обмена мнениями по актуальным вопросам, а также разработки совместных мероприятий по защите персональных данных и неприкосновенности частной жизни.

Правозащитные организации также должны более тесно сотрудничать с органами государственной власти по проблемным вопросам сбора и обработки персональных данных только на основе законных методов и целей, а также важности права человека на неприкосновенность частной жизни.

Рекомендации: Для усиления защиты прав человека на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных Кыргызстану необходимо:

- Усилить мониторинг и регулярное обновление национального законодательства в соответствии с международными обязательствами и стандартами.

- Укрепить независимость и ресурсы уполномоченного государственного органа по защите персональных данных для осуществления эффективного надзора и принятия мер в случае нарушений. Это включает в себя возможность налагать штрафы и другие санкции, адекватные современным вызовам в области защиты данных.

- Расширить сотрудничество с международными организациями и экспертами по защите данных для обмена опытом и лучшими практиками.

- Принять поправки к закону «Об информации персонального характера», учитывая последние технологические изменения и международные тренды.

- Организация информационных кампаний и обучающих программ для граждан и организаций о важности защиты данных и о мерах предосторожности для предотвращения утечек данных.

- Внедрение технических и организационных мер для обеспечения защиты данных с момента их сбора, а также обеспечение того, чтобы системы по умолчанию были настроены на максимальную конфиденциальность и безопасность.

- Разработка и принятие новых нормативных актов, которые бы уточняли процедуры сбора, обработки, хранения и передачи персональных данных, соответствуя при этом международным стандартам.

- Разработка комплексной стратегии: Создание стратегии защиты персональных данных, которая включала бы чёткие руководства по оценке рисков, протоколы действий в случае утечек данных, а также методы обеспечения прозрачности и подотчётности при обработке данных.

Эти шаги позволят не только защитить граждан от неправомерного использования их персональных данных, но и укрепить доверие общественности к цифровым процессам и улучшить инвестиционный климат страны, делая его более привлекательным для международного бизнеса и сотрудничества.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анализ судебной практики по делам, связанным с информацией персонального характера и частной жизнью в Кыргызской Республике¹⁷⁸

Год	Рассмотренных дел по статье 190 УК КР							
2023г.	3 - уголовных дел							
2022г.	6-уголовных дел							
2021г.	26-уголовных дел							
2020г.	34-уголовных дел							
2019г.	14-уголовных дел							
Всего:	83-уголовных дела							
№	Дата судебного заседания	Категория дел	Содержание приговора	Регион	Объект преступления	Гендер пострадавшего	Гендер преступника	Суть дела
1	1/14/2020	(ст.185-199) Преступления против гражданских и иных прав человека. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 год № 19, статья 186. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Признать виновным по статье 186 ч 2 УК КР и приговорить к 1 (одному) году лишения свободы. освобождается от наказания с применением пробационного надзора согласно статье 83 УК КР	Кызыл-Кийский городской суд Баткенской области	Незаконное использование или распространение личной или семейной тайны в произведениях, средствах массовой информации или других публичных раскрытиях»	Ж	М	Обвиняемый М.А.М, специально создав страничку “Zamirbek_bank” в Инстаграме, начал рассылать интимные фотографии своей бывшей жены другу и зятю потерпевшей, которые он сделал во время видеозвонка, а также по Whatsapp отправил сестре потерпевшей.

¹⁷⁸ Портал судебных актов и заседаний // <http://act.sot.kg/ru/search?caseno=&judge=all&side1=&side2=&from=&to=&actType=all&submit-case=%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%B0&caseType=all>

2	6/11/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 год № 19, статья 186. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Уголовное дело Д.А.Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 135 ч.1 У.К. Республики (в редакции от 01 октября 1997 года): освободить от уголовной ответственности на основании ст. 67 У.К. Республики (в редакции от 01 октября 1997 года). Уголовное дело в отношении Д.А.Ш. на основании ст. 26 ч.12 УП.К. Республики прекратить производство за истечением срока давности.	Майлуу-Сууыйский городской суд Жалал-Абадской области	неприкосновенность частной жизни, честь и достоинство Я.Р.Ш	Ж	Ж	a
3	15-02-2023	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Оставить в силе решение судов предыдущих инстанций	Верховный суд	Кассационная жалоба об отмене решений предыдущих инстанций	Ж		Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
4	1/18/2023	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный	Оставить в силе решение судов предыдущих инстанций	Верховный суд	Кассационная жалоба об отмене решений предыдущих инстанций	Ж		Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”						
5	9/29/2022	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Об отмене решения суда первой инстанции. На основании статьи 27 части 1 части 12 УК КР Н.Г.С. освободить от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, а уголовное дело прекратить. Апелляционная жалоба Н.Г.С. удовлетворена частично.	Судебная коллегия Джалал-Абадского областного суда по уголовным делам и делам о проступках	Апелляционная жалоба на смену меры пресечения в виде привлечения к общественным работам	М		Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
6	10/10/2022	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Оставить в силе решение судов предыдущих инстанций	Верховный суд	Кассационная жалоба об отмене решений предыдущих инстанций	Ж		Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

7	8/4/2022	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Исык-Кульского областного суда по уголовным делам и делам о проступках	Кассационная жалоба об отмене решения суда первой инстанции.	Ж		Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
8	2/9/2022	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Джалал-Абадского областного суда по уголовным делам и делам о проступках	Кассационная жалоба об отмене решения суда первой инстанции.	Ж		Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
9	11/29/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 190 УК КР. Назначено наказание, предусмотренное по статье 190 УК КР к штрафу IV-категории, т.е. в размере 2 000 (две тысячи) расчетных показателей или 200 000 (двести тысяч) сомов.	Аламединский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

10	11/10/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Ат-Башинский районный суд Нарынской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
11	12/6/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Освободить от уголовной ответственности по статье 190 УК КР на основании статьи 57 УК КР. Уголовное дело в отношении подсудимого снять с производства на основании статьи 27 части 1 части 13 УК КР.	Джалал-Абадский городской суд	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Н	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
12	2/21/2022	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 300 (триста) часов общественных работ по IV категории.	Каракольский городской суд Иссык-Кульской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	М	Ж	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

13	2/22/2022	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190. “Нарушение неприкосновенности частной жизни”	Решение Ошского городского суда от 22 октября 2021 года отменить	Судебная коллегия Ошского областного суда по уголовным делам и делам о проступках	Кассационная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	Ж	Ж	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
14	12/21/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 190 УК КР прекратить, в связи с примирением сторон.	Районный суд Ошской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Н	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
15	11/4/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Иссык-Атинский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
16	11/17/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября	Приговор Ошского городского суда от 3 сентября 2021 года изменить и снять наказание в виде привлечения к общественной работе на	Судебная коллегия Ошского областного суда по уголовным делам и	Кассационная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	Н	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		2021 года № 127, статья 190.	280 (двести восемьдесят) часов в соответствии со статьей 190 УК КР. В остальной части приговор оставлен без изменения.	делам о проступках				
17	4/5/2023	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Согласно статье 190 УК КР (в редакции от 2 февраля 2017 года) оправдать в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.	Первомайский районный суд г. Бишкек	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Н	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
18	2/10/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Прекратить производство по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 190 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики	Первомайский районный суд г. Бишкек	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	М	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
19	1/29/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Бишкекского городского суда по уголовным делам и делам о проступках	Кассационная жалоба об отмене решения суда первой инстанции.	Ж	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

20	10/27/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Ак-Талаинский районный суд Нарынской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Н	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
21	9/3/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 УК КР и наложить штраф в размере 1800 (одна тысяча восемьсот) сомов.	Ошский городской суд	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	Ж	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
22	7/16/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	В связи с примирением с потерпевшим обвиняемый освобожден от уголовной ответственности, предусмотренного статьей 190 УК КР в соответствии со статьей 61 УК КР.	Кеминский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Н	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
23	7/22/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия по уголовным делам и делам о проступках Бишкекского	Кассационная жалоба об отмене решения суда первой инстанции.	Ж	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

				городского суда				
24	11/2/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Джумгалский районный суд Нарынской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
25	10/28/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Передано для рассмотрения в Свердловский районный суд г. Бишкек	Кеминский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
26	1/4/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Октябрьский районный суд г. Бишкек	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	М	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

27	5/21/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Баткенского областного суда по уголовным делам и делам о проступках	Кассационная жалоба об отмене решения суда первой инстанции.	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
28	5/3/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение судов предыдущих инстанций.	Верховный суд	Кассационная жалоба об отмене решений предыдущих инстанций	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
29	5/19/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Кара-Кульский городской суд Джалал-Абадской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Юр.	Ж	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
30	4/15/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия по уголовным делам и делам о проступках Бишкекского	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	Ж	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

				городского суда				
31	12/23/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Ноокенский районный суд Джалал-Абадской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	М	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
32	3/2/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Иссык-Кульский районный суд	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	М	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
33	9/7/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Джалал-Абадский городской суд	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
34	2/19/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября	Оправдать, в связи с отсутствием состава преступления по статье 190 УК КР	Нарынский районный суд Нарынской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		2021 года № 127, статья 190.						
35	1/28/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Ноокенский районный суд Джалал-Абадской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
36	1/26/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 290 (двести девяноста) часам общественных работ по IV категории.	Баткенский районный суд Баткенской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	Ж	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
37	12/23/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Тюпский районный суд Иссык-Клйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
38	12/30/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти)	Панфиловский районный суд, Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		2021 года № 127, статья 190.	часов общественных работ по IV категории.					
39	12/28/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 300 (трехсот) часов общественных работ	Кеминский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
40	1/5/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Нарынского областного суда по уголовным делам и делам о проступках	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	Ж	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
41	11/26/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Сузакский районный суд Джалал-Абадской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
42	12/29/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти)	Джумгалский районный суд Нарынской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		2021 года № 127, статья 190.	часов общественных работ по IV категории.					
43	11/25/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде наложения штрафа в размере 2 000 (двух тысяч) сомов.	Сузакский районный суд Джалал-Абадской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
44	2/16/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Токмоцкий городской суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	М	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
45	11/4/2021	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции.	Судебная коллегия Джалал-Абадского областного суда по уголовным делам и делам о проступках	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
46	12/7/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Приговор Иссык-Кульского районного суда изменить. Назначить наказание в виде 280 (двухсот)	Судебная коллегия по уголовным делам и делам о	Апелляционное представление заместителя прокурора Иссык-Кульской области	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	проступках в Иссык-Кульском областном суде				
47	11/27/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Приговор, вынесенный Свердловским районным судом Бишкека от 8 сентября 2020 года, изменить. В соответствии со статьей 79 УК КР наказание в виде 1 (одного) года и 4 (четырёх) месяцев лишения свободы устанавливается путем частичного сложения неотбытой части срока наказания.	Судебная коллегия Бишкекского городского суда по уголовным делам и делам о проступках	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
48	11/3/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 330 часов общественных работ по IV категории.	Нарынский городской суд	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
49	11/12/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября	Прекратить производство по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного	Судебная коллегия Ошского областного суда по уголовным	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		2021 года № 127, статья 190.	статьей 190 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики, в связи с истечением срока исковой давности	делам и делам о проступках				
50	8/26/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Ошского областного суда по уголовным делам и делам о проступках	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
51	9/2/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Нарынский городской суд	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
52	8/12/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Ноокенский районный суд Джалал-Абадской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
53	8/11/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и	В связи с примирением с потерпевшим обвиняемый освобожден	Ала-Букинский районный суд	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у	Н	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	от уголовной ответственности, предусмотренного статьей 190 УК КР в соответствии со статьей 61 УК КР.	Джалал-Абадской области	лица в собственности или ином праве, против воли этого лица			
54	7/2/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Ноокенский районный суд Джалал-Абадской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Н	Ж	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
55	7/30/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Судебная коллегия Джалал-Абадского областного суда по уголовным делам и делам о проступках	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
56	8/21/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение судов предыдущих инстанций	Верховный суд	Кассационная жалоба об отмене решений предыдущих инстанций	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

57	6/30/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Ак-Талаинский районный суд Нарынской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
58	8/10/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Ленинский районный суд г. Бишкек	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	М	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
59	5/19/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение судов предыдущих инстанций	Верховный суд	Кассационная жалоба об отмене решений предыдущих инстанций	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
60	5/26/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Прекратить производство по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 190 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики, в связи с	Жайылский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

			истечением срока исковой давности					
61	5/18/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Сокулукский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
62	3/12/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Ат-Башинский районный суд Нарынской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
63	3/19/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Ходатайство адвоката потерпевшего об отзыве апелляции должно быть удовлетворено, а рассмотрение апелляции должно быть сокращено.	Судебная коллегия Таласского областного суда по уголовным делам и административным правонарушениям	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	Ж	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
64	2/20/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Баткенского областного	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.		суда по уголовным и административным правонарушениям				
65	2/25/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде наложения штрафа в размере 2 000 (двух тысяч) сомов	Аксы́йский районный суд Джалал-Абадской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
66	5/13/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Московский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
67	2/14/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Сокулукский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
68	3/17/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Нарынского	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.		областного суда по уголовным делам и административным правонарушениям				
69	1/16/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 360 (триста шестьдесят) часов общественных работ по IV категории.	Таласский городской суд Таласской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
70	3/17/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Нарынского областного суда по уголовным делам и административным правонарушениям	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	Ж	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
71	12/18/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти)	Московский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	М	Ж	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		2021 года № 127, статья 190.	часов общественных работ по IV категории.					
72	1/16/2020	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 360 (триста шестьдесят) часов общественных работ по IV категории.	Таласский городской суд Таласской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
73	12/23/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Баткенского областного суда по уголовным делам и административным правонарушениям	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
74	12/10/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 340 (триста сорок) часов общественных работ по IV категории.	Кадамжайский районный суд Баткенской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	М	Ж	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
75	9/25/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Джалал-Абадского	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	Ж	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.		областного суда по уголовным делам и административным правонарушениям				
76	9/25/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Джалал-Абадского областного суда по уголовным делам и административным правонарушениям	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	М	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
77	10/8/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Ошского областного суда по уголовным делам и административным правонарушениям	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	Ж	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

78	12/20/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Нарынский городской суд	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
79	12/13/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде наложения штрафа в размере 1800 расчетных показателей, т.е. 180 000 (сто восемьдесят тысяч) сомов	Кеминский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
80	9/12/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Оставить в силе решение суда первой инстанции	Судебная коллегия Нарынского областного суда по уголовным делам и административным правонарушениям	Апелляционная жалоба об отмене решения суда первой инстанции	Ж	Н	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
81	6/25/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Ошский городской суд	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность

		Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	наказание в виде 360 (триста шестьдесят) часов общественных работ по IV категории.					
82	26.19.2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Признать виновным по статье 190 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначить наказание в виде 280 (двухсот восьмидесяти) часов общественных работ по IV категории.	Кеминский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	М	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность
83	5/14/2019	Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127, статья 190.	Прекратить производства дела по статье 190 УК КР	Кеминский районный суд Чуйской области	Незаконное проникновение в жилище или иные объекты, находящиеся у лица в собственности или ином праве, против воли этого лица	Ж	М	Нарушение статьи 190 УК КР: незаконное проникновение в частную собственность